

НИКИТИН

сад
посреди
времён

ptima
КИЕВ | ИЗДАТЕЛЬСТВО
2020 | «ОПТИМА»

владимир никитин

сад посреди времён

ИЗ КНИГ:

тропою имени	1997
между имён	1999
пустое небо	2003
кинь-грусть	2009
основатель	2013
архитектор времени	2013
со-творение имени	2013
прикосновение к пустоте	2014
кора времени	2015
семена ветра	2017
за окном	2018
одинокое время	2019
и неопубликованные стихи	2019-2020

ISBN 978-617-7112-28-9

© Владимир Никитин, 2020
© Издательство «Оптима», 2020

тропою имени

1997

Стих – загадка без отгадки,
Не обман, а ерунда,
Неизбежный, как помарки
И текучая вода.

Неизбежный – вот загадка,
Отчего и почему
Я опять пишу в тетрадку
И невнятно, и – кому?

05.87

В ландшафте дня не много тёплых мест,
Где жизни есть желание продлиться –
В касаньи тел узреть благую весть,
В круг символа с ушедшими сплотиться.

Остыла мысль до фразы, до стиха,
Как тонкий след движений и пожатий,
Лишь память, как печурка у кровати,
Согреет снова мысли и слова.

03.87

Стих, как ручей.
Дорогу долго ищет,
Дробясь в камнях,
Кружась у корневища.
Не всякий час
Открыты мы стихам,
И сколько их
Не долетает к нам.
Но как ручей
Свой обретает путь,
Стихам хоть раз
Свою откроем суть,
Чтоб напоить, умыть
И отразить,
И камень в ней,
И корень обнажить.

08.02.85

т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Как влага исподволь,
Скопилась чья-то боль,
Прорвалась исповедь
И смысла соль из раны.
Но рано утешать
Себя обманом.
Внутри
Созреет снова голос странный.
Ведь каялся за то, что согрешил,
А боль о том, чего
Не совершил
И этот грех
Безгрешности послушной
Стократно тягче тех.
Он душу сдавит душно,
И исповедь
Её не облегчит.

14.11.84

Учитель говорил –
Мы движемся вперёд,
Мы движемся вперёд спиною.
Я это повторял,
Но понял лишь сейчас,
Столкнувшись с пустотою.
Чтоб двигаться вперёд
Внутри ищи опору,
И помощь, что придёт,
Не сдержишь договором,
А чем нам заплатить,
Не ведаем мы сами –
Что встретим впереди
С неожиданными дарами.

17.07.96

Речной трамвай

Деревья медленно скользят,
В воде изгибами меняясь,
Свежеет ветер, и летят

т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Навстречу небеса, свиваясь.
А мы недвижимо сидим,
Погружены без слов в движенье,
И мимо вечности летим,
Не разделяясь на мгновенья.
И где-то в пустоте души
Слова, густея, возникают
И, будто высохший кувшин,
Нежданной влагой наполняют.

25.09.83

Какое облегченье – дать,
Но что мы сами можем взять,
Когда дают, забыв обряд,
Не малость милости – себя
От губ и до последней тени
В любви, в открытии, в беседе,
В косноязычности мучений,
Стремясь открытое назвать, –
В себя другого как принять?

27.06.85

Я разделён на множество потоков,
Один исток, но много рукавов.
Сердечная струя чуть движется по крохам
О камни острые сбивая тело в кровь.
А разума поток несётся без удержу,
Но петли хитрые сплетает бурный ход,
И через много лет пенится где и прежде.
А память – неуёмный крот –
Подземных вод означила течение,
То скроется, то родником прорвёт –
Нет цельности в расплёснутом движении!
Но миг последний вместе соберёт
Невнятицу душевных устремлений –
Река единая родится и умрёт,
Не довершив упрямый к морю ход.
Лишь облако стиха, быть может, донесёт
Хоть каплю влаги от последней тени
И моря шум и мною не замрёт.

23.03.83

т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Бабочка

Ночная бабочка с потёртыми шелками
Размытой тушью оттенённых крыл
Внутри стакана спит перед глазами
В ином пространстве слабых, быстрых сил,
И не стекла преграда между нами

То разума преграда между нами,
Закон движенья бабочки не сложен,
Но труден простотой для пониманья,
И красота одежд её тревожит
До разума, до нас существованьем.

За сотни лет китайский каллиграф,
Кисть изошрив, как ученик прилежный,
Всмотревшись пристально в тела цикад и трав,
Их повторил рассчитано небрежно,
Но превзойти и не имел надежды.

Симметрия с неравенством слились
В отточенной и древней форме
Драконов маленьких с фасеткою глазниц –

Так чуждо выраженье этих лиц,
Но красота близка воспетой нами норме.

Симметрия – излюбленный приём
Не склонной к частой новизне Природы,
Хоть гибнут существа, но виды их и роды
Миллионы лет подобны им во всём.
Так форма бабочки живёт не миг, не годы ...

Стих – симметричный сколок бытия
Из слов простых, легко сходящих с уст,
Обычных слов, таких, как день и грусть,
Их сочетать привычно для меня,
Хоть суть и не даётся, как ни бьюсь.

К обычному привыкнуть невозможно,
Обычен мир и части все его,
Обычны плод, любовь и Пикассо,
Привычка жить – и временна, и ложна,
Хоть кажется иным и вечной, и несложной.

А мысль – неточный слепок бытия,
Необычайна и редка, как чудо,
Как чудо, объяснима и проста.

т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Язык науки всем понятен всюду,
Но бездна – Бор и Мендель для меня.

О, бабочка, – ничтожная деталь
Вселенской неизведанной структуры,
Незримый штрих гигантской партитуры.
Мис ван дер Роэ часто повторял:
«В деталях – бог архитектуры».

И человек, и бабочка – деталь,
Внутри которой проступает бездна,
И мысль – лишь ответ, эхо, даль
Пред ней мала, почти что бесполезна,
Но мысли логикой едины, как кристалл.

И сколько раз я убеждался в том,
Что их единству невозможно верить,
Как расстояние немислимо измерить,
А время сна согласовать со сном
И провести черту между добром и злом.

Добро и зло. Как два крыла,
Что миру задают движенье,
При взмахе разойдутся на мгновенье

И вновь их сила мускулов свела,
И вновь не отделить добра от зла.

И бабочка в стакане за стеклом
Взмахнула крыльями и их свела потом.

1997

Отлетели от тела и сила, и власть,
Опустела душа,
Стало нечего красть.
Залетела печаль, режет острым крылом.
Ты ушла, и уже
Дом годится на слом.
Я опять о тебе, я опять всё о том –
Ты и сила моя, и господство, и дом.

10.02.88

Откуда взять мне дар соблазна,
Не соблазнять – быть покорённым,
Не только голосом и платьем,

т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Но этим воздухом влюблённым,
И этим сном, и этой далью,
Словами, жестами, ладонью,
Чтоб погибать и возрождаться
И быть тебе не посторонним?

19.86

В старинных зеркалах,
Свободных от деталей,
Наверное, не раз Вы замечали,
Что облик женщины –
Единый лёгкий взмах.
Две полутьмы встречаются волною,
Сквозь глубь зрачка сливаясь глубиною
На зеркале туманящем души,
Где, как в полуденной тиши,
Подробности излишни, неверны.

10.83

Натюрморт с «Наутилусом»

Виллем Кальф.

Всё светится расплавом изнутри

Высвечивая формы оболочки

Стекла, фарфора.

Солнечные точки

В лимонной кожице

И в яблоке горят –

Укрыто остальное темнотою.

Бывает так с тобою и со мною –

Засветятся глаза,

И пальцы током искрятся и льются

Фарфор щеки, стекло волос пробьются

Из темноты и свет дрожит

В лице, зрачках, на коже –

И Кальфа натюрморт наполнен этим тоже

Внутри своих цветов, сплетений и глубин.

Как будто мир любви и мир картин един.

08.05.86

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Богоматерь сухого древа

Петрус Кристус.

О, мадонна засохшего древа,
Оживи нашу твёрдую плоть,
Глубину дай родного напева
И желания хлебный ломоть.
Не прошу у тебя утоленья,
Не молю о цветах и плодах,
Дай услышать подземное пенье,
Ощутить пробужденье в корнях.
Мать скорбящая мёртвого древа,
Дай узнать силу скрытой любви,
Средь ветвей зеленеющих, дева,
Зреньем явных начал одари.

07.10.83

+ + +

Что мучит нас,
Что сводит и разводит –
Гармония миров
Иль вяжущий коллодий

Привыкших тел
И каждодневных лет?

Что я тебе? –
Давно уже не свет,
Не поцелуй, не жажда, не колодец.
Но что во мне
Тебя так мучит и тревожит –
Внезапно близкий край,
Неведомый конец?

И почему
Я будто бы стреножен,
Когда тебе сказать о тайном рвусь?

Не жаждем и не ноем.
Меж грустью и покоем,
Прижавшись, замолчим.

А купол неба пуст,
И под ногами твёрдость,
И только ты, тот куст...
И в промежутке грусть.

27.10.88

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Я руку во сне на твою положил,
И крови движеньем и трепетом жил
В меня полились сновиденья,
Печали твои и волненья.
Надолго сомкнулись рука и рука,
И смутных видений река потекла,
Оставив ступени сухого песка
И боли сверчок у пустого виска.
А тени твои по пустыне брели
И влагу искали в осевшей пыли
Ушедших в меня сновидений,
Печалей твоих и сомнений.
И кровь загустела под утро моя,
Проснувшись, я долго глядел на тебя,
Не зная, откуда всезнание и боль,
Откуда в крови эта жгущая соль.
Не верю, что были случайны
И сны, и касания тайны.

22.07.

Поставил ветер свой минутный храм
По сторонам просёлочной дороги,
Туч опустив тяжёлый архитрав
На плечи тополей в зелёных пыльных тогах.
Там холм-алтарь с резьбой пожухлых трав,
И суслики свистят, усевшись у порога.

1972

Сколько раз писали
О подвижности границ облаков,
Но взгляни, как упорно одиноко
Вон то облако.

1985

Неспешна осень чувством до поры,
Холмистый город ленью захватила,
Песком и глиной скверы расцветила,
Набив каштаны в ранцы детворы.
И в глубине заросшего двора
Стволы, как колоннада старой виллы,

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Тяжёлый купол листьев подхватили,
Чешуйчатый, как спутанные сны.
А мысли медленны, прозрачны и чисты
Спадали плотным словом на листы
И сохли, как в гербарии, до пыли,
До черноты, до боли, до весны.

26.09.84

У осени последний вернисаж,
Сменилась бронза тяжколистных торсов
Прозрачной графикой, где тонкий карандаш
Всё исчертил, а утром белым ворсом
На крышах иней выткал гобелен.
Днём поздний дождь пятнает плоскость стен,
Как что-то замышляющий художник –
То осень, как потерянный безбожник
Проблему цельности не может разрешить
И тщится всё бывшее воплотить,
Но не вернуть ни птиц, ни подорожник,
Ни даже жажду просто чем-то быть.
Покой придёт на зимних простынях

Со льдом на лбу. Без проводов и бедно
Всё перейдёт в бесстрастный белый прах,
Где прежний строй лишь проступает бледно.

1976

Неба не было и нет,
Только белая пустыня,
Только белый, белый иней
На струне трамвайных линий,
Как густой осевший свет.

Неба не было и нет.

Только чей-то лёгкий след
Исчертил простор небесный,
Меж домов зажатый тесно,
Или это только снег,

Всюду снега свет и след,
И земли как неба нет.

18.10.83

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Спряжение света и снега,
Скольжение теней сквозь день,
Как будто небесное древо
Теряет слоистую сень.

Рождением света из снега
Столь нежная лепится тень,
Деревьям и справа и слева
Нелепо темнеть или лень.

Но в этих тонах акварели
Пятном из картины иной
Нежданные лужи чернели
Недвижимой талой водой.

25.01.84

Деревья на лугу
Лгут в атмосфере зноя,
С летящим облаком
О форме точной споря.

Парят невнятицей
Зелёно-голубую,
Мерцают и таят.
Лишь дерево сухое,
Не притворяясь,
Вносит чёткий лад,
Определённость
В беспредельность зноя –
Как кисти след,
Как контуры оград.
Неужто мёртвое
Гранит для нас живое,
И нужно омертветь,
Чтоб проявить иное?

03.03.83

... Очерчены каким-то дивным кругом,
И купол лёгкий ограничил высь,
И, кажется, вокруг одни подруги
И старые друзья все собрались.
Но шёпот, шёпот –

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Огненные стрелы
И копоть
Обозначили пределы.

И топот, топот
Заспешивших ног.
Всех разделили,
Всех дела одели,
Со мной остаться
Ни один не смог.

И круг, и купол стали растворяться,
И контуры окна мне стали проясняться.
Что за окном, я рассмотреть не мог,
Но всё вокруг так было мне знакомо,
Жена спала – я оказался дома –
Всех странствий долгожданный эпилог.
Но купол, купол – как он был высок.

23.11.83

+ + +

На каштановых горах толпы светлых свечей,
Воздух сладко надкушен и, по счастью, ничей.

Ветер, ветер, постой, не задуй пламя свеч,
На мгновенье сумей эти храмы сберечь,
Помоги сквозь утраты с дождями истечь,
Раствори в этой влаге сокрытую речь.
Я в каштаны войти горьким соком хочу
И за каждый свой грех всем поставить свечу.

28.05.84

Идти или стоять,
Забывать или возвысить,
Стремиться удержать
Иль всё отдать
До мыслей
И молча трудно ждать,
Пока созреет вновь
И слово, и любовь,
Их долго создавать,
Их властью меняться
И снова всё раздать,
Исчезнув возрождаться,
А может только раз

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Даруется судьба,
И властны мы отдать ...
А может никогда.

11.10.84

«Пьяной горечью фалерна...»

Катулл – Пушкин

Пьяной горечью фалерна
Воздух в чаше небосвода,
А в груди от слов каверна,
Ощутимей год от года.

Воздух горечью наполнен,
Сладкой горечью отравы,
Уверяет силой формы,
Что всегда поэты правы.

Им дается озаренье
Смысла жизни и мгновенья –
Их за то венчает слава.
Но зачем так сны тревожны,

Постарев поэты знают,
Что надежды были ложны

Что они не понимают
Ни жену, ни дождь, ни травы.
Но откуда к ним слетают
Строчки с словом точным, правым
И рассчитанные верно,
Вдох навеки наполняют
Пьяной горечью фалерна.

✦ ✦ ✦

Слова прощания не внятны никому,
В коробке стен их долго гасло эхо.
Соседи, просыпаясь поутру,
Считали их приёмника помехой,
Среди понятных слов – соринкою во рту.

Среди понятных слов так странно очутиться,
Они и ясны вроде бы и нет,
Их знают все, но как могло случиться,
Что смысл утерян, упорхнул, как птица,
Обычных слов – минута, жизнь, рассвет.

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Рассвет продлится год, возможно,
А жизнь минутой промелькнёт,
Но оба выраженья ложны,
Так скажет всякий, кто прочтёт,
Из тех, кто твёрдо знает азбуку и счёт.

Кто твёрдо знает азбуку и счёт,
К обыденным словам узнал привычку,
Их сменой измеряет день и год,
Всё прочее – условность и кавычки,
Ненужный хлам, кто хочет – пусть берёт,
Слова прощания, быть может, он поймёт.

1978

Застольные беседы

Я в комнате сижу
С извечными друзьями.
Одни ушли давно,
Сидят другие с нами
Закрыта плотно дверь,
Завешено окно,

И свечка жёлтый свет
Бросает на вино.
Молчим, глядим в глаза
И что-то понимаем,
Друг другу чуть кивнув,
Неспешно выпиваем.
И время не бежит,
Пространство не зовет,
Но каждый иногда
Выходит за порог –
Как видно ощутил:
Ему родиться время,
Там, в мире, без него
Не прорастает семя.
Вернулся, тихо сел,
Стряхнул с сандалий прах.
Ну, расскажи как там,
За что нам пить,
Плутарх?

1996

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Мгновенье перестраивает мир,
Всё выразив в случайной перспективе,
Где вещи, отношенья изменив,
Становятся
Иными.
Как сочетать отрезки бытия,
Как уловить строение картины,
Где мы, ещё не осознав себя,
Становимся
Иными.

28.11.83

Дар непонимания

*«Слушай же дела и слова,
по которым всякий поймет, что он
был не чужд почитания богов.»*

Юлиан Отступник

Есть наделённые даром понимания.
Для них весь открытый мир

Сочетает запахи, цвета и жесты
В сгустки бродящих по телу ощущений.
Они не прорываются прорицаниями,
Не отливаются в смутные песни,
Не вытекают сентенциями,
Но складывают основание всех прощений,
Всех сомнений и предчувствий –
Проясняя всё ещё до слов,
Вещающих честь, добродетель и стыд.

Но я поверил словам	т
Прокравшимся в мои сны,	р
Принесшим мне дразнящие мысли –	о
Я принял дар непонимания –	п
Неистово продолжая тысячелетний труд,	о
Составления реестра удивлений.	ю
Только непонимание порождает действие,	
Необходимое,	и
Чтобы спасти	м
Несущих	е
Беспомощный дар понимания.	н
Вот почему я стал отступником.	и

10.04.84

Золотые врата Иерусалима

(Ворота милосердия)

*«Иудеи верят, что Божественное
Присутствие покинуло город через
Эти ворота, и через них оно
возвратится».
Рабби Петахия*

Ворота города – печаль,
А купола горят желаньем.
И я тянусь к твоим плечам
Стремленьем, остротою странным –
Коснуться пальцами начал,
Как тот Фома коснуться раны,
И веру обозначить знаньем
И Воскресений и Страстей
В извечном городе людей.

Ворота города – печаль,
И сладким хлебом обещаенье
Возобновления начал
В соединеньи и желаньи.

Но кто б приход Его узнал,
Сменил на знанье – ожиданье
И Воскресений, и Страстей
В извечном городе людей.

Ведь знание – итог и окончанье
А и печаль – ворота наших дней.

26.04.96

Кочевье

Пустая комната.
Пустыня за окном
Наполнена машинами и бранью.
Всё замерло во мне,
И ночь уж за стеной,
Покоя нет,
И будто всё за гранью.
Мне помнятся
Кочевья и века,
Опять бессонница –
Постель моя измята –
Движением

т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Меж Волгой и Евфратом
Иль тягой к берегам Днепра.

Учёные мужи
Дорогами бредут,
То птицам, то камням
О мире изъясняя.
Ещё не кончен этот
Непонятный труд,
И вижу я себя
Идущим вдаль куда-то.
А женщина моя –
Она не виновата,
Что я люблю её
Любовью кочевой,
Любовью дервиша,
бродяги
и солдата,
Где долг путь
И краток так покой.

03.1996

Как на картинах Питера де Хоха
В проёме двери где-то позади
Гуляет пара, даже видно плохо,
Но тянет взгляд укрытый сзади вид.

Так и в толпе – увидишь где-то сбоку
Мелькнет лицо, а навсегда в груди
Поселится невидимое оком
Мгновение того, что впереди.

13.05.1985

Графика

«Любите живопись, поэты...»

Н.Заболоцкий

Я маслом жирным не люблю писать,
На плоть пластов надежду возлагая.
В телесности мне нечего искать.
Я плотен сам – всё телом ощущая.
Но лёгких линий хрупкого пера,

т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Затёков туши неспешащей кисти,
Как воздуха, где пустота грустна,
Мне не хватает, чтоб себя расчистить.

26.09.1984

Мозаики Софии

Под облаком синим
Цвет золота густ,
И мир постепенно
Становится пуст.
До смертной пустыни,
Где огненный куст,
Пронзает тебя
Иоанн Златоуст.
И в мягкости линий,
В предчувствии слов
Печалью суров
Иоанн Богослов.
Но ангел и Дева
Нежны и тихи
Как-будто оттуда
Слышны им стихи.

Господь, неужели
Стихи не грехи.

1984

Флоровский монастырь в Киеве

Среди уставших лип – барокко
В своей упругой наготе –
Как будто дремлющее око
Со сном, проявленным вовне.

Там из облупленных кувшинов
Со следом пальцев гончара
Осадком выплеснут старинным
Неспешный интерьер двора.

И может после – слёзной солью,
Нарушив мерности канон,
Всплывёт знакомой чем-то болью
Тот рвущийся наружу сон,

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Затем отпустит ...
Видно в строе
Барочных стен острее втрое
Печаль ненайденных начал.

1986

Наростами, чешуйками, буграми
По Киевским холмам
Года в усилиях домами прорастали.
И день за днём вдыхаем мы
Сквозь жадный рот поспешными глотками
Пространства пустоту,
И равенство стремимся обрести
Между огромностью дыхания земли
И нашими словами, шагом, снами.
Связь эта длится глиной и дождями
Пока до почвы не сгустимся мы,
Не прорастём колоннами, шпильями.

1986

Мцхета

Меня печалью встретил Мцхетский храм,
Возможно, я и сам был чем-то опечален,
Печать дождя струилась по камням
И синей мглой сгущалась в портале.
В высокой тьме неловко я бродил,
И ангел света взмахом светлых крыл
Увлёк меня к вершинам пусто-карим,
Где в высоте над Мцхетой ясен Джвари,
Бесстрастный, как архангел Гавриил,
Когда он Деве юной возвестил,
Что в красоте её, как в дивной колыбели,
Созреет мира боль. А храм Свети-Цховели
Внизу стоял, наполнен древней тьмой,
Что жизнь дала Ему и нам с тобой.

1970

Города

Есть на земле – отмеченные точки.
Вот родина тоски – Ершалаим

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

И вот величье, что окаменело
В коротком слове – Рим.

А Киев – место для разлома.
Вот мрак пещер и золото сосков,
Что из земли барочною истомой
Пробилось устремленьем куполов.

Мой Киев – путанный и пышный,
Святой и жесткий – трещины бегут,
И в этом поле вечного разлома
Всё так же вечно слово-скрепу ждут,
Как будто в небе над холмом Подола
Небесный Град увидят – и войдут.

1995

Не верю я гармонии стиха –
Он древнее создание природы.
Стихи, как броды скрыты в бездне вод,
Сплетеньем руд прорезаны в породе.

Не мыслю я гармонию творить,
Чуть сделав шаг,
Ещё до пониманья.

Стих только срыв,
Обвал
И задыханье,
Касание, где нечем говорить.

Да, есть стихи, как дивные следы
Откуда-то подслушанных гармоний,
Естественны, как вырезы травы
И медленно шагающие кони.

Мне не дано,
И дар сей не возьму.
Мне дорого движение на ощупь
Сквозь мыслей прорастающие рощи,
Чтоб вызнать неустроенную тьму –
Поверив миру,
Мере
И добру.

Но веры труд
Растратится привычкой

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Равнять слова
Порядком необычным,
Как принято уставом ремесла.

6.11.1984

Архетип

Змея – подвижный лабиринт,
Яйцо – начальная сферичность.
Их древний миф соединил
В истоке мира как первичность
Всех наших поисков начал.
Куда бы взгляд я ни бросал –
Всё те же формы архетипа
В дорожках сада, кроне липы,
В сонете, сжатом как овал,
Терцинах, льющихся потоком.
И где я только ни бывал,
Мир цельной сферой сознавал,
Но движим был всегда по тропам.

10.05.1985

Поклонение волхвов

Толпились старцы, воины, цари
В одеждах пышных у яслей разбитых,
Где серый ослик чуть стучал копытом
Во сне, он будто брёл ещё в пыли.

Испуганная мать понять не может,
Зачем весь этот люд – откуда здесь цари,
К чему ребёнка гомоном тревожат,
За что ему приносятся дары,

Зачем младенцу золото и мирра,
Ему важней покой и молоко.
Не может отвечать он за безумье мира,
Он хочет спать и больше ничего.

Потом ему она не раз ещё расскажет
Про эту ночь, звезду и суету,
Того не зная, что его обяжет,
Как скрытый дар принять от них судьбу –

Ведь золото то не приманка даже,
А только знак, что заплатить ему.

1989

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Отцу сказал: «Почто Меня оставил!»

А Матери: «О, не рыдай Мене...»

А.Ахматова

Мы Бога создаём для полуночных драм
На жаркой каменеющей подушке,
Не снов кошмар и не мечтаний хлам,
А близких голоса с расчётом до полушек
Бубнят счета, о совести твердя.
Нам нужен любящий без меры собеседник,
Чтоб всё поняв, растрепанное «я»
Волнуясь, уложил в домашний свой передник
И нежил, обещал, всем недругам грозя.
Мы Бога создаем ... а может, Собеседник
Нас создаёт, чтоб долго утешать
И, растопив божественности ледник,
Пред Матерью своей Тот выбор оправдать.

1985

Где взгляд Его скрепляет всё, любя.
Но кроме Ада есть ли где земля?

1985

+ + +

Мне кажется,
Молчание твоё –
Протяжное и медленное слово,
Где между звуков времени иного
Вместилась суета моя.
И я не слышал голоса судьбы,
Ни ласки слов твоих
И ни твоей мольбы

13.05.1985

+ + +

Мой мир
Изобразить не трудно –
Утро,
Вода и облако,
Деревьев ряд,

На креслах пара книг
И женщина, читающая стих,
Чтоб пережить
И тут же позабыть,
А после приласкать дитя
Или задумчиво
Преобразить себя.
И с краю я,
Чей разум не постиг –
Что связывает всех,
Что разделяет их.

19.06.1985

Всё пройдет
И всё останется,
Нет тебя
И ты со мной,
И дорога далёкая тянется
Будто поезд движим бечевой.
Высоко где-то звёзды
Фундаментом

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Упадающих с неба идей,
И события года так памятливы,
И в себе что-то стало видней.
Нет тебя –
Всё пронесётся мимо,
Фонари полустанков блестя,
Помнишь спор о величии Рима,
Говорят, больше трёх не бывать.
Ах идеи – основа империи,
Мука горькая – что-то создать.
Оторви мне полоску материи,
Чувства с мыслью к земле привязать.

01.1996

✦ ✦ ✦

Кто собирает мёд,
Кто собирает яд
В надежде вечной исцеленья.
Кто смотрит лишь вперёд,
Кто всё глядит назад,
Стремясь увидеть смысл движенья.

Но для меня
Одно мгновенье –

Огромный мир прикосновенья.
Пространства
Медленным теченьем
Влеком и успокоен я,
Но зреет смутное сомненье,
Что в хрупкой чаше бытия
И мёд, и яд мешаю я,
Не разделяя вечность и мгновенье.

02.10.1983

Замкнутые

*« ... Мы не заблудились
Бурные души –
Но только полые люди».*
Т. Эллиот

И
Я был во сне
В иной стране,
Как все
В иной стране.
И мне казалось,

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Я на дне,
И мне казалось,
Что во сне
Я в колбе
Был на дне –
И полусферой высота
С утра протёртая чиста,
Лишь бликов суета.
А чуть прогнутая земля
Так необъятна и легка,
Как небеса светла.
Но вскоре я забыл о том,
Как все
Себе построил дом
И стал законным там жильцом,
Как все они –
Во сне.

II

Во сне
Все миры равноблизки
Связки событий
Стягиваются поверхностью блистающей сферы

И даже пробуждение
Только блаженная возможность перехода
От одного заблуждения к другому
Пока звонок будильника
Не пересечёт вечность
Возвращая к реальности.

III

В привычный путь
Я вышел рано.
Сначала чуть,
Затем, как рана,
Под взглядами
Кровоточил
И понял,
Что в прихожей
Пузырь свой позабыл.
Ведь я, как все,
Его носил,
Как все они – во сне.
И смутно помню,
Был в цене,
Но стал иным,

т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Другим чем все –
Лишь с кожей
Вовне.

IV

Лёгкое трение,
Чуть заметный шорох –
Скользим вокруг друг друга,
Стараясь не задеть.
Чужая боль, как порох –
Отверстие округлит,
Но склеим вновь, как есть.

V

Мы
Ни к чему не причастны,
Так как
Быть причастным –
Значит
Отдать часть себя,
А мы-
Замкнуты и совершенны

И привыкли
К вознаграждению
За своё совершенство,
И даже
Надеемся на божье.
Вот почему
Мы не причастны
И даже
Не причащались
Ни телом, ни болью,
Ни соучастием.
Мы замкнуты
Вокруг нашего
Счастья.

VI

Презрение к обособленности
Обостряет зрение.
Ты становишься прозрачным
И подвижным.
Вещие сны
Посещают тебя,
И ты свободен,

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Если только
Не испугаешься
Настойчивого
Шёпота вещей,
Стремящихся замкнуться
Для зрения,
Для слуха,
Для всех.

VI

Я смотрю на него
И, кажется, вижу
Свою боль, свои мысли,
Соучастие моим горестям.
Но это только отражение
На тонкой плёнке
Я ухожу, и оно
Двигается вслед за мной.

VII

Перед нами всегда экран,
Где всё в цвете и даже в объёме

Проплывает перед глазами.
Так приятно оценить красоту приёма,
Мастерство исполнителей,
Пластичность чужих переживаний,
Быть безучастным и непричастным,
Как истинный ценитель.
А если необходимо ощутить самому,
То для этого есть то,
Что внутри собственной сферы –
Моя коллекция трубок,
Моя жена,
Мой персидский ковер,
Мой желудок,
И даже моя язва,
Лелеемая моим врачом.

IX

Владеем только тем, чего нет,
Нет ещё или нет уже.
Остальное принадлежит нам, как свет,
Отчужденный бликом в луже.
Имею невыговоренный ещё стих,
Мысль ускользающую год от года,

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Разговор, касающийся нас двоих,
И боль, подаренную тобой мимоходом.

X

Каждый день
Касаемся холодными руками,
Теряемся в тесном пространстве лифта,
Чтобы обмануть своё человеколюбие,
Беседуем о погоде.

Каждый день
Что-то в этом роде
Происходит с нами.
Ненужное усилие губит
Даже ощущение погоды.
И в лифте уже нечего сказать,
Хотя привычно шевелятся губы.

XI

Вся магия зеркала
Ожила в наших комнатах.
Тени, скользя по экранам,
Выплеснулись на улицы –

Лица укрыты зеркалами линз,
Цифры и проценты вещают о вещах,
Целлофан заменил целомудрие.
Ничто не доступно как целое –
Только фрагменты,
Умело упакованные в отражения.

XII

В этом мире ты так нужна мне,
Живая, осязаемая,
Неизменная, но всё же неизвестная.
Моя память, привязанность и совесть,
Которую нельзя выключить,
Как последние известия
О несуществующих странах –
Ты всегда рядом, а не на экране.

т
р
о
п
о
ю

XIII

Камень скорлупок,
Интали ракушек,
Орнамент птичьих следов
Я унёс с собой и в себе.

и
м
е
н
и

Выломанные из оправы пейзажа
Они утратили свою естественность
И всё же напоминают
Античную интимность пустынного берега,
Неторопливость беседы,
Не рядящейся в одежды возрождения
Истинного искусства.
Там в мастерской моря
Руками времени
Безграничность утра
Отливала в безграничность раковин.

А здесь за окном
Высятся монументы,
Выражающие малость,
Как абсолютную величину устремлений.

Романтическая ностальгия
О вечности мгновенного,
Вычитанная в агагах гемм
На страницах маленькой книжки,
Только подчеркивала разницу масштабов.

XIV

Мне открылся пейзаж стола,
Где на желтизне отражений
Прилежно лежали умиротворённые ножницы,
Летели вдаль страницы стихов Элюара,
Странствовал апрельский сквозняк,
И мои очки
Вместо меня
Постигали мир.

XV

Я давно не ласкал твою душу словами,
Потому что не знал предназначенных слов.
Ведь сначала любовь объясняют телами,
Редко кожу желаний содрав до основ.
Мы так долго срастались, что стали нелепы
Все слова прикосаний к кому-то из нас.
Ведь любовь – пелена от последних ответов,
От холодных укулов пронзительных глаз.
От тебя отделён и тобою укрытый,
Я проник, что в любви есть слова без прикрас,

Т
р
о
п
о
ю

и
м
е
н
и

Что ценнейшее слово есть слово защиты –
Лишь оно до конца обнажает всех нас.

XVI

Вся неба жизнь вместилась в луже.
Но всколыхни – и лишь вода.
И образ неба ей не нужен,
Он на поверхности всегда.
Так мира строй не прорастёт в тебя,
Его тяжёлый зной и запах острой стужи,
Пока всему не разомкнёшь себя.

XVII

Всё настойчивей звенит будильник,
И я торопливо
Нащупываю себя
Среди простыней и одежды,
Чтоб ничего не забыть,
Выходя на улицу.

1983-1984

между имён
1999

Как различить паденье и паренье
Пока ещё не отвердело дно,
Как отделить мгновенье от мгновенья
Пока ещё мы вместе, мы одно,
Как отличить? ...
А может и не надо.
Различность мук –
Вот верный признак ада.
Так не спеши единство разделить.

22.06.96

С нами в море-океане
Только лодка да весло
Дышит кто-то под ногами,
Пусто, чисто и светло.

Оттого мы погибаем
В этой синей пустоте.
Тем, кто ходит под ногами,
Мы совсем-совсем не те.

А в прекрасном ясном небе
Не для нас покой-уют,
И веслом и утлой лодкой
Море не перешагнуть.

Этот сон я вижу часто,
Ведь на улице в толпе
Никому не скажешь: «Здравствуй,
Отведи меня ко мне».

1987

Ты сказала – я ответил.
Светлый ангел пролетел,
Всё смешал на белом свете
Снег, любовь, метель, постель.
Потеплело, потянулись
Губы жарко и плотней
Тени лёгкие сомкнулись,
Сердце топотом коней
Отозвалось. Мы уснули
Нераздельно. И во сне

м
е
ж
д
у

и
м
ё
н

Ты сказала – я ответил.
Чуть заметный в белизне
Ангел что-то нам отмерил
Пополам – тебе и мне.

19.04.98. Пасха

Нет надмирного смысла –
Смысл обретается с кем-то.
Потому без ответов зависла
О чем-то текстов бесконечная лента.
Смысл обретается верой в мы –
За гранью одиночества и отчаяния,
Вот сейчас в темноте и молчании
Обрели с тобой смысл маяты.
Может сможем и завтра счастливо
Путать – я, мы, ты.

16.06.96

Там где сомкнулись пальцы Бога
Склеились частицы глины
Он их стряхнул на дорогу
И мы с тобой стали едины

Сначала сплелись мы телами
А позже сомкнулись словом
Дорога дробит делами
Но едины мы снова и снова

Глина легка дыханием
Тверда и хрупка от огня
Дорога длинна испытанием
То веры то ночи то дня

Я помню касание Бога
К нему всё вернется опять
И только вперед дорога
Не обернуться вспять

23.06.96

м
е
ж
д
у

и
м
ё
н

Тепло. Лампа. Книга.
Метель за окном
Сотрясает сосны.
Прошли и забылись вёсны.
И сердце уже о другом –
О пустоте, о между, о вдвоём.

17.11.98

Ах, ангел мой и спутница твоя
Что за другим плечом –
Вы вечны, ну а я
На время вам вручён.
Кому я раньше надоем,
Покинет кто меня,
О чём вы шепчетесь вдвоём,
Когда не слышу я?
Прости ты, ангел мой,
И смерть меня прости,
Что жизнь была проста,

И горсть души пуста,
И нечего снести
К престолу бытия.

14.12.97

Икона Иоанна Предтечи из Рублёвского музея

Не надо мне свидетелей иных
Что Дух высокий в мире пребывает
Зелёный Иоанн в горчичном свете тает
И глас Его в пустыне не затих
Мы продолжаем глоссой каждый стих
Экклезиаста или Песни песней
Хоть мир наполнен страхом гноем лестью
Лик Иоанна ясен светел тих
И путь открыт для нас и для других

08.02.91

М
е
ж
д
у

и
м
ё
н

Такая красота
Что сердцу б только выдержать –
И снега полоса, и светлость камыша,
И ржавая трава,
И зелень елей с рыжинкой.
А поезд всё летит спеша,
И я прижался, не дыша,
И словно с долгой выдержкой
Проявлена душа.

10.11.97

Снег спадает с небес
Без боязни иссякнуть.
Он отдал себя весь
Непрерывности в дар.

Неразрывности весть
К полноте приобщает
Плотных белых полос
От небес до земли.

Стихнул голос домов,
Пешеходы как рощи.
Всё снега замели.
Нам не надо других –
И внутри
Стало чище и проще
В единении
Рук и зимы.

1970-е

Структура снега на ветвях,
Как стая птиц, едва взлетевших,
И замерших в прозрачных снах
Среди морозов – до скворешен,
До возвращения в дождях.

13.01.99

✦ ✦ ✦

Шершавый ствол сосны переползает шершень,
Роняя перстень золотой свернувшейся коры.
Взлетел – и пение трубы вплелось в гуденье
мошкар,

М
е
ж
д
у

и
м
ё
н

Клубами пляшущей над берегом и прудом –
Протяжна звонами и гудом живая музыка жары.

1972

Давид-псалмопевец

*«Когда входил ковчег Господень
в город Давидов, Мелхола, дочь Саула,
смотрела в окно, и, увидев царя Давида,
скачущего и пляшущего перед Господом,
уничжила его в сердце своём.»*

2-я Книга Царств. 6.16.

Что знает женщина из царского дворца,
Презревшая царя и мужа,
Плясавшего неистово пред всеми –
«Как был так и остался пастухом
Позоря царственность и пляской, и стихом».

Что женщине измученная вера
И что цена за царство, за неё.
А тысячи убитых, а измена,

А голоса пеняющих за кровь.
И не очистят жертвы руки вновь,
Чтоб храм создать, который еженощно снится.
А тьма внутри желает раствориться,
Сплотившись в танец и слова псалма.

И пляшет царь – оскорблена жена.

1987

Вениамину Блаженному

Сначала ко мне гении пришли.
Я ими восторгался – ими мерил
Движения неопытной души.
Затем я полюбил
Поэтов редко чтимых,
А к зрелости
Пришёл поэт из сирых
Убогих и блаженных –
Веньямин.

Когда в душе остов
Лишь светится один –

м
е
ж
д
у

и
м
ё
н

Всё стёрлося,
Куда-то отлетело,
И я готов в слова
Переложить всё тело
Следами боли, совести, любви.

И от меня
Останется немного –
Чуть слышный ветер
И волна,
А много после –
Пустота,
Как след души
В ладони Бога.

22.11.98

+ + +

Ещё ничего нет
И уже ничего не будет
Разделились тьма и свет
Как твои раздвоились груди
И остался один вопрос

Не один обманул ответ
И не скажешь пространству да
Не ответишь времени нет
Оттолкнуться б от всех начал
Не сравнивать и не мерить
Не искать на пути причал
А безмерному просто верить
Неизбежности всех концов
И тому что меня не будет
Только связка останется слов
За которые и осудят

17.10.98

✦ ✦ ✦

Жизнь запуталась перепуталась
Переплакала и закуталась
Перелесками переездами
Перепутьями и надеждами
Протянулась меж нас
Нитью медною
Намоталась про запас
На последнее

м
е
ж
д
у

и
м
ё
н

02.01.99

И этот снег, бесстыдно обнажённый,
И этот день, прикрытый ранней мглой,
И профиль твой, обвалом сотворённый,
Легли на сердце лёгкой полосой.

И много после остро отзовется,
Как старый шрам, болезненным пожатьем –
Весь белый день с той линией влюблённой
Над синей мглой распахнутого платья.

1985

Что отдал я тебе –
Лишь жажду и боязнь,
Смятенье и желанье,
И каждый раз как казнь
Отъезд и расставанье.
И что я дал тебе
И что в тебя осело,
Что ты сумела взять
И что перетерпела,

И почему я сам
Твой трепет и сомненье
Не перенёс ещё
В души самостроенье?
Как плоть пронзает плоть,
Уже давно мы знаем,
Но мир иной в себя
Совсем не принимаем.
И что перегореть
Должно в броне привычной,
Чтоб струпья оторвать –
Открыться раной чистой?

1985

✦ ✦ ✦

По этой стране уже
Почти не течёт вода
И если мне скажете – нет
То я вам отвечу – да
Стекают мои года
И каждая ночь как год
Скажи мне любимая – да
И влажный подставь свой рот

м
е
ж
д
у

и
м
ё
н

Источники жизни моей
Известны наперечёт
Скажи мне любимая – да
И в мире моём потечёт
Живая ручьём вода.

05.09.97

Между разумом и сердцем нет моста.
Есть у сердца в душу дверца – да тесна.
Все вокруг дорогу знают – и зовут,
И совсем не замечают этот круг,
Эту пропасть, эти стены, эту тьму –
Перейти пройти пробиться б самому,
А потом помочь тебе – а может ты
Про пути нашепчешь наши мне во сны.

08.03.1999

Позднее понимание
Дарит пустотой

И дом свой
Опираешь на бездну
Прочнее всего
Голос твой
И дольше всего
Надежда
Слова обретают связь
Но Господи
Как их мало
Богородицы плащ
Укрывает
Что было
Что стало

17.10.98

На гостиничной койке крутился без снов.
Дождь шумел за окном,
Омывая Его воскресенье.
Мы живём среди гула несказанных слов –
Иногда тихим громом реченье
Из глубин – и тебя потрясёт до основ

м
е
ж
д
у

и
м
ё
н

То ли мысль, то ли стих, то ли пенье –
Меж душою и духом сплетенье.

19.04.98. Пасха

+ + +

Между духом и душою
Вечно пря идет за волю
Про пределы бытия.

Посмотри, кто за спиною,
Кто стоит перед тобою –
Жизнь и смерть твоя.

И сплелись между собою
Дух с мятежною душою,
Их терзая и храня.

И за что молиться, Боже,
И о чём Тебя тревожить –
Длится вечно эта пря,

Вне неё ведь нет меня,
И любви, и бытия.

19.07.98

С утра
Бродил по дороге,
Собирая себя.
Добрые люди
Говорили – посмотри,
Не твоё ли это сердце,
Не твои ли глаза?
Да, спасибо,
Это, конечно, моё.
Но когда потерял их
И как жил?
Может кто-то
Одолжил свои,
И надо немедленно вернуть?
Как много я задолжал
И всё отдал
С процентами.
И опять не знаю,
Где я?
Утром пойду бродить
На дорогу –

м
е
ж
д
у

и
м
ё
н

Может и найду
Что-нибудь.

22.03.98

+ + +

Время – пасынок числа,
Внук потерянной Деметры.
У рождения и смерти
Не секунды и не метры –
Мера боли или зла,
Мера счастья и добра.
Так и делим времена –
Вкусом хлеба и вина,
Даром сна или тепла.

30.09.98

+ + +

Никогда и сейчас –
Два полюса ужаса людского.
И человек выдумывает снова
Прикрытия от глаз

Души своей и Бога.
Бойтся, что закончится дорога
Уже сейчас – и не узрит порога
Жилища вечного,
И вечная жена
Не встретит
Радостно и строго,
И не поймут родные
И друзья.

15.04.98

И не скажешь ты –
Чья то блажь,
Этот стиснутый
Городской пейзаж.
Меж домами –
Дерево и закат,
Архитрав с пилястрами
Невпопад.
Окна искося –
Я сижусь

М
е
ж
д
у

и
м
ё
н

И из памяти
Истово
Всё гляжу
И опять на дно её
Уложу –
Эту улицу
И дворы,
И секреты древние
Детворы.

30.09.98

Внизу ушедшего Подола
Горбатых улиц рукава
Изогнуты вокруг холма,
И ромбы – старые дома.
И над Подолом, зависая,
Надев на плечи кружева,
Стряхнув с коленей птичью стаю,
Барочной прелестью свежа
Мечтает церковь голубая.

1970-е

Казалось мне, что живописи суть –
То цвета сила, линий совершенство.
Блаженство видеть – вот она
В громокипящей плоти цвета
Ель Греко мира грозовом
И розовом мерцаньи Ренуара,
Икон соцветиях лучистых
И чистых линиях бегущих Боттичелли.
Но вдруг –
На малом полотне
В окне простой и строгой рамы –
Портрет старухи.
В бестелесности его
Легко явилась нежная Психея –
Стихийная незримая душа
Той глубины, что есть миротворенье,
Прозванье ей – художник Мемлинг.
Глиной мягкой я стал в его руках
И страх, что заглянул я в бездну,
Звездой падучей вспыхнул и погас.
В тот час узнал я – живописи лики

м
е
ж
д
у

и
м
ё
н

То тихи и легки, то грозны и прекрасны,
То сладостны для сердца, то ужасны
И духом страстным рождены.
Но живописи скрытая душа
Страшна нам нестерпимой простотою,
Так сходною с вселенской пустотою,
Внутри себя создавшей все миры.

1973

Вся тайна тайн в одном прикосновении.
Оно одно и длится лишь мгновенье,
Но сколько смыслов нам встает за ним
И сколько раз мы изменяли им.
Касанье оскорбления и гнева,
Касание защиты и любви,
Касанье мысли – сколько сберегли
Мы в памяти и сколько утратили,
И каждый раз потом осознавали –
Что тайну, прикоснувшись, не узнали.

1970-е

Когда на старости лет
Вдруг всё сосредоточивается
На одном жесте и слове
Учителя
Становишься Учеником

Неужели это у всех –
Подлинное открывается на излёте
Когда уже нет желания
Передать его другим

Или только я
Был так слеп
Что стал прозревать тогда
Когда это важно
Только моей
Готовой к отлёту душе

16.12.96

м
е
ж
д
у

и
м
ё
н

Поэзии огонь
Спекает и сплавляет
Всё то, что жило одиноко –
В любовь, в обман, а иногда жестоко
Начала и концы нам различая

10.11.97

пустое небо
2003

Ангелы свивают небеса
Занавес опущен,
Слава Богу.

Только не шумят уже леса
За порогом дома
И жена
Не встречает,
Не зовет дорога.

Ну а так
Всё правильно,
Пора.

Ангелы устали
За века,
Прозвучала как отбой труба,
Шелестят,
Свиваясь, облака.

Только неужели никогда
Не увидеть,

Не узнать,
Куда
Всё исчезнет?

И зачем тогда
Были годы, мысли, облака?

08.04.99

Идеи бескрылы.
А души крылаты
И этим они
Навсегда виноваты.

Для тяжкой работы меняя тела,
Идеи стремятся отлиться в слова.

Идеи цепляются к душам навечно
И служат им души века безупречно.

И вечной метелью кружатся слова,
И снова идея меня повлекла.

Май 2000

п
у
с
т
о
е

н
е
б
о

На дне времён
Осела суть
Имён

Мгновений
Слов любви
Усилий сердца слуха

Все имена глубин –
Пустоты
Среди звука
Начала
Дуновений духа

Как семена
Ветрами всех времен
Летят не слышные
Празвуки всех имён

Чтоб где-нибудь
В тиши
Из пересохших губ

Прерывистый родился звук
Как черновик
Ещё не бывшей речи

Как хрупкий смысл
Усилий человечьих.

26.01.03

Остановись,
Отзовись и
Останься.

Осень близится.

В медленном танце
Проплывает
Слетающий лист,

Очень лёгкий,
Но всё-таки вниз,
Увлекаемый
Памятью лета.

п
у
с
т
о
е

н
е
б
о

Эта тяжесть
Нисходит
От света.
Как у Рембрандта –
В отсветах жизнь
Напластованных струпьев
И грязи.

Разве летом
Не лили дожди?

Подожди
И ещё не суди

Как неистовый Разин.

Тихо память
В ладонях сверни

И обрадуйся сразу,
Что вдвоём
В предосенние дни
Мы куда-то завьёмся,
Заляжем

Как упавшие с неба листья.

Я кленовый,

Рябиновый – ты.

27.07.2000

✦ ✦ ✦

Мы постепенно все больны
Одной мечтой, одной болезнью.

И, что серьезней, не вольны

Ни жить, ни умереть отдельно.

Едины стали даже сны,

Как общий тяжкий понедельник.

16.05.99

✦ ✦ ✦

Текущая вечность –

Куда и откуда пришёл?

И длится, и длится

Вещей беспокойный шеол.

И длительность мира

Стирает усилья души

п
у
с
т
о
е

н
е
б
о

Согреть и вместить
Разговоры, слова, пустяки.

Текущая вечность –
Бредущий вдали человек.
И светлое нечто
Теплится у сомкнутых век.

22.03.2000

Осенний утренний туман
По сторонам желтеющей дороги.
И дуб стоит как медью крытый храм –
Открытый рано и для многих.

Но я приду молиться не сюда,
Где Бога лик
Открыт так ясно,
А буду там, где суета и крик
И кажется, что мысль
И даже жизнь напрасна.

Здесь надо обрести
Надежду и язык.

17.10.98

+ + +

Огромное пустое небо
Как взгляд в себя.
Вне времени
Лицо старухи –
И посредине бытия.

Всё поколение пережила –
Древнее неба и земли.
И всех простила,
Даже Бога –
И только ждёт
Конца зимы,
Тепла немного
Напоследок –
Ведь дар иной
Уже так редок.

25.02.03

п
у
с
т
о
е

н
е
б
о

Кто создал счёт,
Тот создал человека,

Тот создал ад
Считать и измерять.

Количество влечет к себе
Как Мекка
Стремлением собрать,
Сравнить и удержать.

А быть в любви –
Не мерить
И не знать,

А только верить
И терять,
И повторять.

13.01.2002

Зачем изображать
То, что есть вокруг –
Ведь оно есть?

Зачем изображать
То, чего нельзя продать –
Никому же не нужно!

Зачем вообще изображать?

Ты коснулась меня –
И внутри появилось нечто,
И при том вечное.

30.12.98

На старость всем пророчество –
Болезнь и одиночество,
Дорога без попутчиков
И память до угла.

Ну а в моём отечестве
Пророки не привечены,

п
у
с
т
о
е

н
е
б
о

Дорога не украшена,
Но вдаль ведёт она –

Туда, где пахнет клевером
И вера не отмерена,
Где небом проявляется
Покой и чистота.

Пойдем с тобою, милая,
Путем не торопливым,
Куда уходят осени –
Оттуда ли весна?

23.02.03

✦ ✦ ✦

Господи,
Ты первый
Ты последний
К кому обращаемся
После засухи
Из глубины страха.

Ты
Молчания нашего собеседник

Скудных полей
Нашей любви
Неутомимый пахарь.

Дай дождь
Посевам
И песню
Птахам,
Росток любви
Из грязи страха.

19.04.98

✦ ✦ ✦

Мы веками учили механику –
Трение, удар, давление.
А теперь только поля
И искусство самосвечения.
Сети – как костяки полей,
Экраны – как места для Явления.
И любовь уже не война,
А только уловки зрения.

01.02.03

п
у
с
т
о
е

н
е
б
о

КИНЬ-ГРУСТЬ

про город, память и нас

2009

Мне кажется,
Город
Наблюдал за мной
Все эти годы.

Он ждал,
Когда я посмотрю
В ответ
Без спешки
И предрассудков.

Может и не дождётся.

Хотя вчера
Я что-то заметил –

Старую плоть дверного косяка,
И тёплое дыхание камня,

И взгляд оттуда
Искося
С любопытством.

Кажется, иногда человечество дремлет,
И его сны барочной изобильностью
Покрывают землю любовью и храмами,
Где сладостно спутаны чувства и формы.
Но кто-то начинает бить тревогу,
И рассудок пробивает проспекты,
Открывая перспективы пустоты
И власть вездесущих цифр.
Где ты скрылась, чудесная реальность
Распустившихся метафор
И свершившихся метаморфоз?
Когда смысл вновь оттеснит расчёт?

ЖИЗНЬ КИЕВСКАЯ

Что узнал я за эти годы
Сам
И для себя?

Только тёплые холмы парков,
Палисадники,

К
И
Н
Ь
,
Г
Р
У
С
Т
Ь

Крутые улицы
И внезапные дали.

Сокрытая лень
Плавных пространств
Вошла в меня
Прочнее острых мыслей
Других городов.

Мой мир
Преображался незаметно
Книгами, встречами, отъездами.

В нём
На Подоле
Неспешно
Со Сковородой беседует Спиноза,
Питер Брейгель жадно
Вбирает суету Бессарабки,
А мимо
Агапит с Алимпием

Спешат в Лавру
Сообщить о чуде
Каштановых свечей.

Пётр Могила сажает липы,
Зеро́в гранит
Украинский стих.

Лина молчит рядом с Лесей,
Гоголь с Городецким
Обсуждают
Природу химер,
Булгаков сбегает увозом
К отцу
В звон колоколов Подола.

Не трудно сказать,
Что хроники говорят иное,
А я действительно знаю
Только две-три
Короткие улицы
Своей жизни,
Где мы встречались,
Узнавая себя
И творя
Свой город.

К
И
Н
Ь
'
Г
Р
У
С
Т
Ь

Уже нет карнизов
Для гнёзд
Стремительных птиц,

Бабочки не смотрят
Фасетками глаз
На пейзаж Рейтарской.

И я тоже
Больше не увижу
Большие каштаны
Моего детства.

София осени

Сухое золото на выгнутых холмах,
Стволы возвышены, как ангелы мозаик,
Небесный плащ так просинями ярок,
А свет литой, как в нерушимых снах.
Прозрачен осени на листьях вечный храм,
Его строению апсиды вторили,
Сквозь золото архангел вскинул крылья
И замер тенью лёгкой по холмам.

Киев – Украина

Не много есть на свете мест,
Где дух и кровь
Племён народов сотен
Смешались в почве.

Жирный чернозём
Вобрал в себя их плоть
И житом прорастал,
Полынью,
Вишнями,
Чертополохом.

В земле созрела
Сила чернецов,
Святые стены
Вознеслись над ними,
Стояли и стоят и ныне
Под куполами
Фрески в золоте и сини
Над нами, с нами.

К
И
Н
Ь
'
Г
Р
У
С
Т
Ь

Как в чашу,
Как в Грааль души вселенской
Сливалась кровь, и боль, и мысли
Кочевников, строителей, учёных
В долины и холмы Украины.

И не различить, не отделить
Варягов и хазар, казаков,
Хасидов, шляхты, русов,
Немецких колонистов и татар,
Армян и греков, галичан –
Их перечень не начат и не кончен.

В Днепре и Буге,
Тисе и Донце
Не отделить
Волны,
Что омывала
Прекрасные тела
Казачек
Галичанок,
Евреек,
Польских дев –
Всех тех,

Чьи чресла
Наполняли наши земли
Желаньем и детьми.

Подол и Клов,
Печерск и Берестово,
Гора,
Дорогожичи,
Гончары
Наполнены
Делами,
Товарами,
Любовью
Всех здесь бывших.
И всё осело
В тело места.

И Киев как кремень
В слоях извивов плотен
И расколот
На топоры и лезвия вражды,
На спайки из любви и страсти.
Путь кремневый
В соборах сжат до всплеска

К
И
Н
Ь
,
Г
Р
У
С
Т
Ь

До неба вздыбленных
Колонн и куполов,
До оды кремневой
Из Зерова созвучий,
До соли кремневой
Базаров и садов.

А впрочем, только глина.
Глина
И глечики
С топленным молоком
И песни, что замолкли
Над холмами.

А я о чём
Зигзицей причитаю –
О сне веков,
О вере,
О стене,
Всех нерушимей,
О стране,
О внуках,
О себе
Средь города,

Средь детства,
Среди мира.

А Киев – камень
Посреди времён,
Хоть кислотой
Мильйонов муравьёв
Порядочно изъеден.

Зачем усилья выесть свой кусок?

Не этой ли землей
Ходил учитель наш Григорий
И песен сад сажал?
Не здесь ли размышлял Антоний
В затворе в глубине?
Здесь, мыслью, создавалась Русь.

София – мудрость,
Будь и не покинь
Себя в других,
Тебя не знавших.

Святая мать,
Прикрой Украину

К
И
Н
Ь
,
Г
Р
У
С
Т
Ь

Синим омофором
От вражды с собой,
И пусть борьба
За мудрость
Единым смыслом станет.

Как услышать
Звучанье всех веков –
И греков речь,
И скифов заклинанья,
Гуннов кличи,
Песни полтавчан,
Римлян книги?

Я видно стар
И знаю цену
Борьбы за правду
Среди прочих правд.

А ты сегодня снова молода,
Моложе всех в Европе.
До мудрости веков
Так далеко.

Как оживить
Нам многолистым древом
Хотя бы
Центр земли,
Источник
Чувств и мыслей –
Древний
Киев.

Что без него Украина
Перед миром?

Что я могу помыслить
О судьбе?

СОЛОМОН

Четыре вещи в мире не понимал он –
Путь корабля в море,
Путь орла в небе,
Путь змеи в пустыне,
И путь мужчины к сердцу женщины.

К
И
Н
Ь
,
Г
Р
У
С
Т
Ь

И я понял своё непонимание –
Что человек может понимать без беседы с Богом,
Как мужчина может мыслить без столкновения с
женщиной,
И что мыслитель может иметь в мысли
Кроме откровений любви.

Зевс,
Творя Геракла,
Три ночи
Не покидал ложе
Алкмены.

А его сын
За одну ночь
Сменил пятьдесят,
Оставшихся безымянными.

Мельчают боги,
Женщины
Или время?

Забить бы ремесло поэта,
Его нехитрые секреты
И просто всё сказать про это –
Про нас, про смерть, предназначение.

У пустоты нет назначения.
У жизни пульс –
И в этом смысл.

А мы–
Куда мы собрались?

Вот начал понимать рыб в аквариуме –
Сам такой.

К
И
Н
Ь
'
Г
Р
У
С
Т
Ь

ОСНОВАТЕЛЬ

СВЯЗКА САГ

2013

Сообщение для Совета тысяч Звёзд

Во время патрулирования в секторе Ф-128 обнаружена капсула с мёртвым существом редкого вида с окраины нашей галактики. Капсула находится в свободном полете не менее галактического года. В ней обнаружены архаические формы записи на тонких мягких листах, покрытых знаками. Понадобились усилия многих памятных сетей, чтобы расшифровать записи. Тексты с комментариями нашей Сети наблюдателей прилагаются.

Интерес Совета может вызвать как описание неизвестных нам миров, так и формы проявления давно исчезнувших отдельных индивидуальных сознаний. Полагаем, что следует внимательно проанализировать положительные и отрицательные стороны существования отдельных персон и, возможно, восстановить их в некотором количестве для увеличения разнообразия и потенции нашего межзвёздного союза.

Сеть наблюдений окраинных секторов Союза звёзд

Сага миров

Для себя о последнем своём деянии

Я совершил обряд прощанья
Машинам мира передал свой опыт
И между звёзд ищю покой и смерть
Не стоит жить, когда закончен цикл
Когда в тебе так ясен ропот
Начал хотящих сметь
Вернуться в круговерть
Зачать иные силы и движенья

Теперь себе, не памяти машин
Я жизнь свою иначе представляю
В пустыне звёзд вне времени и сил
Последнее посланье сочиняю
Кому? Наверно той, которой мил
Был сотни лет назад
С которой насадил наш сад
И вырвался из колеи рождений

Я к ней вернусь
Хоть различить

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Любви все проявленья
Я не в силах
Любовь одна
Едина и сильна
И смерть – любовь
Допитая до дна

И нет в Галактиках
Иного смысла для
Живущих в переменах
Мыслей, чувств и сна
И чувствуя ухода
Времена
Я памяти иным
Оставил письма

Комментарий Сети

Сама идея добровольной смерти недоступна для нашего понимания. Возможно, она есть принадлежность отдельной персоны. Наверное, только отдельности смертны. Но как способ обновления форм существования смерть заслуживает внимания.

Сага Наблюдателя

Служение

Я Наблюдателем родился на Земле
И наблюдать за миром был обучен
Был послан на окраину Вселенной
Следить порядок тысячи светил
И тысяч поселений. Круче
Заданий не было. Ведь много поколений
Порядок Наблюдателей вершил
Мой род поистине отважно и без лени

И я без устали возможности считал
Ненужных для Порядка изменений
И пресекал их жёстко
Сожалений
Не должно мне иметь
И даже тени
Метаморфоз из мира убирал
Порядок требовал
Не нарушать Начал

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Начала неизменны у Вселенной
Иначе бунты и господство мнений
Иначе Хаос жадный побеждал
И тьмами жатвой жатву собирал
И часто мы с Хранителем Начал
Давленьем цифр и остротою прений
Склонялись уничтожить поселенье
Но не нарушить заповедь Начал

Я много знал и многое умел
Я погружался в свёрнутое время
И даже книги древние читал
Чтоб лучше осознать единственность Начал
И Наблюдателей достоинство и бремя
Другим ведь не доступна эта власть
Не дать Порядку пасть
И знать – куда направить согрешивших племя

Я много лет исправно исчислял
В пространстве цифр, что уплотняют время
Сгущают все возможности решений
И что исчезнет точно выбирал
А неизменность избранных Начал
Мне означали верное служенье

Успешное к признанию продвиженье
И назначение в Совет я ожидал

Я опыт Наблюдателей слагал
В единый кодекс
Без сомнений
Я излагал
Законы вечные свершений
Предписанных природой
Всех Начал
Я знал Я знал Я знал

Я знание прославлял
Его обожествлял
И всех вокруг
Я верить заставлял
Чтоб не попасться
Самому в сомненья
Ведь столько слёз
И страсти наблюдал

Но знал
Хранителей преданье
О древних силах

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

На краю Вселенной
О существах
Достигнувших пределов
Способных создавать законы
Естества

Способных мыслью
Изменять начала
Но мысли не поставивших предел
Галактики желаньем содрогались
Пространство сокращалось
Или рвалось
Порталы открывались
В иномирье

Но вдруг всё кончилось
Огромный взрыв
И целые миры свернулись
В точку
И наш Совет решил
Начала не подвержены
Сомненьям
Творенье – преступленье
Хуже всех

С тех пор Хранители
Блюдут законы
Законы повторенья
И границ
А Наблюдатели
фиксируют движенье
И нот и слов
И даже песни птиц

Искушение

Однажды в мельтешении картин
Я обнаружил странные движенья
И точки повреждения Начал
И сам решил узнать что там
Так изменяет время
Опасность миру чётко ощущал
Таких могучих сил
За годы не видал

Я прибыл на планету Этиль
Чтобы найти источник дивной силы
Был встречен как посланник Центра

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

И выслушал доклады всех вождей
Но все твердили – мирны наши филы
И нет причин исследовать людей
А мыслей и молитв живая лента
Благоприятны для правления Начал

Но я-то знал
Что где-то зреет сила
Способная сменить судьбу Начал
Переодевшись я нашел причал
И плыл туда куда мой голос звал
Искать найти и уничтожить
Мне из деревьев встретился завал
И я пошёл в селение у скал

Селенье небольшое
Люди светлы
Улыбчивы
Ни страха ни обид
Я в чайной сел
И вспомнил ремесло
Стал наблюдать – обычно всё на вид
И будто с гор вдруг свежесть принесло
Девчушка шла и пело всё село

И понял я
Ведь это то оно
Что может и империю разрушить
Пока ж пил чай и заказал покушать
Хотелось мне людей послушать
Про чудо что явилось и ушло
И я узнал что нет её добрей
И счастлив каждый от её затей

Я месяц там провел
Нарушив все указы
И до сих пор не пожалел ни разу
А-Лунь умела колдовать
Себя и всё вокруг волшебю так менять
Я был влюблён сегодня в королеву
А завтра в огненную деву
Но всё ж девчонку всем предпочитал

Был первый пункт в законах от Начал
Повинен смерти всякий кто желал
Менять себя или других – метаморфозы
Недопустимы. Эти-то угрозы
В приборах наблюденья я считал
Источник их нашёл

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Но рапорт не подал
И сам в творении забылся и играл

Мы сотворили сад
В саду цветочный дом
Дарил ей часто имена
И в радости она цвела
С желаньем в унисон
Преображалась в имена
Она одна как сотни разных лет
Как сотни птиц и тысячи планет

Изгнание

И тут меня нашли
Приказ был строг
Хранитель ждал меня
Мне не осталось даже дня
И Дева скрытого огня
Ушла за мой порог
А я покинул земли Этиль
Когда ж увижу очи эти?

Хранитель старый друг
Был в гневе страшен и умел
Как я посмел переступить предел
Где формы нет и нет начал
Зачем с девицей я искал
В метаморфозах смысл сношений
И нет страшнее прегрешений
Чем разномысли многих форм

Меня ждал суд и приговор
На Землю с стражей будто вор
Я был отправлен
Род не хотел позора
Я был оправдан –
Околдован,
Но званий и заслуг лишен
Забился в память будто в дом

Я унижался, я искал
Любой космический корабль
Чтобы увидеть земли Этиль
Но я узнал, что опоздал
И не увижу очи эти
Хранитель выполнил приказ

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Источник сил имен-творений
Засыпан был без сожалений

Я молод был – всего сто лет
Но звал я в гости смерть
Зачем мне снова наблюдать
Зачем решать мне за другого
И жизнь уничтожать
До проявления иного
Я не могу её забыть
В её ином хотел я быть

Я молод был и я отплыл
Для странствия иного
Отрекся от меня отец
Был путь к себе суров
Но я увидеть был готов
Где всех Начал конец

Комментарий Сети

*Начала и Порядок – безусловные ценности, и при-
скорбно, что один из Высших служителей их предал ради
игры метаморфоз. Обращаем внимание на опасность, иду-
щую от слепой привязанности персон друг к другу. Им уже
кроме их отношений ничто не важно. Даже порядок. Воз-
можно, отсюда и дикая идея добровольной смерти.*

*И что они называют Странствием? Ведь по долгу
службы, как и все мы, он часто перемещался. В чём суть и
отличие странствия от предписанного движения по ми-
рам?*

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Сага Странника

Иное

Планета Стасис
Мощно завлекала
Стремленьем разумов в единый Океан
Где мыслились все формы
Все желанья
Ему так нужны свежие идеи
Чтоб их умножить штормом
Тысяч душ, и дать им наслаждение

Он память просканировал мою
И стал играть со мной в метаморфозы
А-Лунь опять сменяет имена
И облики, и голоса, и позы
И всё течёт, а страха семена
Созрели в ощущение угрозы –
Вольюсь в кипящий океан
Волною жадной к измененьям

И всё же
Я не мог противиться ему

Ведь здесь А-Лунь – я так её хочу
И только в глубине
Мне дева шепчет – мы наедине
Не отдавай меня для всех
Скорей бежим для новых встреч
Средь звёзд, миров и вех

Комментарий Сети

Персоны, видимо, всегда сопротивляются слияниям. Наличие сплошности океана многих сознаний, вероятно, порождает явную избыточность связей, что ведёт к эскалации желаний и необходимости подпитываться ментальной энергией – иначе однородность и недвижимость. Надо учесть это в регулировании отношений Сетей нашего Союза.

Планета 20-32
Перекорёжена от неба и до дна
Повсюду все угрозы
Тайфуны, и песок, и грозы
Здесь можно всё забыть
Сражаясь за себя
За поселенья, за подруг
И дружбой душу исцелить

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

И я примкнул к сплочённой группе
Две девушки, три парня
Старуха, близнецы-мальчишки, танк
Передвижные модули, пекарня.
Мы добывали пищу, где могли
И так текли за днями дни
И я влюбился в младшую Ядвигу
Подобную старинной книге

Её прочесть как видно я не смог
Она любила старшего
И мне – так уступила,
По моей мольбе
Но душу на мгновение не открыла
Нет места ревности в борьбе
За каждый нож, за каждый выдох силы
И старший вёл себя уступчиво и мило

Но страсть всегда
Пробьётся как родник со дна
Мальчишки забрели в ловушку
Неведомых нам сил
Бессильна даже танка пушка
И мы пошли вдвоём спасать

И как одно создание старались
Мы падали и снова поднимались

Мы были ранены
Удача была с нами
Мальчишек мы спасли
Но потерялись сами
Наш разум был
той силой повреждён
И мир стал выглядеть
Как сон

Старуха колдовала
Как могла
Ядвига не спала
С охоты возвратились братья
И тут как силы той проклятье
Проснулась в нас вражда
За обладанье

Мы схлестнулись
В два ножа
Я оказался лучше
И вражда

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Меж мной и всеми пролегла
И я ушёл,
По сути,
В никуда

По лесу я бродил
Я убивал
Я был на грани сил
Я всё забыл –
И стал как зверь

И на пороге разума
Как дверь
Я капсулу свою нашёл
И снова в пустоту ушел.

Комментарий Сети

Описываются такие примитивные формы сознания, что удивительно, как персоны могут изменяться от разума до невменяемости. И что за любовь он опять упоминает? Неужели это чувство выше даже самосохранения. Обращаю внимание Совета на невероятную энергетику этих персон в борьбе за выживание. Ведь мы уже давно остыли в своих эмоциях и желаниях. Коллективное сетевое сознание не терпит противоречий.

Планета Ангелов
Крылатых и достойных
Нет плоти – только сгустки сил
Но сил в прекрасных формах
Я думал красотой спасусь
Свою умерю грусть
Отлитою в боях и штормах
Здесь всё гармония и норма

Суть ангелов – послание
И служба
И нет нужды в творении и дружбе
Зато какая благодать
За выбор свой не отвечать
Бывали, правда, и у них
Волнения, из книг
Я знал, как Сатана восстал

А для меня они
Сгушались в плоть
Чтоб говорить о том, о сём
О космосе, о сферах
О долге и о вере
Я всё дивился красоте

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Единых норм и форм
И понял – нет не те

Их красота
Предвестье технологий
Когда единое из многих
Творит стандарт
Прекрасны все
Их света искра
Как во тьме
Не согревает душу мне

А-Лунь была не так прекрасна
Зато к огню была причастна
И душу наполняла мне
Теплом и силою творенья
А ангелы живут без измененья
Их мир вне времени событий
Без боли и чудес открытий
Я их гармонию отверг

Но между звёзд
Вдруг осознал –
Я не готов быть сгустком сил

Не ангелы, но я отдал
За память всё
За поиски иных начал
И я хочу таким как был
Творить себя и мир

Комментарий Сети

Жаль, что Ангелы не стали образцом для персон. Единство многих в совершенстве, видимо, недостижимый образец даже для нас. А умение обрести плоть сгусткам энергии сильно бы упростило некоторые моменты общения в Сетях.

Миров я много повидал
Но не обрёл чего искал
Чего искал – не знал
Империй ледяной кристалл
И всяких «... кратий» глупость
Не увлекли меня
И меж мирами я летал
Маршрут меняя круто

Мне
Бывшему служителю Начал

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Понятны были
Все концы миров
Где жил или бывал
Всё то, что знал
Как Наблюдатель
Всё повторилось

Не ведаю
Что будущим зовут
Миры по-разному
Рождались умирали
Что впереди одним
То прошлое другим
И времена свивались
Развивались

Планета Тетрис –
Рай в истоке
Земля богата
Все больны желаньем
Умножить личное –
Растрата
Энергий сил и жизнью

Там в почете
Прогресс, развитие
И воля большинства
Как якобы гарантия
От власти
Но глупость так ясна
Со стороны
Стремлений всем
Там всё приобрести

Количество как бог
И цифра там язык
А целое любви неизмеримо
И все фрагменты
Мимо мимо мимо
И вот уже
Как продолжение Рима
Там варваров в итоге обрели

Но варваров
Без страха и любви
А просто лидеров толпы
Водителей и партий и сената
И постепенно

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Смыслов всех утрата
И целое своё не сберегли
И медленно увяли

Все механизмы
Что конфликты запрещали –
Сработали
И мысль погибла первой
Никто и не заметил – нечем
Ушло желание
Хотеть и сметь
И только наслажденье
Как цель осталась всех

А это требует ресурсов
И не малых
Доверили машинам управленье
Чтоб укротить
И интерес и мненья
И стали только потреблять
И брать и брать и брать
Без страха и сомненья

Планета стала умирать
Я их предупреждал
Я говорил про время
Когда возможно
Повернуть всё вспять
Но выборы опять
И обещанья надо исполнять
Давать давать давать

Не смерть страшна
А время умиранья
И холод чувств
Идея обладанья
Всё губит
Не дает вздохнуть
И ощутить заботу
Уходят умирать
Как раньше на работу

И нет детей
И книг никто не пишет
Друг друга
Не зовут не слышат
И я опять уехал

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Отыскать
Тот мир
Где хочется страдать

Арес – Союз планет
Кипящих битвой
За идею
В итоге был
Исход поспешный
Бегство от войны
Уходят к звёздам Корабли
Ареса малые миры
А в каждом малая вражда
Для всей Вселенной семена

Гея
Планета игр и муз
Земных преданий повторенья
Как миф о вечном возвращеньи
Героев чтобы пасть
В борьбе с исчадиями Геи
Губитель Аполлон
И новые Гомеры
Поют безумие без меры

Я сам творил
Протеев и химер
Помыслил
И явился зверь
А среди монстров
Как живая
А-Лунь
Как призрак рая
И я сбежал играть играя

Я видел улы городов
Прекрасных зданий высь
Но всё внутри рвалось
И в сердце будто рысь
Желанье грызло –
Нет тебя
Зачем мне эти города
И дальше мчался я

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Осознание

Но вот однажды
В тихом мире
Обрёл я сад
Где странная чета
Старик и девушка жила
Был жёлто-красный листопад
И я забыл межзвёздный ад
В наполненной тиши

Впервые мудрость увидел
В его делах – её словах
Зачем миры ты покидал
Ведь странствие в тебе
Но видно бездну ты создал
И падаешь в неё
Остановись – доверься нам
Тебя я безднам не отдам

Делис к трем храмам отвела
За горный гребень
К месту всех начал
Где бездну я узнал

В могиле, лоне, небе
Могилы пропасть – смерть на страже
Вот лоно женское – рождение и страсть
И космоса дорога без конца
Куда стремятся все упасть
Но часто не увидев даже
Своих путей и жалкого венца

Я видел поклоненье лону
Забвение всего
В экстазе страстных стонов
Утрату времени в сплетеньи тел
И повторенье вновь и снова
Власть принужденья как основу

Храм смерти был безумен
И я чуть жертвою не стал
Служения могилам
И бежал

Храм неба был велик
И требовал немислимых усилий
Но смысл потерян
Символ сини

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Пугал жестокой пустотой
Он был не мой

Я был обескуражен
Сам не свой
Я видел Космос
С вечной пустотой
Но я не думал даже
Что путь всегда со мной
А то всё культ
Жестокости иной
За власть над нами

Делис вела меня
Ко мне
Я был ей благодарен
Но нет любви
В пресыщенной душе
И отбыл я опять
Но с целью
Найти мне место на земле
И смысл во тьме

Просветление

Буддистский рай –
До горизонта взгляд
Ручей в камнях
Давно заросший сад
Плоды и тишина
Всё пусто

В душе ещё круговорот
Итогов мыслей сожалений
Всё медленно в осадок выпадает
Как лист кружится и слетает
В слова бесстрастные
И их не густо

Я порождаю время злое
Чтобы убить
В себе бывшее
Среди сгущений
Чувств и потрясений
Ищу иное

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Миров я видел сотни
Был на грани смерти
Встречал и монстров
И химер и гадов
И красоту что выше разумений
Но подлинно иное
Я встретил в женщине
Что рядом
И потерял её

И я ушел
В глубины отречения
И стал ручьем и садом
Я позабыл
Что было страстным адом
И помнил только
Что за каждым взглядом
Вставала жизнь
И смысл

И медленно
Я был тем изменён
Стал всем – и стал никем
И всё как сон

Таким стал ярким мир
И время отступило
Вот камень и в его извивах
Вселенная была отражена
А вот ручей и суть его обнажена

Я уходил
А путь куда-то вёл
Я шёл его не замечая
Не различая ада или рая
Ничто меня влекло
Я стал прозрачен
Как стекло
Всё только отражая

Преображение

Но после многих лет
Столкнулся с мальчиком
Страдавшим от любви
И первые познания шаги
Забавны стали мне
И я опять подумал о других

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Бродящих между
Там
Во тьме

Как рассказать
Что я постиг
Уйти не доблесть
Донести свой опыт
Спасти от глупости
Метаний вне пути
Нельзя же всем уйти
И нить прервать

И вот нашёл
Я старую планету
Забывтый город
Храм на холме
Там солнце
Проявляет тени
Поднялся я на хоры
Сел медитировать
Перед глазами фреска –
Огонь небесный
На людей сошедший

Кто удивлён
Кто искажён
Кто увидел иное
И вдруг
Я сам –
Весь в пламени
И звуках
Капли золотые
И дождь огня
И ветер
Всё свивает
В пряди
Всё светится
И гаснет
И звенит
Высокой нотой
Музыкой капели
По пустоте
По фрескам
По металлу
И всё внутри
Сгущается
Течёт

о
с
н
о
в
а
т
е
л
ь

Становится
Прочнейшей твердью воли –
Идти
И основать
Иное

Был просветлён
И стал преображён
На грани сил
Стремлений
И времён

И тут познал я снова муки
Как выразить
И что
Ничто влечёт
Вот руки
Зачем они –
И мыслить и ласкать
И снова человеком стать
И я вернулся основать

Засохнет сад
Умрёт планета

Забудем человечность
Не будет больше нас
Среди времён и света
И я вернулся братъ и дать
И человечество искать
Меж звёзд
И смыслов

Комментарий Сети

*Тёмные существа эти персоны – мечутся
между собой и собой.*

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

*Отдельная пачка бумаг в связке
с комментариями автора*

Сага Основателя

Основание

Остановился и преник к земле.
Сад насадил среди отравленной пустыни
И странник ныне
Ведь в душе
Разорванной хождением по сини
Небес среди гордыни и вражды
За бездну лет
На тысячах планет
Не обрели единства мы надежды

*Видно, выйти за пределы себя труднее,
чем за пределы галактик*

Я основал для странников приют
Где каждый может повесть рассказать
И опыт связей меж созданиями поведать
И сколько я ужасного узнал
Про власти страсть над звёздами Вселенной

И стал идеи странной пленным
Мир единить и словом и мгновеньем

*Господи, неужто мысль слабого
человека может стать причиной
Большого взрыва, и мы начнем не
разбегаться, а сжиматься силой
понимания со скоростью света нашего
Преображения*

Я изучал основы языков
Пространств и чисел и стихов
И множества планет
И форм существованья
Я споры вёл про смысл и содержание
Совместности в пространстве
Всех времён Вселенных
Творца начал
И действий переменных

Построил лабиринт времён
Где мы искали путь
К творению
К основам
К наблюденью

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Искали фокус зренью
И смысл метаморфоз

Я понял Время
Как порядок
Который можно поменять
И здесь возможность
Нам не воевать
А основать
Иные измеренья

*Сколько может принять и
переплавить душа человека, видимо,
она в своём средоточии вмещает
мир Вселенных, но сердце не хочет
понимать, а жалкий мозг освободить
место для иного*

Понимание

Чтоб понимать
Надо основать место понимания
Не только в душе и сердце
А в мире среди повседневности
Продолжения жизни и внимания

К малому и в ревности
К вечному

Вечность – дом времени
Оно спускается к нам
В сад жизни
Берет в руки
Всякий злак и всякую тварь
Взяло и меня
И я обрёл временной дом

Я вышел в малый сад
Последних лет
Взял твои руки в свои
И мы построили дом
Для детей и воспоминаний
Чтоб нашему времени было где
Войти в вечность

Любовь посетила меня
Любовь к единственной
В своей сути
Не подвластной игре превращений
А-Лунь ушла в глубины странствий

О
С
Н
О
В
а
т
е
л
ь

А я обрёл место для мысли
Для понимания

Я выжжен был до дна
Преображён
И заново
Любовью сотворён

*Имея Дом в сердце, можно пуститься в
самое дальнее странствие, не покидая
пределов сада*

Завершение и уход

Мой дом стал школой странников
И малым местом основания смысла
Огромной Вселенной
Смысл обретал движение
В глубины космоса мысли
И проявлял грани
Любви к иному
В отказе от всех «я»

Но огромный смысл
Требовал формы

Породил наблюдателей
И хранителей
И жизнь опять вернула меня к Началам

Дети выросли
Жена погибла
И я ушёл в последнее странствие
Оставив основание
Для следующих оснований
Единства

Надеждой сын
Он в странствие ушёл
И обещал мне основать иное
Пересмотрев опору оснований
И не прервется нить существований
Творящих мир и мыслию и чувством
И я ещё в душе и сам ищу
Того что он положит перед нами

Я тайно от него
Вложил способность
Чувствовать Вселенной
Смысл вихрей понимать
Любовью двигать горы

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

Пусть сам
Он странствием
Поднимется с колен
Любовью соединит
Пространство всех миров
И лишь тогда
Дойдет он до основ

И нам
Родит своё иное

Только то, что имеет конец, имеет основание

Комментарий Сети

Опасная идея поиска единства разного, а не поддержания общей связности через Начала. Пока мы ещё не столкнулись с этой ересью, видимо, путь её медленный, но надо быть готовыми, и мы обращаем внимание Совета на эту опасность. Персональные существа – источник беспокойства.

Комментарии Анха, выделенного Фокуса поля Совета звёзд

Я потомок людей, тех, кто ощущал кожей, мыслил руками, понимал сердцем, рефлексировал внутренней пустотой и рассчитывал мозгом. Мы были отдельным целым и думали всем своим существом. Чувства определяли возможность скачков понимания и мышления. Любовь к миру, к женщине или мужчине определяли связность и направленность переживаний и тем самым способность к творению. Мы творили и играли. Но где-то потеряли мудрость различений, и вот людей более нет. Я один из немногих, кто хранит в глубинах памяти человеческую индивидуальность, и потому я весьма ценный и влиятельный Фокус в полевого облака Совета звёзд как потенция иного понимания.

Я сохранил способность чувствовать, и печаль овладела мной после прочтения связок писем моего очень-очень далекого предка. Совет звёзд настолько могущественен, что может влиять на Вселенные, но любовь и, значит, смысл ушли из полевых вихрей и трансформаций Совета навсегда. И что есть власть над звёздами без них? Полагаю, где-то ещё сохранились потомки людей, и я брошу все силы и влияние на их поиски. Возможно, в их неразумии есть силы, способные вернуть смысл Вселенным. Но была и глупость, иначе...

О
С
Н
О
В
А
Т
Е
Л
Ь

**архитектор
времени
2013**

Дом времени

Залив

Пустота

Ветер

Лёгкая мысль

Как облако

Повисла посреди мира

Мысль о ничто и нигде

Зацепившись за как.

Тишина – пустота времени

Сгустком тьмы зародилась в утробе

То ли женщины

То ли вселенной.

Тьма и свет

Тишина между словом и громом

Тишина как основа всех звуков

Пустота внутри каждого слова

Слов соткавших биение сердца

Ритм моих возникающих мыслей

В пустоте в тишине между светом

Между тьмой в середине времён

Где мерцает нам вечность имён.

Я многократно мыслью создавал
Свой дом, свой храм, свой город
Из них Вселенную и мир
И видимо они пересеклись
С мирами многих
И это есть архитектура мысли
В ландшафте чувств
У мастеров гармоний
А то что строят –
Только отраженья
На камне, стали и стекле.

Невозможно осознать мгновение
Прыжок лягушки в воды пруда
Или прикосновение пальцев к щеке любимой
Не осознав вечность как полноту всех
мгновений
Нельзя создать храм – не осознав хрупкость
жизни
Вечное в тебе – это её касание.

а
р
х
и
т
е
к
т
о
р

в
р
е
м
е
н
и

Блуждаю взглядом по лабиринту готической розы в
тени собора
Кофе уже остыл, но не могу оторвать взгляд
Прикоснуться к мгновению так же сложно, как и к
вечности
Облака быстро бегут в пустоте неба
В луже колеблется отражение лабиринта
В душе разворачивается пружина времени
И я углубляюсь в странствие между и вглубь.

В лабиринте времён
Всё время натываюсь на себя
Или многих иных
Откликнувшихся на моё имя
А откуда я знаю, что оно моё?
Или я – это множество имён
Или сонмы времен
Живут во мне
Или мной.

Смотрю на потёртый персидский ковёр
Узнаю узоры, сотканые моей жизнью,
Пытаюсь вспомнить – что было на уже пустых
местах
Где ещё прочитываются нити плетения.

Вот пятном озеро моей памяти
В глубинах которого ходят стайки пережитого
Всплывают чудища поступков
И плавают обрывки сетей намерений
И это только часть лабиринта.

Ведь есть ещё птицы райского сада
Которые вдруг срываются в небеса
И смешные котята моей души
Они учатся играть на заре жизни
Которая уже заканчивается
Вплетаясь в узоры вселенной.

И старый дом моего тела
С любимыми вещами
И вечной хозяйкой всякого жилища

а
р
х
и
т
е
к
т
о
р

в
р
е
м
е
н
и

Музыкой сердца и сладостью голоса
Который радостно растрчивает нажитое
Даруя любимым слова
Созревшие в натруженной плоти
Возможно это тайные комнаты лабиринта
Созданные моим Дедалом
И перенесенные на ковёр
Небесной ткачихой.

А вот и пагода моего разума
На этажи которой я взбираюсь всю жизнь
Вижу новые виды в окна картин и текстов
Иногда пугаюсь и сбегаю по ступенькам вниз
Ведь внизу всё известно
И всё понятно
Хотя иногда
Вдруг начинаю перестраивать основания
И создаю новые лестницы
И вижу новое небо.

И зову душу, тело и глубины сознания
Обсудить как жить
Ведь новое небо – это иная жизнь
Иной узор иная память иная любовь

И другая основа ковра –
Коврика для молитв
И обещаний
То ли Богу
То ли женщине
То ли Вселенной.

Уже тело не может одарить женщину страстью
Но оказывается любовь и желание
Живут не в теле, а где-то между
И глубина женского много глубже её лона
Она иногда видна в её жесте или слове.
В порывах её сердца или ещё глубже
Там где есть прорыв в иное бытие
С иной любовью
Но надо быть особенно чутким
Чтоб уловить этот миг открытости.

У каждого свой путь к иному
То ли через смерть желаний
То ли через трепет тела
Превращенный в смысл мира.

а
р
х
и
т
е
к
т
о
р

в
р
е
м
е
н
и

Для узнавшего про Путь – он кажется длинной в
сотни жизней
Для идущего по Пути – он здесь и сейчас
Для осознавшего Путь – он точка внутри, без границ
и имен
Для уходящего – он смысл его странствия
И оправдание его присутствия в Боге, в жизни, в
любви.

Как человек может вместить Вселенную
Каждый раз свою
И куда они исчезают после его смерти?
Составляют часть новой вселенной
Или возвращаются в ничто энергией для нового
взрыва
Накапливаясь в сперме мужчин
Выплескиваясь его желанием в глубину женской
тайны?
Ведь в каждой женщине живут начала многих миров
Только не каждая это знает.

Посреди мира – небесный яшень
Он корнями скрепляет землю
Он ветвями касается свода
Хорошо видны мира границы
Кто взберётся на ветки увидит
Все пределы – уделы жизни
И великое тёмное Дао
И пути мудрецов и влюблённых
И Руми иступлённые танцы
Танцы мысли опёртых на сердце
И Софии творящие игры
Только те кто взобрался на древо
Уже вряд ли его покинут
Каждый сам ищет путь восхожденья
Или жаждет почувствовать корни
Осознать глубину оснований
Каждый сам – и никто не помощник.

Меня спрашивают – когда это было?
– Я отвечаю – до встречи с тобой

а
р
х
и
т
е
к
т
о
р

в
р
е
м
е
н
и

А встреча когда?
– Когда было тоскливо
Шёл дождь удивительно голубой
А число, день недели?
– Было число один. Стало два
А месяц?
– Он был на небе
И зачем-то прятался за облака
А время какое – чтоб мы знали?
– Время нельзя знать
Изредка – понимать
Время было терпкое
Как в бокале
Глотками малыми
Уходило вспять
Так тебя нет с нами?
Ты где?
– Мама сказала – пора спать
И я читаю под одеялом
Про сладостную Манон
И её страсть
А выгляну утром
Внук спросит

Можно ли украсть
Время для
А я отвечу – конечно
Так и сделаем
К концу дня
И я снова увижу
То ли конец света
То ли тебя.

Драконы постарели и утомились хранить
время
Они были так заняты, что забыли любить
И некому дальше нести это бремя
Быть
Вне времени
Вне любви и мысли
Вне детских вопросов и рисунков
А может в этом смысл
И время придется баюкать нам
Вместе с детьми во время любви
Века, года, дни.

а
р
х
и
т
е
к
т
о
р

в
р
е
м
е
н
и

Кто бежит за своей тенью
Кто слушает песню своего сердца
Кто забылся среди толпы
Того я приглашу в свой город
Ткать пространство и развёртывать время
В густых сумерках последнего лета
Уже чуть слышны ритмы
Уже чуть видны тени
Уже нет вокруг многих
Одинокая цикада
Звенит уходящим зноем
И я вторю ей
Охрипшим голосом
Последнего стиха.

Поднял горсть глины и показал её небу
Взглянул на облака и вылепил купол
Опустил руки на землю и основал место
Вспомнил женщину и создал пустоту
И всё вместе и есть архитектура –

Пустота, основание и купол под небом
Связанные в порядок среди хаоса
Смысл среди неразличимости
И любовь среди несвязности

Я – архитектор
И значит хранитель неба
Пустоты и гармоний
Любви ко времени
Посреди
Творимых мною
Пространств.

Дом ветра

На бумаге мокрой неба чуть
Разбавлены потоки туши. Тучи
Текут чернее к горизонту
Зонты цветут. И путь извилист капли на стекле.

Извилист путь одной капли
Миллионы капель сливаются в поток
Пробивающий путь сквозь горы

а
р
х
и
т
е
к
т
о
р

в
р
е
м
е
н
и

К океану, наполняя его
Движением и мыслью.

Стекает капля с листа
Спадая на нижний лист
Один стих перетекает в другой
С листа на иной лист
Мирового дерева.

Человек – это капля океана жизни
Создавшая океан смыслов
Чтобы продлить путь к океану смерти
И создать реку любви между миллионами капель.

Взмах крыльев ангела –
И ветер в листьях сада
Погасла лампа.

Закончен мошек танец
Умолкла книга
Не шуршат листья.

Сад Гефсиманский
Был безмолвен –
Та же тишина.

И даже ангелы
Нам видятся
Всё реже.

И некому сказать –
Что чаша неба
Всё ещё полна.

Не знаю чем –
Любовью
Гневом
Болью.

И для кого? –
Спроси у ветра.

✦ ✦ ✦

Выдувает ветер
Пузыри вселенных
Дождь роняет капли

а
р
х
и
т
е
к
т
о
р

в
р
е
м
е
н
и

В лужах тонут звёзды
Дождь играет с ветром –
Я учусь играть –
Собеседник ветра
Ученик дождя
Дом построил ветер
Над водой ручья.

**со-творение
имени
2013**

Между именами

*В центре Киева в сквере на скамейке
рядом с бронзовым актёром и его собакой
найден мужчина средних лет без памяти себя.*

Помню всё:

Необычный закат за рекой летом детства

Дрожжание милых губ в ответ на обиду

Дату рождения и смерти Цезаря

Не помню имён –

Своего

Мама

Любимой

И что я без имён

Даже если помню всё

До мельчайших подробностей

Ведь любовь не бывает прошлым

Она привязана к имени

Дела

Места

Женщины

Потеряв имя

Возможно

Обрёл себя
Живого
Беззащитного
Как трава и листья.

*Я взяла его из больницы и буду о нём заботиться.
Видела его вместе с недавно погибшей подругой,
но не знаю даже имени. Подруга в ответ на мои
вопросы улыбалась как-то изнутри и необычно для
неё краснела. И это меня сильно занимало – ведь о
других своих мужчинах рассказывала всё до самых
интимных подробностей. А главное – без неё было
так одиноко, и он мне напоминал о ней. Казалось,
что и она здесь, рядом.*

Мы так хотим уединения среди многих
Мы его ищем
И наслаждаемся недолго
Нужно кому-то рассказать о
Продуманном
Отдать накопленное
Или поделиться обрётённой пустотой
Совсем иное – одиночество
Если ты вступил в него – оно всюду

С
О
Т
В
О
Р
Е
Н
И
Е

И
М
Е
Н
И

Всюду с тобой как тень
Что пьёт твой разум
И нужно живое тепло
Чувства и мысли живущего рядом
Хотя бы и на час
Или навсегда

*Нам ещё не о чём говорить, и одиночество
всё ещё со мной. Он весь в себе.*

Ещё немного листьев дрожат на ветру
Ещё немного мыслей и дней
Плывут по лужам моего сада

*Память борется за своё. Я борюсь с памятью.
Видимо, я был там, где бывать не надо,
и сейчас плачу за это.*

Мастерская
Пустой холст
Мыслью плету жизнь
Обрывки клубки мгновений
Боль
Её глаза

Остро пахнет смертью
Сомнения вопиют
Смятые простыни
Чёрная пустыня
Душа не хочет
Возвращать бывшее
Пора уйти
А может
Начать с начала
На пустом холсте
Силой женщины

Я помню что любовь это боль
Страшно поверить снова
Но без любви нет жизни
Надо открыться
Сделай это нежно
Возьми меня в ладони
Отогрей дыханием
Назови заново
Стань Господом
Сотвори мир
И скажи – это хорошо

С
О
Г
Т
В
О
Р
Е
Н
И
Е

И
М
Е
Н
И

*Сороки за окном устроили свару с кошкой,
и этот вполне человеческий сюжет развеселил его
Я впервые видела его смеющимся –
он будто оттаивал от внутреннего холода.*

Радость – оправдание мира
И Христос улыбался
Смотря на малых сих
И мысль тоже радость
Если ты отлил её в гармонию
Или рассыпал логику
В хаос оживших слов
Стремящихся к иному
Может и птицы способны ощущать
Живую мысль сада
И настойчиво вторить ей

*Он почти не выходил из дома, чаще всего сидел в
моей мастерской и смотрел на начатые полотна
или листал книги. Однажды я застала его в глубокой
задумчивости – города, сказал он, они мне снятся почти
каждую ночь. Всегда это свидание с женщиной, лица
которой я не помню, но всегда город иной, многие я узнаю,
а многие, возможно, из иных времён. И каждое свидание*

*прерывается пробуждением, и я всё жду, когда
смогу сказать ей что-то важное для нас обоих.*

Город на небе
И город во тьме времён
Их отражения возникают
На улицах родного города
В кафе в витринах в толпе
И я оглядываюсь
Все ли их видят
Или это только игра
Моих сознаний
В тени домов
Среди шагов
Звонков
Обещаний

*Уже сумерки, а я всё не зажигаю свет –
зачем и что я хочу увидеть?*

Я провёл годы среди экранов
Но много важнее грубый холст
С мазками краски неспешащей кисти

С
О
Г
Т
В
О
Р
Е
Н
И
Е

И
М
Е
Н
И

Творящей образы нашей встречи
В твоей мастерской этим вечером

Я вновь обретаю мир, но уже вдвоём.

Кажется что есть только
Твоя рука улыбка и голос
Всего остального нет
Для моего слуха
Взглядов
Рук
Киев за окном
Картина на стене
Кофе в чашках
Ещё только стремятся
Стать реальностью
Этого утра
А я твой сон
Среди прочих снов
И ещё будет утро
Без меня

*Она назвалась Марией. Имя вызвало трепет в душе, и я
вспомнил – так звали мою мать. Отец звал её Машей.*

*И мне она стала вдруг совсем близкой. И мы
впервые соприкоснулись тем, что внутри.*

Мы сидели рядом
Возможно долго
Солнце уже окрасило тучи
Лиловым и розовым
Утро
Я впервые не спал
А женщина была рядом
Я видел глаза и губы
И знал их имя
Мир медленно тек
Через нас
А не мимо
И этот мир был
Впервые
Что это было?
Ожог касание боль
Восторг глубина бездна
Я она смысл мы
Пустота парение удар
Как про это сказать?

с
о
т
в
о
р
е
н
и
е

и
м
е
н
и

Может нарисовать
Штрихами мазками пятнами
Может забыть и молчать
Случится ли вновь
Или такое однажды
Навечно никогда

Каждое утро – целая жизнь
С началом – встретились глазами
С полднем – сплелись телами
Со смертью – ты ушла
Я погрузился в книгу
Уже в другой мир
Где тебя нет
Оторвал взгляд
Послышались твои шаги
И я зажил ожиданием
Новой жизни
Этим вечером

Что новое появилось в его глазах?
Он обрёл имя в моём сердце
Но не нашёл его в своей жизни

Моя любовь – место для рождения
Его и его имени

Возможно
Для любви не нужна память
Для любви нужна пустота
Куда поместится мир двоих
Любовь – освобождение от
И полнота для
Мгновения единения

Малый мир травы
Впервые
Вошёл в меня
Своей огромностью
Как твои глаза
В них вся мысль вселенной
Хрупкая жизнью
Прочная смертью
Связующей все смыслы

*Внутри меня стали всплывать мысли о
свершившемся, возможном и даже*

С
О
Г
Т
В
О
Р
Е
Н
И
Е

И
М
Е
Н
И

*открытом к будущему. Мыслей не было уже давно,
и вот я опять полон ими.*

Мысль как мужчина
Рвётся куда-то
Разрывая и прорываясь
В горы в распадок
В глубины
Мысли нужно понимание
Перевязать связать
Навести порядок
Но как
Мысли обрести понимание
Где эта женщина
Так нужная ныне
Желаемая всеми снами
Мысль хочет излиться
То ли воплем
То ли словами
В лоно иного мира

На краю смерти
Открывается последняя пустота –
Та, где вертится вихрь творения.

Матом, мычанием, отчаянием
Проклятий и прощения
Складывается малость последнего
Отношения –
Того, что в конце или начале.
И в глазах лёд ли,
Пламя,
Или глубина печали,
Равная поверхности смеха.
Куда ещё падать,
Какая тому помеха?
Или только твоё касание
Есть опора и веха?

*Сию в мастерской, уже жду её с нетерпением.
Мастерская – странный мир набросков, эскизов,
обрывков мыслей, сваленных кипами на столах,
полках, стульях. Всё заполнено, и всё ещё может
стать чем-то значимым. На мольберте два
чистых листа – и вдруг на одном проявилось
всё, что помню, в сложных структурах и
орнаментах, а на втором только несколько точек
– имён последнего времени.*

с
о
т
в
о
р
е
н
и
е

и
м
е
н
и

С заполненного листа несколько смыслов слетело к этим именам, и начали вязаться узелки меня. Мысль стала пустой и взорвала всё, что помнил. Пережить мысль – стереть или изменить все связи внутри, как и в любви.

Женщина город мысли
Сплетают иной узор
Иной лабиринт
И можно не помнить
Страшное не “я” ставшее мной
Она выпестовала кровавый сгусток
Как дитя после родов
И ищет губами его имя

Имена нужны, чтобы сотворённое отвердело, обрело оболочку и самость и так зажило в мире. Новое творится именами, и я там в пути давал сотни имён ещё не виданному. А откуда я их брал, кто через меня произносил их? В чём разница – давать имена астероидам, созданным тобой теоремам и скрипичным концертам или новой жизни и чудесам любви? Это ведь совсем всё по-другому. Господи, сколько же я передумал, там, в предельном одиночестве пространства, и кому?

Драконы помнят истинную речь
Подлинные имена всего
Подвижного и остановленного
А люди забыли
Как быть?
Искать ли их следы
В глубине памяти
Или говорить мгновением
Каждое древнее слово –
Сила и повеление
Каждое мгновенное –
Здесь и сейчас
А весь остальной мир
Только пустота
Возможных имён

*Я иллюстрировала книгу о космических путеше-
ствиях. Заметила, что он часто смотрит эскизы.
Они вызывают у него глубокие раздумья и, видимо,
какие-то воспоминания.*

*Неужели и он был странником между мирами?
Тогда это многое объясняет. Я нашла на обороте
своего рисунка эту запись:*

с
о
т
в
о
р
е
н
и
е

и
м
е
н
и

Женщина это дом
От которого уходят
И куда возвращаются
Странники
Ведь женщина
Прародительница миров
И она уверена
Что все миры и она
Это одно и то же

Ветер обрывает слова
Остаётся остов смыслов
Лабиринты фигуры симметрии
В ином времени меня
Они вновь обрастут словами
Нужные двоим и многим
Чтобы быть вместе
В едином облаке смыслов

Архангел
Держит сферу
Внутри которой созревает имя
Ему неведомы мгновенья и годá
Как медленно я обретал себя

Как долго жду преображенья
Чтоб имя поглотило «я»
И обозначило предел и назначенье
Что мне посланник Бога передал
Как сферу жизни и моё мгновенье

За именем сплоченье и тепло
За инеем мороз и ожиданье
А если очень сильно повезло
Весна священная и времени объятье
А может ничего и никогда
За именем пустая темнота
Малевича без имени квадраты
Зиянье звука слуха глухота
Изнанкою же тьма
Творящая без сна
Пройдёшь насквозь
И Бога имена
Увидишь там
Как весть
Преображенья

Мудрость сферы
Острота веры

С
О
Г
Т
В
О
Р
Е
Н
И
Е

И
М
Е
Н
И

Поверхность кожи
Сплотились
В одном взгляде
Поверх сопричастностей
Вглубь
Тела любви имени
Это был дар
То ли ангела
То ли смерти
То ли любимой

Нет ни имени ни имения
Нету славы но нет и глумления
Есть смятение и сомнение
Есть мгновение и молчание
Перед тайною предстояния
Между всем что любовь и страдание
Перед времени даром стирания
И небес безразличным касанием

Любовь это не только женщина
Женщина – место касания любви
Любовь это ветер воздух вихрь

А мы дышим суетой и бензином
И уже не можем дышать любовью

*Сосед по мастерской пытался убедить его,
что он может сам взять себе имя – и не одно,
и не по традиции, а по чувству и смыслу на это
вполне определённое время. Просто государству
нужен учёт, и нам присваивают от рождения
имена, как номера узникам, а жизнь подвижна и
множественна, и «я» – это не то, что я сделал
или обозначил, а то, что со мной ещё может
быть. И если он потерял государственное имя, то
приобрёл свободу иметь многие. И я вспомнила,
как мой давний и, наверное, лучший возлюбленный
каждую ночь давал мне иное имя.*

Как много значит имя
Его древняя сила
Освещает
Потаённым светом углублённость Елены
Благодатью беззащитную гордость Анны
Безмерность и безмирность Ольги
Горечью обманчивую хрупкость Марии
Как незаметно и упорно

С
О
Т
В
О
Р
Е
Н
И
Е

И
М
Е
Н
И

Имя отливает свою форму
В девичьих плечах и мечтаниях
Но что значит имя
Перед зовом сопричастности
В неразделённости границ и формы
Где свет тайны
Сплетается с силой открытости
И сладостной горечью бессилия
Имена надо давать ежечасно
Частями высветляя
Череду превращений
Живых мгновений
Присутствия

Весь разговор – лёгкое касание
Самое лёгкое – тайна поверхности
На которой проявлена глубина души

*Город стал книгой, страницы которой
открывали вместе и заново.*

Киев холмы склоны ноги убегают вверх
Днепр крыши купола обрывы глины зелёное с желтым
карие глаза совсем близко сфера неба укрывает двоих

женская суть города в мягких изгибах
священная глубина пещер времена сплотились
плоть деревьев дает прохладу медленно
рождается слово мужи мысли
творят город а город – нашу любовь

Храм служба
Голоса лики
Арки и стены
Странно сдвинуты
Высокая пустота
Сотворила мысль
Надо жить
Ради соучастия в скрытом
Движении вселенской души

Откуда имена ангелов?
Их окликнул Бог
Или они вызрели внутри?
А если и ты ангел
Вестник небывалого
Со мной или с миром
И откуда тогда имена
Которые рвутся из меня

С
О
Т
В
О
Р
Е
Н
И
Е

И
М
Е
Н
И

Когда я целую плечи
И шею у затылка
Там где почему-то
Так значимы касания
Или чувствую там
Следы крыльев
И ты однажды улетишь
За иной вестью
И под другим именем

Случилось нечто
Нечто иное
Слова отовсюду
Желают стать его именем
Ещё живого
Ещё трепещущего во времени
Не спеши
Давай продлим иное
Хотя бы до утра
Или до вечности нас

Имена спешат прикрепиться к иному
Но только так наши души
Могут вырваться из круговерти

Прикрепиться к земле и друг к другу
Умртив неназванное

Я был в космосе
Но никогда я не был так высоко
Воспарив над твоим лёгким телом
И свет неба
Раскрылся неизмеримой глубиной
Нашего желания
Ему нет имени

*Нас будто прорвало. Мы не могли наговориться
и, не находя нужных слов, изобретали свои и даже
говорили стихами, не зная – своими или чужими.*

Нет меры у стиха
Есть бег и пульс
Обвалы бездны и вершины
Разрывы смыслов
Слов руины
Сгущенья звуков
Пустота
И пульс и бег –
И вдруг строфа

С
О
Г
Т
В
О
Р
Е
Н
И
Е

И
М
Е
Н
И

И вновь обвал
И вновь слова
Без связи
За волной волна

Я понял что женщины это тоже сон
Веры надежды любви а иногда и премудрости
Я улавливал обрывки тех снов в беседах
С женщинами молодыми и не очень
И это наполнило смыслом мою жизнь
Жаждой иного но всегда в глубинах
А меня всё зовёт ветер странствий
И соблазн пространства

*Воспоминания о былых страстях и странствиях
уходят, здесь, в древнем городе, в тишине
мастерской я освобождаюсь от прошлого.*

Страсть уходит
Оставляя сожаленье
А любовь с тобой
Даже если этого не знаешь
И только во сне
Или мельком

Она приоткроеет
Сверкающий лик
Но не гляди
Ей в глаза
Ведь отдашь всё
Даже то чего уже нет

Слова Руми или Элюара
Следы мудрого опустошения
Дверь к моей свободе
Творить пустоту
Для любви или отчаяния
Так и Земля человечеством
Создает ландшафт мысли
Мы говорили и говорили
Не стремясь быть понятыми
Мы освобождались
Для главных слов
Времени
Дома
Двоих
Я обрёл любовь – узнал «мы»
Для которого имя помеха

с
о
т
в
о
р
е
н
и
е

и
м
е
н
и

Высшее имени не имеет
Я осознавал новый мир
Впадин и возвышенностей тела
И свет её устремлений
А любое имя – это остановка
В странствии жизни
То ли оазис
То ли дом
То ли тюрьма

У Ничто
Как и у Всего
Нет имён
Если кто-то
Стал всем
Имён больше нет
Есть погружение
То ли в свет
То ли в тьму
Без границ
И оснований

Все города и все женщины
Сошлись в одном сне

Зазвучали языки
Интонации
Упрёки и ласка
И всё сплелось
В фокусе пустоты
Моего тела
И отлилось в единую мысль
О разноголосии миров
Несомых в подоле
Женских одежд
И отражённых
В их украшениях
Недаром греки
Звали это космосом

Ты говорила
Я не слышал
Ловил движение
Губ и пальцев
И понял глубже
Чем ты сказала
Про путь вдвоём
За горизонт завтра

с
о
т
в
о
р
е
н
и
е

и
м
е
н
и

Я утерьял способность различать
Женщин –
Они равно юны и мудры для любви
Богов –
Все они лики начал
Философов –
Они говорят об одном
Отлична от прочих
Только ты –
Как трепет жизни
И это уже
Жест вечности

Я не могу сравнить её
Ни с другими женщинами
Ни с другими временами
Ведь всякое сравнение
Это убийство единственности
Которому нет имени
Я боюсь имён
Только обыденные слова
Милая родная солнышко
Не претендуют на суть

Ведь и Бога
Мы зовем просто
Господи
А страсть узнать
Его имена
Только похоть
Всезнания
Или путь
Через бездны
Для немногих

*Теперь я понимаю свою погибшую подругу:
он – странник, принесший на своих пальцах
нежность, на губах молчание и во взгляде мысль, и
об этом нельзя рассказать. Мне так хорошо, что
страшно, что он может исчезнуть.*

Странный человек
Странник времён
Не привязанный к месту
Человеческих страстей
Обладания и власти
Проходящий мимо
Боли желаний и насилия

С
О
Г
Т
В
О
Р
Е
Н
И
Е

И
М
Е
Н
И

Но каждое странствие
Заканчивается
Хижиной отшельника
Или домом
Обретённой любви

*И однажды за ним пришли. Назвали официальное
имя и номер в каких-то списках.
Его уже давно разыскивали.
Он действительно был связан с ненужными
тайнами.
Его увезли, не сказав, куда.*

Дрожь в руках
Желание прикоснуться
К далёкому
Дождь омывает кожу
Нет нет и нет
Ужас отсутствия
Вместо пустоты
Открытой для любви
Только твоё Имя
Впервые

Вылепленное губами
Которое ты так и не услышал

Расставание тоже пустота
Жадная до бездны
В которую падаешь
Держась за трубку телефона
Слушая гудки
И крича в неё без звука

*Он обрёл старое имя и, возможно, смерть – я
потеряла найденную любовь и, возможно, жизнь.*

Избавиться от страданий –
Закреть возможность любви
Измерение жизни –
Готовность или отказ
Жертвовать за любовь
Платить за страдание
Чувствами или мыслью
Судьбой или ожиданием
Сейчас или потом
Болью или безумием

С
О
Г
Т
В
О
Р
Е
Н
И
Е

И
М
Е
Н
И

Внутри шевельнулась жизнь
Всплеск наших усилий
Путь от космоса до объятий
Появился комочек смысла
Единения наших времён
За пределами сегодня
И какие имена
Даст ему его жизнь

Сны без имён

Мы сидели на крыше
Перед низким столиком
Я не мог разобрать
Она женщина или кошка
Внизу – город или сад
Или всё вместе
Мы говорили стихами
Я – хайку, а она – танка
То ли о любви
То ли о нас
Среди города или сада

Город Солнца
Пустой и жестокий
Только тени и спасают
И женщины там рыжи
Желают всего и сразу
И только девушки подземных кафе
Неторопливы и прохладны плотью
Обещают покой и нежность
Среди зноя и жажды

Дома торчат столбами
В красном одиночестве пустыни
Мы сидим на крыше
Под плотным тентом
На ней белая рубаха
Ветер иногда обозначал
Крутизну бёдер и остроту сосков
Но в целом всё очень скромно
Чашечки горького напитка
На столе между нами
Но я видел только глаза
Медового цвета
И в их свет погружался

с
о
т
в
о
р
е
н
и
е

и
м
е
н
и

Со всё большей жаждой
И только крик осла
Вывел из транса
И я сбежал из сна
Снова испугавшись иного

Время меняло цвет
Быстрое вспыхивало лазурью
Медленное текло краплагом
Глаза женщины светились серым
И гасли изумрудом
Разговор стал голубым
А город за окном
Залило ультрамарином
Душа наполнилась плотной синью
С искрами серебра
А утром я помнил только
Тяжелое золото её лона
И лёгкую смуглость рук
Мы так и не произнесли
Ни единого звука
Я узнал цвет
Множества времён
Наших касаний

Нет чёткости полутона глубокий синий
чернота глаза чуть светятся медовым и аромат
в прохладном воздухе от кожи женской и от
кофе в тяжёлой чашке и слова весомо падают
на скатерть среди теней танцующих и робких.
Слова о чём о ком и о когда что связывает нас
что тянет вместе из темноты и в глубь когда-то
видно были мы близки я даже помню родинки
на ошупь губ под левой грудью на изгибе рук
шершавость пальцев от работы с камнем и
малые фигурки на окне
на фоне сумрачного неба.

Передо мной сейчас её скульптура –
танцовщица тьмы из храмов лунных она сама
там танцевала перед Великой тенью и там
узнала тайну россыпи камней в огромном зале
в каждом камне застыла цветом и узором чья-
то жизнь и можно угадать родных любимых и
себя то радостно то страшно.

Мы молчали и снова пальцы я её узнал на
брошенных в отчаянии руках – чем был я так
расстроен и что она шептала про пустоту

с
о
т
в
о
р
е
н
и
е

и
м
е
н
и

тень и жизнь камней и я проснулся долго глаз
не открывая но чувствуя ещё на коже тень её
касаний слов и память всех ночей со светом
изнутри в стране теней и искра как вулкан
и поцелуй восходом солнца
Как был велик восторг и странно след его
живет своею жизнью а я привязан к ней не
памятью ночей но ожиданием

Стрела воткнулась в столешницу
Не бойся – я заморозила место
Пока ты говоришь а я слушаю –
Мы неуязвимы
И я рассказывал все истории мира
Где она была королевой
Или Верховной жрицей
Затем заговорил о любви
А она заскучала
И лезвие боевого топора
Снесло наголовник кресла
Оказывается есть женщины
Для которых любовь скучна
Или так только в моих снах

Я пришёл на свидание в город мастеров
Она оказалась мастером превращений
И я не мог уловить её облик
Но чувствовал её суть
Расцветающую как цветок
В неторопливой беседе за бокалом вина
Сотворённого мастером вин
Под музыку мастера ветра
Я ощутил в себе мастера касаний
И проявил прикосновением её душу
На поверхности стекла
Превращённый ею в лёгкое облако
То ли сна то ли дыхания

Городской пейзаж плывет как марево
Иногда я различаю Киев или Рим
Передо мной оно сменяет образы
Родимых и любимых женщин
Вот девочка с чертами жены
Вот утомлённое заботой лицо матери
Вот школьная подруга старухой
Я и сам знаю что все лица это одно лицо
А все города это один город

с
о
т
в
о
р
е
н
и
е

и
м
е
н
и

Но вот с незнакомых черт
Глаза жены глядят вглубь
И моя сущность приходит в движение
Ледоходом потекла река жизни
И все имена сплетаются в её имя

Хорошо когда сны полны
Городами и женщинами
Но если сны бегут тебя
И нет ничего кроме сожалений
Предчувствий ухода
Дождь за окном
Напоминает о неизбежном
Но сны возвращаются
С иными городами
Смыслами и надеждой
А утром твои руки
Начинают новую жизнь
Длиной в долгий день

Между снами

*Древняя мысль о единстве вселенной и человека
опять будоражит разум, воспитанный в
строгих формах логики. Но что стоит логика
перед собственной мыслью, опирающейся на
одиночество, побеждённое любовью?*

За куполом
Пустое небо
Не было
Ни звёзд
Ни облаков
А только ветер
Шепчущий без слов
За сферой
Лишь верую увидишь
Что потрясло
До внутренних основ
Взорвалось остротой куполов
Что любишь ждёшь и ненавидишь
Всем трепетом всей плотью пустотой
Незнаемой живой родною и иной

С
О
Т
В
О
Р
Е
Н
И
Е

И
М
Е
Н
И

Отпечаток мысли
На плоскостях вопрошания
Что как зачем
Из каждого отпечатка
Новые развёртки
Основания пределы языка
Так пульсирует мысль
Рядом с биением другой мысли
Как они обретут общее время
Единый смысл
Разные миры

*И опять пустота внутри, и от былых мыслей
остался один вопрос – где моё «я»? Там, в
прошлом, с его невероятным напряжением,
решением предельных задач, а сегодня в душе
зарождается нечто невыразимое. Оно делает
прошлое незначимым, но тогда и меня –
теоретика, конструктора и пилота – уже нет.
А есть что?*

Возможно «я» – это невзрачный червячок
Который прядёт ткань мысли
Парча и шёлк спадают на землю

И это след усилий ткача
Но сам он всё так же гол и одинок
И главное не убеждать себя
Что ты парча и шёлк
Который видят другие
А не сердце и разум
В невзрачном
И открытом боли
Тельце

Сотни альбомов на полках
Серов Ци бай ши Клинт
А я всё пытаюсь
Сплести несколько линий
Чтобы понять себя
Мастерская – место казни
По собственному приговору
Ради надежды на встречу
С миром без маски

Сгустки материи в пустоте беременной
многим –
Новым пониманием для спутанных
человеческих мыслей

С
О
Т
В
О
Р
Е
Н
И
Е

И
М
Е
Н
И

Мыслями Вселенных растянутых на века веков
Или энергией миров понять себя
Или притяжением двух сердец
Среди оборванных отношений
На пустырях застывших городов

Мысль Земли
Туманом светилась за окном
Со дна души
Навстречу всплыло облако чувств
Капли на стекле
Обозначили символ встречи
И мы поняли друг друга

Каждая мысль вплетается в мысли Земли
Созданной волей Бога
Понимаю древних –
Вселенная вращается вокруг мыслей
Праматери человечества
Сын божий принес человечеству смысл
Любви между землёй и небом
Душой и духом ради их жизни
Чтобы понять человечность Христа
Надо понять язычников

Приняв в себя весь божий мир
И любовь Сына как его смысл

Из глуби космоса
Земля только возможность
Которая может и не осуществиться

И только ты реальность

Но тебя нет рядом

И я выпал между

Времён жизнью мыслей

Поэзия не блещет рифмой

Не поражает красотой

Она косноязычна

Или проста до неприличия

Новый смысл торчит углами

Ранит губы и торопит пульс

Мир открывается в безднах

Могилы

Неба

Женского лона

Посмей прикоснуться к основаниям

И в безднах найдешь смысл дома

Как места единения

Любви неба жизни

С
О
Г
Т
В
О
Р
Е
Н
И
Е
И
М
Е
Н
И

**прикосновение
к пустоте
2014**

Капли пустоты

Нельзя целовать сердце –
Только груди.
Не войти в душу –
Только слышать слова,
Отражения, касания, отзвуки.
Иногда кровь сути
Капнет пятном стиха.

Говорят,
Наша галактика на краю вселенной,
Наше солнце с краю её.
То есть мы крайние,
А мыслим – центром.
Может, так и есть.
Мысль не совпадает
С расстоянием,
А человек – с тяготением.
Каждый – центр
И точка тяжести любви,
У каждого свой космос,

Вмещающий всё –
Мультиверсум,
Математику,
Время,
Волю.

Для памяти важнее всего пустяки –
Взгляд, поцелуй, обида.
А что мы кроме памяти
И песочных часов –
Пустячных мгновений.

Радоваться пустякам –
Преимущество детей
И мудрость старости –
Важно все.

Дар времени –
Видеть всё сразу:

Яблоко как яблоко,
Гору как гору,
Женщину как женщину.

п
р
и
к
о
с
н
ф
в
е
н
и
е

к

п
у
с
т
о
т
е

Яблоко как соблазн
Гору как высоту
Женщину как мир

И этим быть
Во всем
И со всеми.

+ + +

Восхищаюсь и учусь –
У бабочки лёгкости взмахов,
У воробья простоте песни,
У листка цветному полёту.
Может научусь быть
Обычным и незаметным
По своей собственной воле.

+ + +

Пустота – сила отсутствия
Видимости и тяжести,
Как обещание всего,
Что сможет вместить душа,
Открытая бесконечности,

Открытая тому,
Что лежит на твоих ладонях,
Таится в твоих глазах
И молчании.

Достоинство – это высота человечности,
Независимая от власти и богов,
Это доверие к себе и миру,
Сосредоточенное в сердце,
Оно удерживает равновесие
В душе и между нами.

После усилий любви –
Блаженная пустота мыслей
И опять новая жажда
Единения
Не повторяя, а творя –
Таково дыхание неба,
Таково дыхание Дао,
Таковы игры Господа
Через меня, нас, других.

п
р
и
к
о
с
н
о
в
е
н
и
е

к

п
у
с
т
о
т
е

Развилка пути –
Страх за ближних,
Ужас падения,
Восторг открытого –
Испытание
И остановка
Перед вдохом.
Принятие его –
Выдох
И опять пустота
Как совместность
Меня, тебя, мира.

Шум ветра,
Голоса ангелов,
Удары грома –
Это музыка Земли.
Киты поют свои песни,
Влюблённые творят слова
Без смысла
И глубокие как каньоны.
Учитель молчит

После моих вопросов,
И я вдруг улавливаю гармонию сфер
И вношу свою нотку в звучание мира.

+ + +

День был полон радостным
Состоянием беседы –
Долго и пристально.
С кустом шиповника,
Без слов с женою,
Взглядами с дроздом,
Внезапно со стихами Руми,
И мимоходом
С соседской кошкой.
Это была радость смысла,
Собранного вместе
С собеседниками.

Вечером
Сидим
Под ветреной ивой
На старой скамье
У обрыва

п
р
и
к
о
с
н
о
в
е
н
и
е

к

п
у
с
т
о
т
е

Над молчаливой рекой.
Весь мир – беседа
Между, совместно
И сквозь
Оболочки
И робость.
Открыть себя миру –
Слышать тишину,
Держать руку в руке
И жизнь на ладони
Друг друга.

Обретение пустоты

Мастер

Мастер тот,
Чьё учение невыразимо
И очевидно –
На великом холсте,
В простых строках,
Во взгляде женщины,
Обнажающем суть

Её силы –	п
Ведь и они	р
Бывают	и
Невыразимо великими.	к
	о
Стать мастером –	с
Преодолеть своё учение	н
Или, вернее,	о
Стать им.	в
	е
Мастер всегда играет.	н
Высоты и глубины,	и
Основания и пределы	е
Недоступны мысли,	
Сосредоточенной на объекте.	к
Игра божественна	
И наполнена пустяками	п
И это позволяет	у
Преодолеть границы	с
Доказательств и измерений.	т
В игре он касается	о
Пустоты	т
И слышит звучание	е
Натянутых струн жизни.	

Мастер не знает пределов –
Он в пути.
Остановка – это замысел
Нового творения,
Иначе он только хранитель
Рецептов и гордости.

Высокое мастерство
Так естественно
Что уже и незаметно.
Мастерство
Не может быть модой,
Оно исчезает
Как осенняя красота леса,
А мы видим
Только яркие муляжи
Признанного искусства.
Иначе бы мастерство
Увело нас за пределы,
А так мы начинаем
Заново,
Учимся,
Долго вглядываясь,

В природу, созданную
Мастерами.

+ + +

Стою перед свитком древнего китайца.
Я никогда не ощущал столько свободы
Как в небрежно точных ударах кисти,
Такая свобода создаётся долго
Усилиями многих и каждого,
Отдавших себя чуду мгновенного.

+ + +

Не сосредотачивайся,
Скользи пустым взглядом,
Вбирая и не впуская мир.
Боковым зрением
Заметишь движения –
Это тайком
Вещи и смыслы
Меняются местами,
Беседуя и рождая нечто,
Чему ещё нет имени
И, скорее всего,
Не будет.

п
р
и
к
о
с
н
о
в
е
н
и
е

к

п
у
с
т
о
т
е

Архитектура может вмещать пустоту,
Формой означая её сгущения и прорывы,
Чтобы в душе простроить смысл
Единения неба и земли.
Так мыслит мастер –
Он заставляет звучать свет,
А пространство творить.
Мастер создает время места
И этим единит нас с миром.
Суть архитектуры внутри –
Остальное только конструкции

Как свет был прежде источников,
Так и мысль прежде мыслителей.
Суть – до мастера.
И где начала ее? –
В несотворённом слове,
В языке адамовом,
В Софии,
В центре души,
Но всё от Духа.

Иногда
Из хаоса чувств
Или теснин городов
Приходят пророки,
Кричат и проклинают,
Ссылаются на бога –
Они вопль,
Возникший ещё
До смысла.
Нет мудрости в их словах.
Мудрость, мастерство
И всякое учение
Возникли много позже
Вопля боли или восторга
И не могут быть основанием
Жизни и смерти.
Пророки указывают
На точку внутри нас,
На место рождения
Человечества
И его гибели.

п
р
и
к
о
с
н
о
в
е
н
и
е

к

п
у
с
т
о
т
е

Пророки творят пустыню,
Мастера превращают её
В пустоту для творения,
Отдавая за это
Всего себя.

Ученичество

Путь ученика
От мастера к мастеру.
Мастер не учит –
Он делает.
И каждый раз
Надо решать,
Как научиться.
Это и есть
Суть ученичества.

Бог всегда больше всех имён
И всех истин.
Живи в вере предков,
Но знай что Премудрость
Творит и сейчас.

Попробуй принять иной мир
В своё сердце,
Как Павел полюбил всех,
И эллина и иудея.

Премудрость Божья, играя, творит миры –
Вот мир Дао, а вот и мир Дхармы,
Вот беседы Сократа и танцы Руми –
И ей ещё не надоело играть с нами.

Премудрость играет пред Богом
Весело и легко, словом и танцем,
Только мы по-человечески серьезны
И каждый мир считаем единственным.

Как решить
Что важно?
Я пытался узнать –
Как звучит земля из космоса,
О чём думают маленькие девочки,
Как чувствовать летний луг,

п
р
и
к
о
с
н
о
в
е
н
и
е
к
п
у
с
т
о
т
е

Что желают женщины,
Как видеть рождение галактик,
Какие метаморфозы у фигур и чисел,
Как понимать молчание.
И где, и кто учит такому?

Учитель, ученик –
Только лики
Разных времён тебя,
Ученик находит –
Учитель теряет,
Ученик отдает –
Учитель берет.
Вопросы без ответов,
Но с пустотой вокруг,
Ответы на миг
Мелькнут в потоке –
Таков путь
Остановок и заблуждений.
Иначе откуда
Придёт учитель,
Где будет ждать ученик?

Ученик нетерпелив –	п
Впереди так много,	р
А он не продвинулся,	и
Не понял, не открыл.	к
Учитель неспешен –	о
Двигаться не надо,	с
Оглянись вокруг	н
И просто смотри	о
В центр вселенной.	в
Ученик не верит –	е
Ведь все бегут	н
И победители	и
Получают всё.	е
Ученикам нужен тренер,	
А учитель	к
Будет учиться	п
Даже у учеников.	у
	с
Мой учитель	т
Георгий Петрович	о
Преподал мне	т
Множество уроков –	е
Нерадивый ученик,	

Я усвоил несколько
Так как понял.
Ученики – это
Необходимость учиться самому –
Они уйдут и придут другие,
С другими вопросами.
Что ученик тот,
Кто творит своё учение
Вопреки и благодаря учителю,
Что из ученичества нельзя выйти
Или умрет твоя суть.
И то, что женщины
Хранят смысл
И связывают твоё небо
С землёй.
А остальное
Из его книг
И бесед
Я использую
Бессознательно
Или держу в памяти –
Ещё может пойму,
А может и нет.

Ведь учитель открывается
Вместе с моей способностью
Его слышать,
Даже тогда когда его уже нет.

Есть последователи –
Они вторят и воспроизводят то,
Что ушло.

А ученик – он про то,
Что учитель не сказал,
Даже вопреки его слову,
Но в его духе

Вопросов о небывалом –
Школа жива разногласицей.

Умер Учитель
И всё превратилось в выкрики
Последователей и наследников,
А ученики уходят в молчание,
Пытаясь память об Учителе
Сделать основанием иного –
Началом своей школы.

Как уйти от учителя
Вовремя и благодарно,

п
р
и
к
о
с
н
о
в
е
н
и
е

к

п
у
с
т
о
т
е

Как не проклясть его
За боль иного
И пустоту вокруг,
За ужас своих решений.

Пришёл за ответами –
Ухожу с вопросами
Без надежды ответить.

Пора самому
Стать учителем
В вечной череде
Вопрошающих
В пустыне
Молчанием
Или воплем
О прямых путях
Для слова Учителя.

Если ты доверяешь
Себе, другим, миру –
То мастер,
Творя мир,
Вызывает восхищение,
Учитель, открывая сердце, – любовь,

Наставник, отдавая умения, – благодарность,
И ты учишься у всех.
Если нет доверия,
То мастер
Вызывает зависть,
Учитель – подозрение,
Наставник – презрение,
И ты учишь всех
Как правильно
Понимать мир.

Нет мудрости вне простоты.
Простота и есть мудрость,
Простота определяется сердцем,
Мудрость – тишиной.
Слушай их созвучие всюду –
В мире, в душе, в молчании,
Даже в грохоте примитива,
Называемого всеми
Простым и понятным.

п
р
и
к
о
с
н
о
в
е
н
и
е

к

п
у
с
т
о
т
е

Нет ничего нового в книгах,
Только другие слова,
Другие картины,
Так что всё равно,
Когда их написали и кто.
И только когда
Будешь готов слышать иное,
Оно будет везде –
Даже в календаре,
Полете овода,
Проклятиях обиженных,
Сто раз читанных книгах,
Молчании постигнувших.

В старости учусь
Читать заново –
Всю книгу сразу.
В нескольких строках
Узнав вопрос,
И не ища ответ.

Господи,
Когда я готов,

Откуда мне в руки
Попала нужная книга?
И каждая её строчка
Проясняла твоё присутствие.
И я откликаюсь словом –
Уже иным,
Для иной книги,
Для других рук
В другое время.

Состояния думанья создаются не часто –
Когда чувства восстают против разума и
мысли,
Когда известные ответы не дают успокоения,
А логика оправдывает то,
Что супротивно любви.
И тогда
Всё передумываешь заново,
Чтоб рассказать тебе о нашем мире вдвоём
Или нескольким друзьям о человечестве.
И не в сетях,
Отрицающих твоё время и место,

п
р
и
к
о
с
н
о
в
е
н
и
е
к
п
у
с
т
о
т
е

А рядом,
Даже в письмах.

Подруга попросила –
Научи ребёнка думать.
А зачем?
Пусть лучше будет разумным,
Как все, кто успешен.
Разум заложен в наших генах,
Живет в бизнесе и парламентах,
И не признает ничего иного,
Презирает и использует мыслящих,
Живущих среди идеальных тел
И неразумных в своих взглядах
На то, как в самом деле устроен мир.

И те, и другие не выносят думающих,
Доверяющих чувствам,
Порождающих новые миры и состояния,
В усилиях любви для иного.

Ведь они отрицают разумный порядок
И правильные мысли!

Мышление сгустком висит
Среди выскочивших из повседневности
Ради идеальной связности логик и процессов.

Но после связь распадается
И её фрагменты и отпечатки
Живут сами по себе в учебниках и курсах.

Целое не возвращается,
Оно осталось там, между ушедшими.

Я это пережил.
Я не могу по книгам и записям
Восстановить миг единства
С учителем, со-мыслящими и смыслом.
Распадается связь людей –
Распадается мысль.

Есть искатели истины,
Их много –
Они стремятся

п
р
и
к
о
с
н
о
в
е
н
и
е

к

п
у
с
т
о
т
е

Слиться с Единым
И даровать это состояние
Всем.

А кто не хочет –
Тот и недостоин жизни.

Есть создатели знаний –
Они строят прекрасные системы
И плетут сети преобразований,
И хотят познать всё,
Чтоб больше не было скрытого
От их глаз и измерений.

А я просто хочу понять –
Какой смысл искать истину,
Обретать знания,
Если мы не можем быть вместе
В любви и слове.
И это нельзя понять
В одиночестве.

И я ищу собеседников
И учусь слышать мир.

Опять твержу,
Что
Мы подобны Богу,
Сотворены в подобие Троице,
Но не понимаем этого
И стремимся быть простым целым,
И зовем это «я» или «личностью».

Мы призваны быть многим –
Вмещать:
Учителя – ученика – мудрость,
Мастера – творение – дух,
Нас – любовь – дитя.

Множественность – путь и итог пути,
Смысл всякого учения,
К которому идёшь,
Через которое ты есть
Как посланный в мир.

Мы созданы по Образу
Творящего, Вмещающего, Любящего,

п
р
и
к
о
с
н
о
в
е
н
и
е
к
п
у
с
т
о
т
е

Но образовываемся
Как успех, статус, власть.

Личность и успех – соблазн простого,
И это внушают детям
Как цель жизни.

Выглядит разумно и естественно,
Но бессмысленно и бесчеловечно
Вопреки предназначению
Быть Подобием и Образом.

Вместо единого – отдельности.

✦ ✦ ✦

Рождаются ли новые ангелы
И где они учатся,
Откуда берутся отпавшие –
Уже после школы,
Где не согласны с учителем
Или сразу.
Врубель переживал
За поверженных –
Может после половины вечности

Они преобразятся?
И он внёс в это свою лепту,
Приготовленную для Харона.

+ + +

Разум заложен в генах,
Мыслить учат в школах,
Думанье передается как вирус
От вопросов к вопросам,
От простецов к мудрецам.

+ + +

Можно учиться у девочек –
Они так интересно видят мир,
У взрослых женщин –
Они мудры болью жизни,
А девушки заняты только собой.
Можно учиться у юношей –
Они задают важные вопросы,
Мужчины всё переживают свой опыт
И всегда рассказывают только о нём.
Старики больше молчат.

п
р
и
к
о
с
н
о
в
е
н
и
е

к

п
у
с
т
о
т
е

Изредка,
Очень осторожно,
Учись у себя –
Может прожил не зря.

+ + +

Учение –
Плод усилий
Говорить с собой,
Миром, небом.
Останется только семя –
Продолжить разговор.
А сам плод засохнет
На полках,
В зубрёжке школяров,
Станет гумусом
В почве смыслов.

+ + +

В этом мире ничто не является ересью,
Так как никто не владеет истиной.
Считать что ты достиг её –
Не ересь, а тьма невежества.

То, что несёт свет,
То и есть для нас истина.

Но мы способны узнать её
Только в преодолении тьмы.
Свет истины не для глаз людей,
А только для сердец открытых ей
И скрытый в глубине их.

Не кричите об истине
На площадях и в книгах –
Там она уже мертва и опасна.

✦ ✦ ✦

Я не стремлюсь к истине.
Мне бы понять
Стих, женщину, кота
И начать разговор
О между.
И это точно не истина,
Но без него
Жизнь без смысла.
Беру в учителя

п
р
и
к
о
с
н
о
в
е
н
и
е

к
п
у
с
т
о
т
е

Стих, женщину, кота,
Создаю школу
На каждый день
И года жизни,
С уроками
Дождя,
Обольщения,
Сна после охоты.
Слышу
Свои стихи,
Её слова,
Его мурлыканье,
Музыку дождя,
Разговор и молчание
Мира,
Сфер,
Мыслей.

+ + +

Передать опыт –
Передать пережитое,
Передать проблему –
Передать боль.

Ученику можно
Передать кисть,
Секрет растирания туши
И смотреть,
Как он растирает тушь
И делает уже свои ошибки.

Когда уходишь,
С тобой уходит мир.
А дети смотрят с уверенностью
В своё начало.
Старый учитель
Остановил своё время,
А ученик спешит охватить всё

Если возникнет доверие
К временам другого
И принесешь жертвы
Чужому времени,
Живая мысль свяжет
Все времена мира –
И появится смысл учиться.

п
р
и
к
о
с
н
о
в
е
н
и
е
к
п
у
с
т
о
т
е

Основание нужно, чтобы построить мир,
И оно глубже всякой логики и теорий.
Это доверие, что скрепляет всё ценное для нас,
Но так легко его разрушить –
Всё рухнет без этой слабой силы.

Что происходит с нашим «я»,
Когда мы постигаем предметы,
Сдаем экзамены,
Пишем книги?
Сколько места в «я»
Занимает склад ненужных вещей –
А вдруг спросят?
А если задать вопрос себе –
Где то семя, которое мне
Вручили ангелы,
Чтоб вырастил сад?
Глядишь, а там –
Только чужие знания
И умные слова
Для внешнего употребления.

✦ ✦ ✦

Опять пришел час ученичества,
Но умер учитель,
И некому ответить
Про вечное.
Возможно, знают дети,
Спрошу –
Вдруг вспомнят.

✦ ✦ ✦

Ангелы прилетают к больным детям.
А к старикам?
Задолго ли до ухода и зачем?
Узнать историю жизни,
Облегчить мысль о смерти
Или ищут тех,
С кем интересно беседовать
На небесах?
Может и учимся
Быть собой
Для этого
Разговора.

п
р
и
к
о
с
н
о
в
е
н
и
е

к

п
у
с
т
о
т
е

Господи,
Чьё имя я не знаю,
Ведь оно весь сотворённый мир,
Дай силу быть частью этого мира,
Господи Иисусе,
Учитель мира,
Дай способность любить этот мир.
Дух святой,
Творец всякого учения,
Позволь соучаствовать в делах твоих.
Матерь Божия,
Укрепи доверие к миру, людям, дому, себе,
Позволь понимать других ради нас всех
И учиться друг у друга.

Тяжелая пустота времени

Я ослеп.
Тьма колышется,
Прорвались звуки,
Дышит неизвестность,
Мир свёрнут в кокон,

Ограниченный длинной руки. п
Иногда туда проникает нежность, р
Иногда страх и
Или пожатие друга. к
Воспоминания живут на пальцах, о
У касаний нет времени – с
Слышу ритм сердца, н
Готового видеть свет о
Вопреки всему. в
е
Я оглох. н
и
е
Я не слышу брань и похвалу,
Хотя читаю их по губам.
Воздух вибрирует и кожа напряжена к
Для гармонии и криков мира –
И твои пальцы говорят больше, п
Чем все экраны и микрофоны. у
с
Я онемел. т
Не приходится лгать, о
Участвовать в суете слов, т
Но так до тех пор, е
Пока не распирает понимание,

Для которого нет имен
Ни у кого.
Тогда говоришь руками,
Глазами и мычанием.
Поймите – это так важно,
Хотя бы и для меня.

+ + +

Каждая наша минута иная,
А на часах одинаковые чёточки,
Оставленные общественным договором
Считать нас гражданами
Единого времени и дат
На документах и могильных плитах.

+ + +

Где он, мой учитель радости?
Может мир повернулся к нему жестокой стороной
Или я сам потерял способность видеть радость мира?

+ + +

Война не бывает справедливой.
Нет более искренней

И кровавей мечты, п
Чем мечта о справедливости. р
Она всегда пристрастна и
И всегда вызывает ответ – к
Ради неё совершаются о
Тысячи новых притеснений с
И обид. н
Её просят у Бога о
Враги и мечтатели, в
Она горячит кровь е
И зовёт к отмщению. н
Закон несправедлив так же, и
Как и воля, е
И только благодать к
Остужает угли гнева.

Блаженны нищие духом, п
Они открыты для слова, у
Не владеют истиной с
И готовы вместить мир т
Любви, сочувствия о
И сомислия. т
е

Что говорил Георгий дракону,
О чём молился Господу,
Как убедил покориться деве,
Какой силой победил зверя
И привел к любви –
Никто не обсуждает.
Люди не верят слову,
Они верят в оружие
И поклоняются святому
В облике убийцы –
Только так они
Понимают победу.

Время – чёрная материя вселенной,
Которая заставляет пространство
Изменяться, свёртываться, течь.
Время порождает и уничтожает
Память, мысль, жизнь,
Переносит их в свою вселенную,
Где живут все ушедшие

И жаждут хоть немного места
Для чувств и пребывания
В вещах, текстах, объятьях.
Мы живём на границах,
В пузырях и складках,
Где время просачивается
В пространство.
Мы наполнены временем
Как губки,
Из которых ещё
Не выжали воду жизни.

п
р
и
к
о
с
н
о
в
е
н
и
е

к

п
у
с
т
о
т
е

кора времени

2015

Записки ниоткуда

Иду облачным мостом
Дорога между безднами
Потрясает
Игрой равновесий
Глубиной падения
Сжимает сердце
Прорывается воплем
Замирает молчание

Но смысл – в пути
Он основание
Всех остановок
Всех порывов
Начало странствий
Через границы
К пределам
И за ...
А в конце жизни
Сидя в саду
Будешь наблюдать
Путь муравья

Через пропасть
Между твоими пальцами
И думать
А что за бездны
Я преодолел
Через чьи пальцы
И чьи пределы.

Кто вдохнул в меня
Любовь к миру
И заставил искать слова
Для невыразимого?
Кто я, ставший пустым
Чтоб вместить Твой вдох?
Как мне выдохнуть смысл
Сообщённый Тобой?
И кому я несу эту весть
О неизмеримом?

Вся вселенная – след
Твоего дыхания
Как игра ребенка

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

С мыльными пузырями.
Это дыхание –
Жизнь и мысль
Сердечное сжатие
И пульс времён
Которые мы зовём
Вдохновением –
Твоим даром
Нашей
Слепой плоти.

Если
В пустыне космоса
На окраине бесконечности
Невообразимых времён
Иссякнет энергия любви
Человек будет раздавлен
Громадой пространств

Малые силы прикосновений
Удерживают тяжесть неба,
Имя любимой

Становится именем
Всего мира –
Опорой против
Ужаса непознанного
Внутри и между нами

И отсюда может
Начаться путь
Из колыбели
В иное.

✦ ✦ ✦

На небо ведут тропки,
Протоптаные странниками.
Мы знаем о них из книг
Легенд и рассказов

Вот я слышал про старика
Который знал голоса птиц
И учил детей слышать небо.
Думаю крылатые унесли его
В мир лёгких гармоний

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

Но я не могу их найти
Эти тропки
И приходится пробивать их
Своим телом
Своим временем
Своей мыслью

Хочется рассказать про это другим
Но всё равно они пойдут
Своим путем
Своими силами
Своей болью
И общей радостью
Ибо небо – это радость.

+ + +

Возвышение слова
Восхождение к небу
Игрой и беседой –
Дело основателей.
Каждый творимый мир
Имеет начало –
В состоянии
Ещё до слова

В игре отношений
К тому
Что ещё не Имя.

И только потом
Лепится грамматика
Зреет логос
И расцветает город
Домами и храмами.
И основатели
Могут уйти
В новое странствие
В иную игру
Пустых начал
Лабиринтов небес.

Как любят молодые
Понять не трудно
Страсть и нежность
Запах и касания
Химия и музыка
Всё прекрасно

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

Но как любят старики
Вопреки всему –
Великое чудо
Недоступное пониманию
Молодых и учёных

Эта любовь –
Касание душ
Со стёртой временем кожей
Не требующее красоты
Но спаянное сочувствием
И молчанием.

+ + +

Свет из тьмы
Сотворён
Его словом

Тушь
Содержит
В себе
Все образы.

И кисть мастера
Соединяет

Древнее умение
С ещё не бывшим

И это не то
Чем восхищаются
Сейчас
А то что станет
Светом
Увиденным
В будущем

А сегодня
Это плитка туши
Ещё не растертая
Художником,
Тьма безмолвия
В его душе
Потревоженная цветком
Или женщиной
Ветром в соснах
Или вопросом
Ребенка.

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

Мысль телесна –
Она даруется
Осязанием
Ворочается на языке
Болят в сердце
Звучит
Всеми полостями
Тела

Оторванная от плоти
Она теряет вес
И пульс жизни
Становится слепком
Тенью
Отражением
Которые пребывают
В книгах как зеркалах

Но и этого довольно
Чтобы ощутить
Следы её
Осязая их
Как часть мира.

Рука плотника
Рука каменотеса
Рука архитектора
По разному мыслят
Но руки любовников
Не мыслят вообще
Они живут
На поверхности кожи
И она отвечает
Сиянием и теплом
И много после.
Руки столяра
Каменотеса
Архитектора
Пробуждаются
Творя мыслью
Плоть света
И теплоту касания.

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

Мы заселили своими изображениями миры
Видимый и невидимый
Чтобы избежать встречи с собой.
Мы боимся глубин
Из которых рвутся сотни образов
Божественных в своей сути
Или страшных.
Но их не распознать среди снимков
Которыми укрываем время
И умершие зеркала
Прошедшего.

Только пустая чаша
Может быть наполнена
Сокровенным –
Чаша неба
Чаша Грааля
Чаша женского лона.
Они полны
Дождём

Благодатью
Блаженством.
И это все смыслы
Жизни
Бытия
Сущности.
Кто наполняет чашу?
Кто жаждет?
Кто пьёт?
И все мы наполнены
Её пустотой.

✦ ✦ ✦

Не всем уготована Голгофа
Но каждому одиночество Гефсиманского сада
Его лунная тишина среди деревьев –
Глубина наших желаний и страхов

Мы боимся упасть внутрь
Ведь никто не поможет –
Любимые и ученики спят

Надо принять решение –
Чаша ещё пуста.

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

И мы убегаем туда
Где можно выбирать
Из того что есть
А не того что будет.

+ + +

Я есть дверь
Сказал Он
А всегда ли
Мы видим её
И можем ли открыть
И как понять
Это вход
Или выход –
Куда идти?
Это страшно

А вдруг
Дверь не та
Не туда
И что за ней?
Ещё двери?
Не у кого спросить

И мы не верим
Что дверь для нас.

Капли

Рай для праведников
Ад для грешников
А где художники
Живущие без правил
Творящие иное –
Каждый пребудет
В созданном им мире
До конца времён
Или мгновения вечности.
Ведь и ангелам
Нужно странствовать
За пределами
Уже ставшего.

Весной женские ноги
Сияют дерзко и ярко
А летом даже нагота

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

Кажется незаметной.
Но старость делает взгляд зорче
И для любования
Достаточно
Невесомого движения кисти
И лёгкого наклона шеи.

Правда жизни ужасает
Знание жизни озадачивает
Истина жизни скрыта
Ощущение жизни вдохновляет

Радость жизни открывает смысл
И только сама жизнь
Равна сама себе
Вмещающая боль и счастье
И щедро отдавая всё
Сестре своей смерти.

Если упасть ниц в своём сердце
То земля превратится в небо
И ты обнаружишь глубину поверхности

Невероятнее бесконечности космоса.
Блаженны
Руки
Узревшие землю
Ибо их есть царствие небесное.

Дерево и собор

Два рода существ поражают меня
Деревья и соборы –
Они молчаливы и грандиозны
На них держится небо
Их корни погружены в землю.
Старый дуб или Святая София
Ясно проявляют суть времени –
Времени роста
И времени пребывания.

✦ ✦ ✦

Деревья собираются в лес
Собор удерживает город
Человек может бродить между
Заплатив за свободу
Почвой и домом.

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

Купол собора
Обтекается ветром
Собор живёт в мире
Молитв и дождей
Как якорь неба
В море повседневности.

Лес расцветает голосами птиц
Собор звенит голосами ангелов
Пространство мира звучит
Рисунком ветвей
И очертанием куполов.

Деревья и соборы
Предельно выразительны
Они проявляют суть пространства
Где мы можем обрести
Свое время.

Сад – не укрощённый лес
А первоначало божьего мира
С мировым деревом посредине
И райским порядком невинности.
И сегодня сад
Это собор на траве
Созданный нашими руками
Как путь к началам
Для детей
И стариков
На исходе из мира суеты.

Есть деревья старше соборов и пирамид
Есть соборы старше государств и народов
И они не дают нам
Своим присутствием
Свести жизнь к выборам и новостям
В другом времени
Так думал я
В темноте

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

Старой армянской церкви
Вглядываясь в тёмные камни
И огонь свечей
Зажигаемых ежедневно
Уже много сотен лет

А старое дерево
За порогом
Готовилось сбросить листья
Как делало это веками
Чтобы погрузиться
В медленные мысли
О зиме
Земле
Воде
Ветре.

+ + +

Началось
Преображение леса
Фаворским светом
Полнится пространство
Между золотых крон

Столпы дубов
Устремлены в небо

В душе
Неспешное торжество
Первого багрянца.

Посреди Флоренции
Цветет куполом
Санта Мария дель Фиоре –
Мадонна цветов

Старые города
Как сады соборов

Тень Святой Софии
Укрывает Киев
Лавра – Небесные кущи
На холмах
Над водами

Среди зарослей
Многоэтажек

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

Куполами шумит Подол
Андреевская церковь
Висит над городом
Резным силуэтом
Боярышника

Небо радуется
Звону колоколов
Святого Владимира
А внутри – райским садом
Орнаменты Врубеля.

Собор тоже лес
Или сад
Стволы колонн
Смыкают кроны
Гауди сотворил
Сад небес
В камне
Создавшем
Его вселенную.
Собор уже сотню лет

Роняет
Семена иного
Творя для нас
Мысленный лес
Живых соборов.

+ + +

Сад –
Усилие обрести рай
Молитвой и борьбой
Платить и получать. к
Господи! о
Какое чудо р
Быть в саду а
Вместе с его жизнью.
Внезапно видишь в
Красоту листа р
Крепость ствола е
Сосредоточенность шмелей м
И доверяешь е
Себя жизни н
И смене поры года. и

Пока ещё осень
Но скоро
И первый снег.

Великие архитекторы
Ищут странного –
Мировое странствие
Сжать в точку
И медленно развёртывать его
Между колонн
Сводов
Потоков света.
Каждый собор
Или дом
Превращать в семя
Многих вселенных
Обретённых странниками
Между смертью и небом
Чтоб жизнь могла
Найти пустоту для
Любви

Себя
Жеста.

В Суханово
Я встретил старый дуб
И ощутил
Встречу с особым миром.
По вечерам
Я наблюдал
Его общение
С птицами
И ветром
И сам говорил ему
Про себя.

С тех пор
Живу с чудом
Каждой встречи
Со старыми деревьями
Со старыми людьми
И соборами –
С чудом непосредственности.

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

+ + +

Соборы ночи
С куполом небес
Колоннами теней
И алтарями яблонь
Дарами осени
И гулом мирозданья –
Повсюду глубина.

Случаен ночи храм
Но вечен
Как и ночь
Как звёзды
И как тьма.

+ + +

Белые мысли облаков
Зелёные мысли деревьев
Отгоните
Чёрные мысли сердца.
Светлые ветры
Несите семена

Садов
Стихов
Касаний.
В сердце
Пробуждается надежда
Нежных слов.
Но уже облака
Наполняются темнотой
Ветер срывает листья.
Я стою посреди сада
Молюсь посреди храма
Опустошая сердце
Для белизны снега
Для ясности зимы
Для седины
И покоя.

+ + +

Вот женщина
Задумалась стоит
Как дерево
Среди травы и ветра
Наполнена как храм

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

Молитвою
О жизни
Что уже как семя
Носит.

И все соборы
Только выраженье
Родящей глубины
Среди лугов и неба –
Соборы Покрова
И Рождества
И Сына
И Софии мудрой.

+ + +

Над городом
Софии колокольня
В ветвящихся узорах
Словно ясень
На ясном небе
Отпечатал ветви
Что держат небо
И уходят в землю.

И от собора
Жизненные силы
Расходятся
Удерживают город
От омертвения.
И звон колоколов
Как звук благословенья
И тревоги.

Всё наше тело	к
Память о родстве	о
С деревьями –	р
В ветвях сосудах	а
И рисунке лёгких	
В коре тончайшей	в
И стволах скелета.	р
И пальцы – наши корни	е
Единят	м
Нас с небом и землёю	е
И ветром мысли	н
Воздух превращают	и
В движение –	

Нам сад творят
Как общее наследство
Деревьев и людей.

Есть дом как мир
И как нора
Глубокая утробная живая
Где ад пустынь
И все цветенье рая
Все времена
И все молчанья лет
Спрессованы до каменной подушки

Вселенная свернулась
До кота
До книг
Скрипенья раскладушки
До грохота в висках
До неба до окна
До ожидания
Ухода –
Всё только боль и прах

И облетает сад
Все вещи замолчали
Исчезнет дом
Как потаённый клад
И гости не придут
Останутся в печали
Пейзажи и скамьи –
Всё пусто на ветрах.

Архитектура живёт внутри нас	к
Мы в себе строим города и храмы	о
Всей жизнью среди садов и снов	р
И то что видим вокруг	а
В Версаях и Павловских	
В рисунках Луиса Кана	в
Эскизах Корбюзье	р
Музыке Сильвестрова	е
В облачных закатах	м
Только украшает наш дом	е
Наполняя ветром вселенной	н
Но как легко утерять его	и
Выставив на обозрение.	

+ + +

Сад освобождает
Наполняет пустотой
Но думать
Я еду в город
Там сталкиваешься
С незнакомым и странным
Оплотняешься состраданием
К человеческой слабости
И глупости
И понимаешь –
Сам такой.
А сад лечит
Тишиной присутствия.

+ + +

Проведи по городу пальцем
Ощути все подъёмы и впадины
Поцарапайся шпилем
Обмакни кисти в реку
А потом на бумаге
На ватмане

Нарисуй обнажённые улицы
В драпировках заката и теней
Бархатистых
Шершавых
И жёстких.
Ведь наощупь
Все тени различны
Как и женщины –
Взглядом и лаской
Города –
Беспокойством
И ленью.

Церковь святого Кирилла
что у дома скорби

Ангелы свивают небеса
Где их хранят
В какой коморке света
Иль разведают
В хаос довременный
Из узких окон свет
Летит в ладони

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

Тьму в углах сгущая
На хорах Врубель
Долго ждал схождение
Дождлся
И излился он
На стены фреской
И ещё нисходит –
Жди

Заходишь – темнота
Проходишь – нити света
А после глубина
Взгляд Богородицы
Не сразу
Навсегда
И путь туда
Где свет и тьма
Рождают имена
Не бывшего
Но вечного всегда.

Феофан писал светом
Сурово и подлинно
Андрей писал нежно
Из глубин цвета
И молчания
Врубель сгущал тьму
До яростного звучания.

Они сотворили зрение
Невидимого
Но сущностного.

Цветочки Врубеля
Как у Франциска –
Молитва
Всему сотворённому.

Схоластика порождена мыслью
Сотворившей готику
И недостижимую красоту
Прекрасных дам.

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

Схоластика ещё жива
Как жива архитектура
И мечта небесной любви
Даже и в нашем мире
Простых мыслей
И обнажённости всего.
Достаточно посмотреть на тебя
И вглубь своих желаний –
Там всё та же мысль
О сложных гармониях
Вопреки всему
Что утверждают
Показывают
И уничтожают.

+ + +

Меня упрекают
Почему пишу про деревья и соборы
А не про людей
Ведь они –главное
А что люди
Без деревьев и соборов?

Сад мировых Деревьев

Реально только мировое дерево
Которое прирастает нами
Листком
Частицей коры
Веточкой
Может кому удастся
Стать отростком корня
В глубокой тьме жизни –
Мы только миг роста дерева

А наши сны о своём бытии
Только ощущение движения
Сил и воли дерева
В пустоте неба
Под шатром кроны.

Адам покинул Рай.
Что стало с Адамом
Мы знаем

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

А что стало с Раем?
Он пуст или заселён
Если полон праведниками
То куда делись животные
Есть ли им ещё место
Или и там
Как на Земле
Всё для блага человека –
И больше не будет
Кому порычать или полаять.

И кому нужна такая Земля
И такой Рай
Обретённые и потерянные
Уже может навсегда.

Имена поэтов –
Только узор
На коре мирового дерева
Нарастающей строками
Оставшихся безымянными.

У поэзии нет истории
Только ландшафт

Вот садик Сафо
Роща Данте
Тропинки Басе
Бродишь всю жизнь
Может увидишь ограду
Может дерево мира
Может забудешь о времени
И это твоя история

Не отмеченная в новостях.

Время мира

Время
Свертывается в капли
Растекается пятном
Мчится потоком
Стоит
Рвется
А мы?
Тоже свёртываемся

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

Мчим, стоим
Рвёмся между.
Мы подобны своему времени
А может время
Только слепок
Нашего состояния
На языке
Нашего места.

Кто как рисует время
Кто с крыльями
И оно летит
Кто потоком или лужей
По которой весело бегать
И капли времени
Падают в ладони
А кто богом с косой
Срезающей дни и жизни
Или китайской игрушкой –
Сфера в сферах
Из слоновой кости

А сегодня
Внучка нарисовала
Ангела на облаке
И сказала
Он придумывает время
Для каждого своё –
Вот и моё
Только растущим ещё
Одуванчиком

А моё уже летит
По ветру
Подумал я
И почувствовал
Улыбку ангела –
Скоро встретимся
Поболтаем.

+ + +

За несколько мгновений
Можно пережить историю мира
От взрыва до пустоты
От желания до покоя

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

От твёрдости до текучести
Сотворить и утратить себя
Зародить новую жизнь
В себе и мире.
Самое простое и обыденное
И есть самое святое
И в этом тайна
Открытая всем.

Но постигаем её
Всю жизнь
Иногда
И того не хватает.

+ + +

Вход в бездну всегда рядом
И всегда внезапен
Иногда это провал в страсть
Реже в тишину и покой

Ад это был или рай
Память расскажет позже

Страшно
Однажды не найти туда дверь
Рядом с сердцем
Сжимаемым ожиданием тайны

Старость не может ждать
И всегда предпочитает бездну
Скорее и здесь
Для последнего странствия
Между утерянных лет и дат.

+ + +

Кота привезли домой
С дачи и сада
От ночей и драк
И лежания у печки
После ветра и инея
В теплоту комнат
И глубину кресла
Малой квартиры

Мир свернулся
До сна о былом
И желания

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

Вернуться
В пространство
Опасных встреч

Он не знает
Сколько ещё снов
До весны и свободы

Так и я
Не знаю времени
Своих присутствий
Перемен
Мест и состояний –
На пороге
Моих переездов.

Жизнь
Женщина
Желания комок
Здесь нету времени
А есть судьба и срок

Желанье женщины
И жизни перескок
Я одолеть
Да и понять
Не смог

Всё как встарь
Ветер кружит
И сыплет снег
Засыпает следы
Заглушает шаги
Неба нет
Мы прошли
Уже нет следов
Наших лет
Наших снов
И опять
Как встарь и вновь
Только женщин
И стон и зов
Только книги
Со шрамами слов
От прошедших

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

И войн и снов
От гордыни побед
И бед
Наступающих
След в след

Пирамиды
Рассыпались в прах
И от бездны времён
Страх
Сны свернулись
Упершись в висок
Всё прошло
Улеглось в песок
Было не было –
Срок и сон

И с утра
Всё опять на ять
Кофе сахар
И круасан
Нет и не было пирамид
Не записан ещё Коран
Только новости

Перечень стран
Да не вымытый мной стакан

Нет и не было ничего
Кроме имени твоего
Ветер кружит
Задул свечу
И за ветром
Лететь хочу
Может есть
Где-то мир и день
И Париж
И каштанов тень
И история и любовь
И возможность
Всё вновь и вновь.

✦ ✦ ✦

Ты мне подарила букетик времён
Я ясно услышал серебряный звон
Колеблется воздух
Гудит тишина
Колеблется гулко

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

Сердечная тьма
Пространство вселенной
Сжимает волна
Миры сотрясает
И будит она
Но нежно звучит
Тот букетик времён
Возможно беседа
А может и сон.

Ты помнишь всё –
Как встретились
Как ругались
Как целовались
Как разошлись.
А я помню
Только состояние
Блаженного единства
И то имя
Которое дал тебе
Во времена нашего света –

Неужто память
Нас всех различает.

Вот память деревьев
Или память пальцев
А вот и память компьютеров
Которой отдаем всё больше.
И что она вернёт нам
Что останется нами
Без тайны памяти
Своей жизни.

+ + +

Чеслав Милош
За девяносто
Открыл свою зрелость
И она проявилась
Дивными стихами.
Он ушёл в смерть
Победителем своих немощей
Подарив нам надежду и веру
В мудрость жизни
Страшной и прекрасной.

к
о
р
а

в
р
е
м
е
н
и

Старый Милош
Пережил своё время
И открыл второе пространство –
Там умершие живы
Книги спорят
Орфей снова
Обрёл Эвридику
Там человек
Переходит из мира в мир
Отдельно и вместе
Со своей любовью
Горечью ухода
И радостью открытия.

Это и значит быть
Современником себе.

семена ветра

2017

Вижу вокруг
То, чего нет –
Любовь деревьев,
Мысль ручья.
В сердце вижу
То, что есть –
Невыразимость
Любви и мысли.
В книгах вижу
То, что желаем –
Вечность любви
И красоту мысли.

Взглянул на небо –
Пошёл дождь,
Намочил книгу,
Наплодил ручьёв,
Спутал мысли –
Пора бежать домой.

Затеряться в саду,
Раствориться в любви или мысли,
Обрести тихий свет, пустоту,
Поиграть пустяками на кончике кисти,
Заместить простотой красоту,
Позабыть про себя между снами,
Помолчать,
Встать на путь –
И как дар своё «я» утратить.
И тогда временами
Дыханьем
На бумаге проявится суть.

Мудрость очевидна
И тем скрыта.
Философия – о глубинах
И тем привлекательна.

Важно только
Не погружаться

с
е
м
е
н
а

в
е
т
р
а

В бездонность наших желаний,
Принимая их
За основания.

Франциск беседовал с ветром,
Птицами, ослами.
Его мудрость открыта,
Все связаны братством –
Солнце, небо, кузнечик,
Сестра жизнь и сестра смерть

Мудрость знает
Свои пределы –
Начала любви,
Основания смысла,
Неизмеримость важного,
Безмерность глупости.

Важно быть учеником,
Учиться у других, у птиц, у ветра,
Кто-то научится и от тебя,
Всё связано учением,
Учением любви и мысли.

Мудрость женщин о жизни,
Мужчин о силах,
Детей о вопрошании,
Стариков о смысле –
Может
Станет мудростью
Человечества
Даже вопреки
Премудрости философии.

Кот блаженно растворился в утреннем солнце,
Я – в кофе возле цветущего куста.
Всё по заветам мудрецов –
Живи в этом мгновении.
Но я не кот –
Может повезёт в следующем рождении.
Я – человек
И должен вспахивать ниву мёртвых,
На которой мы и становимся людьми.
Животные живут течением жизни,
А мы обитаем среди мёртвого –
Культуры, предков, городов.

с
е
м
е
н
а

в
е
т
р
а

Наша жизнь обретается на кромке
Между живым и мёртвым,
На ней так трудно удержаться,
Ведь там боль и вопросы.
Вот и прячемся в скорлупу дома
Среди книг и изображений.
И только кот на диване
Пребывает внутри жизни.

К небу

Выше голоса хора,
Выше стропила плотники,
Выше стремления мысли,
Выше и выше
К радости Всевышнего,
К свету и звёздам.

Гимны уместны богам,
Божественным мгновениям
Высоких дум,
Светлой печали
Глубокого единства.

Всё то,
Что возвышает,
Достойно гимна.

Уолт Уитмен
Прославил гимнами
Дух Америки,
Дух Мира.

Мы уже не верим гимнам,
Они для нас –
Славословие
Государствам и организациям.

А из меня рвется
Древний гимн
Афродите –
Любовь достойна
Хвалы и восторга.

Можно ли молиться Сети
Вездесущей и мгновенной?
О чём просить её,

с
е
м
е
н
а

в
е
т
р
а

Чем восторгаться,
Что поведать?

Верую в разум души,
В суть её прозрений,
Верую в ангелов
В разных обличьях.
Во что верит Сеть,
Где её души,
Кто её ангелы?

Может ли молитва
Быть гимном?
Можно ли отличить
Хвалу от радости,
Возвышение от глубины
Печали и скорби
И, взывая из бездны,
Достичь неба?
А как по-иному?
Только так и бывает –
Свет преображения
Не имеет различий,
Молитва не имеет слов,

Гимн не имеет автора,
Всевышний
Не имеет имени.
Имена есть у богов
И героев.

Ветер в саду
Жалуется деревьям,
Те отвечают шелестом.
Я молчу,
Всё уже сказано
Их молитвами,
Их хвалою
Всему во всем.
Пресветлая!
Сохрани всех.

Узнать смерть
Легче, чем глупость,
Она не притворяется.
Глупость всегда
В масках
И красивых одеждах,
С убедительными словами.

с
е
м
е
н
а

в
е
т
р
а

Смерть сбрасывает маски,
Но и тогда
Глупость
Повторяет
Славословия
Самой себе
В некрологах,
Учебниках,
Гимнах.

Господи!
Обнажи лицо глупости
Для меня,
Во мне,
Для детей,
Мира,
Вселенной.
Ибо всюду
Её срам –
В её силе
И её гордыни

Гул пустоты
от сердца отражён
Как перекаты волн от ветров всех времен,
И слышен среди гула зов
Уйти туда, к основе всех основ,
Где семена миров
В горсти у детских снов.

Зашёл внутрь пробуждаясь –
В памяти след лабиринта.
Поговорил с женой,
Взял книгу стихов,
Спутал времена –
Услышал дыхание Минотавра,
Ощутил отчаяние Ариадны.

Когда перестану блуждать,
Прорвусь в чистое и пустое.
Или так уходят в странствие,
Но уже в лабиринт вселенной.

С
е
м
е
н
а

в
е
т
р
а

Души, затерянные в лабиринте времён,
Не находят места внутри своего тела,
Пульсируют сердцем,
Восстают желанием,
Не обретая мгновения единства.

И только касание душ
Есть выход во вместе
Из путаницы тьмы и света
В прозрения себя и нас.

Лабиринт –
Нарушитель последовательности –
Не вытянуть в линию,
Не пройти логикой.
Он задает место,
Где времена спутаны
Или свёрнуты.
Лабиринты всюду,
Но мы стараемся
Не замечать их.
Иначе придется

Усомнить
Последовательность
Причин и следствий.

Я не могу вспомнить много важного,
Которое, казалось, изменило жизнь.
Но ясно помню её касание во сне,
Когда мне было пятнадцать –
И я даже не был в неё влюблён.
Может это стало основанием
Всех иных касаний и началом любви.
А что может быть важнее?

Легконогая девушка,
Бледнеющая от страсти,
Косноязычная в желании
Отпустила с ветром
Звенящие строки.

И мы внезапно
Прозреваем божество

с
е
м
е
н
а

в
е
т
р
а

В небрежном жесте
Пробежавшей девчушки,
Обмираем предчувствием
Сладостных мучений,
Воспетых Сафо
Тысячи лет тому.

Ветер нежит поверхности,
Рисует рябь и волны,
Скользит водой по песку,
Поцарапался о колючку –
Всё стёр
Рассерженным вихрем.
А что сердиться?
Среди нежности –
Всегда шрамы,
Осколки, уколы.

Ангелы времен

*Хвала Тебе, Господи мой,
за сестру нашу – Смерть телесную ...
ибо вторая смерть уже не причинит им вреда*

Св.Франциск

Песнь хвалы Богу в творениях

Слушаю внучку,
Рассказывает о времени –
Души говорят с ангелами,
Ангелы слушают
И добрым душам
Дарят доброе время,
Способность удивляться.
Злым – злое время
Без открытий любви.

Задумался.
Ангелы любопытны и добры,
А будет ли милостива смерть,
Подарит ли мне свою мудрость
Или только злость и боль.

с
е
м
е
н
а

в
е
т
р
а

Захочет ли беседовать
Или замкнёт в беспомощность
Бессмыслия.

Детство смерти –
Узнать детство жизни.
Зрелость смерти –
Обустроить уход.
Мудрость смерти –
Продолжить жизнь.
Старость смерти –
Бессмыслие разрухи.

У детства два лица –
Беспомощность и удивление.
У старости –
Беспомощность и забытьёе.
Хочу
Открытости удивлению
И радостной беспомощности
Не вместить его.

Жизнь непрерывна,
Только смерть рвёт её течение.

А человек – весь разрывы спутанных нитей
Любви, мысли, желаний.

И каждый раз решает –

Думать или жить.

Мысль останавливает время,

Как, впрочем, и любовь.

Значит и любовь – это не только жизнь?

А что?

Ничто не умирает,

Всё живет с нами

В невидимом,

Доступное осязанию

Сердечной мышцей,

Пальцами времён,

Сочувствием, светящим

Из тьмы глубин

И света глухоты.

Слова, сиявшие тысячи лет,

Тускнеют,

Теряются среди прочих.

А новые –

Вспыхивают однократно,

с
е
м
е
н
а

в
е
т
р
а

Ссыпаются в мусор,
Который зовём общением.

Как и о чём
Мотылек может говорить
С черепахой,
А уходящий с пришедшими?
Могу ли услышать этот разговор
Или так и живу в его ожидании.
Ведь старость – умение слышать,
Как детство – талант говорить иное.

Поиграл с котом,
Потом со словами.
Надул шарик пустоты,
Поймал мысль.
Игры начинаются с цветением жизни
Своей,
Чужую лучше не трогать –
Может она слишком хрупкая
Или уже застыла в серьёзном.
Игры кончаются с приходом смерти.
Со своей ещё можно поиграть,
Но если она для близких,

Иных
или не очень?

Придётся играть внутри,
Сосредоточенно
И до конца.
Смерть определит счёт –
Ведь нет суда более справедливого.
Интересно –
Во что,
С кем
Играют жизнь и смерть –
С ангелами,
Святыми
Душами ещё не рождённых.
Или все отсветы
Божественных игр Премудрости,
И мы искры её радости.

Вот и смысл наших игр –
Поддержать огонь творения.

с
е
м
е
н
а

в
е
т
р
а

Нет начала и нет конца,
Кругом разбегается вода
Он пришёл посреди времн,
Всех историй и всех сторон
И теперь уже навсегда.
Есть паренье и глубина,
Нет начала и нет конца,
Как в кувшине стоит вода
Сохраняются времена,
Просыпаются семена
То ли гнева,
А то ли сна,
Может рая,
А может чумы,

Он пришёл
И проснулись мы.
Станем почвой
Или дождм,
Чтобы жизнь
Просветлела в Нём.

Безразличие – глухая стена.
Тихо падает снег,
Укрывая шубой
Реку, мост, женщин.
Нет цвета у всего впереди и между.
Кофе давно остыл – а тебя всё нет.
Дверь, мост, завтра – бормочу, зажигая свет,
Стекло стало влажным – ещё дышу.
Птица стряхнула снег с ветвей,
Упала последняя тишина,
Опустело сердце,
Ушла тщета быть.
Темно,
Светится снег,
Ветер памяти
Заметает следы
Твоих пребыванияй.
В стене сердца
Захлопнулись двери.
Куда я ушёл?

с
е
м
е
н
а

в
е
т
р
а

Соломон в молодости
Взорвался песней любви,
В зрелости изрёк мудрость,
Перед уходом осознал неизбежное.
А я надеюсь уйти из жизни
С песней любви к её мудрости
Посреди болей и глупости мира,
Приняв неизбежность потерь.
Рисунок вен ясней
Чётче то, что есть на горизонте,
Отпадает тяжесть дней
Легко и печально.
Понятно о чём молиться
Уже без затей,
Ещё не понятно кому,
Хотя знаю это изначально.
Достиг возраста Экклезиаста,
Но не его горечи,
Всё ещё хочу
Петь песнь песней
И забыть мудрость
Назидательных притч.

Знаю про печаль и смерть,
Хочу продолжить единение
С той, что и есть жизнь.
Мудрость познает любовь,
Открывает смерть
В одной точке времени
Альфы и Омеги,
И ничто не вернётся
На круги свои.

Кто присматривает за мной,
Наставляет в искусстве жить?
Наверное, похож на меня –
Задумывается,
Забывает о деле,
Потом спохватывается.

А то вдруг подкинет мысль –
И где её откопал –
В своей ангельской библиотеке
Или поймал в траве как кузнечика?

с
е
м
е
н
а

в
е
т
р
а

И я опять вижу небо и землю,
Свет её глаз,
Тьму веков впереди,
Себя однажды
Давным-давно.

И я рождаю молитву
Своему наставнику.

+ + +

Любуюсь прожилками на крыльях мошек,
Изучаю трещины на стене или морщинки в зеркале,
Ещё прекрасно вижу,
Но становлюсь незрячим –
Слепну мыслью.

Читаю стихи молодых поэтов
И удивляюсь – как можно такое увидеть.
Я – не вижу.
Я всё больше вглубь, в темноту
Или ввысь – в свет,
Различаю неопределённое,
Ещё или уже без имени.

Ищу понятного и простого,
А это так сложно.
Вот и не вижу
Удивительного и очевидного
Молодым и детям.

Им уже не расскажешь
Про увиденное –
Не поверят.
Да и зачем им –
Их мир сверкает красками
И обещает быть ещё ярче.
А мне
Хочется узнать хотя бы одно
Состояние
На дне жизни
В её основании.

✦ ✦ ✦

Сплотил внутри слово,
Вышел из светлой тьмы
Армянского собора,
Споткнулся,

с
е
м
е
н
а

в
е
т
р
а

Взглянул на небо –
Господь открывает мир
Через слова избранных,
Красоту деревьев и трав,
Через творения рук и мыслей,
В звуках и камне.
Как всё просто и ясно,
Но почему мы слепы
Сердцем?

Клубочек «Я» закатился в угол,
Шаловливая лапа вытянула несколько нитей,
Всё перепуталось в самом себе,
Что-то ищу.
Центр клубка?
Узор нитей?
Концы и начала?
И что будет,
Если он развернется до конца?
Ничего
Или опять начало?
И кто играет, катая его

То в угол, то в пустоту?
Моё «я»?
Мой кот?
Всемирное тяготение любопытства?
Или удары судьбы,
Как любили говорить древние.
Ну вот опять!
Кто-то оцарапал «Я»
И вытянул нить мыслей
В дальний угол
То ли вселенной,
То ли мечтаний.

Свернусь поплотнее,
Авось так и надо.

✦ ✦ ✦

С древа жизни облетают души
Семенами будущих мгновений.
С древа знаний опадают смыслы
И в траве забвенья исчезают.
Ева бродит лёгкими стопами,
Змей играет тёмными словами,
В Еве жар желанья пробуждая

с
е
м
е
н
а

в
е
т
р
а

Зародить сады и поколения.
А Господь с улыбкой наблюдает
Как его творенье оживает.

✦ ✦ ✦

Поэты не вспоминают Агамемнона,
Но стремятся за Одиссеем.
Возможно,
Между Илиадой и Одиссеей
И родилась поэзия –
Вечная скиталица
Между здесь и там,
Всегда и нигде.

Одиссей назвался Никто,
И это единственное имя поэта,
Хотя их зовут по-разному.

За ОКНОМ
2018

Следы на снегу

Девушка усмехнувшись
Рассказала о радости мира.
Воробьи у окна
Рассуждали про основы бытия.

Прислушался
И что-то понял про себя.

Ветер раскрыл книгу –
Внезапно прояснилась глубина строки
Сотни раз читанной мною.

Что-то видимо изменилось в атмосфере
И я увидал иное.

Одиночество – это невозможность касания
Рукой, губами, сердцем.

Стою посредине громадности пустого лимана –
Ветер касается тела
Опустошает сердце

Порождает слова –
Пустота говорит с пустотой.

Осадком выпадают мысли о вечно мгновенном,
Внезапно связывают шёпот ветра
Со строчками давних стихов.

Я остро ощущаю твоё касание
Тысячи мгновений тому или вперёд.

Медленно побрёл к дальней ограде,
Спрятался от ветра.

Подошла собака, легла рядом.

Погладил по жёсткой шерсти,

Ощутил живое тепло –

Одиночество исчезло,

Как и творящая мысль пустота.

з

а

Плоть полна собой

Жизнью и состраданием,

А мысли носятся ветром

Семенами миров,

В которые ещё нужно вдохнуть жизнь.

о

к

н

о

м

И чего он ко мне привязался
Этот глупый вопрос –
Что делает Харон с нашими оболками?
Складывает в груды,
Отдаёт Аиду в рост
Или тайком посещает город
Ради вина, женщин или разговоров?
Скучно ему, а работы всё больше.
Спрошу при случае –
Ведь и тени могут быть любопытны.
Так и помру с глупыми вопросами.
А без оболы всё равно буду скитаться
Между там и здесь –
А где это?

И так вопрос за вопросом.
Умножают ли они мою глупость,
Возвращают в детство,
Или готовят к разговору теней
В ожидании воскрешения?
Вот сяду и подумаю.

А что ещё делать старому человеку –
Ведь времени – сколько захочу.

Сажу на террасе среди лета
В начале спектакля на вечереющем холсте неба.
Мысли так же случайны, как и облака,
закрывшие луну
Сместивши взгляд к скоплению едва видных
звёзд.

Кот потёрся о ногу
Ты встала за спиной
Мысли утекли внутрь
К точке единения нас
Туда ссыпались звёзды
И багрянец заката

Мы молчали

Молчание порождает невысказанное
Так мучительно прекрасно
Медленно поглаживать касаниями нас и неба

з
а

О
к
н
О
М

Неродившееся слово в скорлупе образов
Среди отчетливости лунных теней

А утром в свете настоящего совершить преступление –
Записать молчание
Недаром Платон считал всех поэтов преступниками

✦ ✦ ✦

Что снится китам и тиграм?
Вспоминает ли ужасы выключенный телевизор?
Смогут ли увидеть сны роботы?
И что снится нам об утерянном будущем
И забытом прошлом?
Время между снами
Ставится коротким и тусклым.
Но твоя внезапная улыбка
Как всплеск лазури между туч –
И это единственная реальность
И оправдание снов.

✦ ✦ ✦

Нам обещают долгую жизнь
И даже бессмертие.

Умерла мама
И девочка, которую любил в школе,
Ушел Сократ
Не пожелавший милости бегства,
Выскользнул из сетей мира
Учитель Григорий –
Скоро уйду и я.
И что ? –
Мир разделится
На тех, кто умер
И тех, кто толпится среди бессмертных
Не знающих, зачем и как мы жили?
И чем они заполнят время? –
Ведь всё человеческое –
Суета и томление духа,
Заботы, радости, страдания ...
Они обретут нечто неведомое нам?
Или будут вечно повторять бессмыслие
Выбора между всем и всегда.
А смысл умрёт вместе с нами.

з
а

о
к
н
о
м

+ + +

Неловко прорвал холст неба
Уставил зрачок в дырку –
Был втянут в бездну
Между звёзд и пустот.
Страх склеил края холста,
Облачко скрыло малый шрам –
Небесная чистота безупречна.

+ + +

Как совместить
Малость и боль тела
С безграничностью мысли?
Одни сводят себя до тела,
Другие растворяются в пустоте,
Иные единят небо и душу
В целое пути.
Все движутся к совместности себя,
Творя энергию смысла
Вопреки законам природы.

Какая разница сколько времени,
Который час –
Нам не выбирать.
Что-то сотворили сами
Любовью или нетерпением,
Что-то навязали силы небесные,
Как дождь идущий с утра.
Прошла девочка
А за ней собачкой бредет вечность –

Ведь у вечности нет цели
Ей безразлично куда и зачем.

Всё прикрывает пелена снега
Время стало белым,
А пространство далеким.
И кому какое дело
Что происходит с моими временами,
Приговариваю всё это
Переводя стрелку часов,
Чтоб не опоздать на встречу с тобой.
А как и где встречу с собой
Ещё не знаю.

з
а

О
К
Н
О
М

Мир длится
Моё «я» сворачивается в точку,
Мир рвётся
Я выброшен в пустоту хаоса –
Так проявляется одиночество
Над чёрной лентой реки
Под аркой звёздного пути
Среди нелепой и кровавой
Суеты мира.

Только незабытое касание
Твоих рук и сердца,
Слов учителя,
Улыбок невзначай.
Удерживает смысл.
Вдалеке залаяли собаки
Прошелестел ветер
Позвали ужинать –
Я длюсь,
Склеивая миры игрой стеклянных бус,
Нанизывая хрусталь взглядов
В бесконечность присутствия

Через последнее прости
На пороге иного.

Люди собираются группами
Разговаривают и спорят о важном –
Политике ценах футболе.

А мы молчали
Подбежал пес и заглянул в глаза –
Может он послан нам небом.
Для разговора без слов.

Я был в обсерватории
Ушел потрясённый светящейся бездной
Ночью приснилась девочка играющая солнцем –
Не знаю что истинно.

Может душа вместит
И солнце и бездну и девочку
Кажется она моя соседка
Как и Млечный путь.

з
а

о

к
н
о
м

Стрекозы чертили узор
Над гладью воды
Ветер шелестел тростником
Время сплелось с щебетом птиц.

Аслан выпевал свой мир
Шива – вытанцовывал
Саваоф творил словом
Мы свой – касанием.

Касаемся всё реже
Но глубже кожи и эмоций
Там где уже нас нет –
Только частицы
Трепещущей души мира.

Рябь пробежала по воде
Пчёлы прилетели напиться
Неслышимый гул
Коснулся мысли
И она раскрылась миру.

Кот прыгнул на колени
Завибрировал урчанием –
Мысль обрела форму
Теперь я могу
Подарить её тебе.

Жди неизбежного
Желай невозможного
А случается всякое
Бормочешь чушь
Отложив книгу
Глядя на воробьев.

Забавно всё вокруг –
Небо в лужице
Душа на облачке
Ветер сердится.

А вот и мысль пришла –
Лень записать
Да и зачем?

з
а

о

к
н
о
м

Вот воробьи спорят –
Я не вмешиваюсь
Да и зачем?

Мысль ушла
Жизнь уходит
И что сделаешь?

А может и не уходит
И сворачивается внутрь
Большой каплей времени
Как всё вокруг.

Вот и воробьи
Уже осели в памяти.
Буду искать смысл
Нашей встречи
Сегодня с ними
Вчера с тобой.

Главное не ждать –
Придёт когда надо
Ему мне тебе нам.

Птицы как женщины – гордятся нарядом
Или женщины как птицы – повседневно
красивы
И всегда могут исчезнуть.
Вот и зяблик уже три дня
Не прилетает к моему окну.

Неужели ты опять не придёшь завтра?

Видимо – чистишь перышки.
Но разве можно быть красивой
Чем ты вчера в моей рубашке
После весеннего дождя
С веселым щебетом про показ мод
На котором чуть не запуталась
В длинной юбке.

А райских птиц, говорят, всё меньше.
Красота – опасна
И не только для птиц.

з
а

О
к
н
о
м

+ + +

Светлый ветер – чёрная вода
Уплывает вечер снова в никуда
Так всегда бывает – значит ерунда
Время тихо тает между нет и да
Унесло всё ветром в иные города
Может там свиданье может никогда
А пока здесь вечером – чёрная вода.

+ + +

Снег падает и падает
Обнажая белизну земли
Распахивая пространство неба

Я несую своё тело
Рождённое женщиной,
Которая меня любила
По тропе между домами.

А душа сотворённая пустотой
Её дыханием,
Среди снегов и ветра

Холмов и улиц города
Наполнена теплотой ожидания.

Дух одарил формой союз
Дыхания и плоти
Чтобы проявить путь
Следами любви и боли
Среди деревьев птиц и речек
Под пологом нового детства
Моего времени.

+ + +

Слиток реки отполирован ветром
Мысли зябнут в одиночестве сознания
Растянутого до границ обжитого мною –
Не с кем разделить усилие
Продвинуться дальше

з
а

Обдумываю то ли новую экспедицию
То ли остановку на пути в Дамаск –
Бог везде, но как с ним встретиться здесь
Попить чаю и спросить о важном –
Почему ласточки перестали прилетать к дому
Почему в пустоте нет тепла для сердца

о
к
н
о
м

Может оно хранится в ладонях
Как дар от её касаний
И это утерянная вежа моего пути.

Спасибо Господи за беседу
С листком принесённом ветром
И солнцем блеснувшим в луже
В самом сердце моей ойкумены –
Ты всегда отвечаешь
Но как трудно это услышать.

Утро,
Кофе, зима за окном,
Ворона на свежем снегу,
Блаженство бессмыслия в ожидании чуда
Непроизнесённого слова.

Ворона улетела, оставив узорчатый след,
А я готовлюсь оставить значки на бумаге
И назвать это стихом –
Кто знает, что бывает началом
В белой пустоте зимнего сердца?

Каждому книга Бытия открывается заново
В его жизни радостях боли
Мир рождается впервые
От сотворения и до смерти
От ничего до Страшного суда
Каждый проходит свой путь

А текст Книги – карта воспоминаний
Иных идущих сегодня и всегда
Сгусток пустоты стал тьмой
И родил Свет ставший небом
Вода проявила сушу
Земля проросла травой
А небо – звёздами
Луной и солнцем
И всюду забуянила жизнь
Среди всего появился Я
И желанием Бога обрёл её
Что бы я был без неё
Без касаний без утреннего кофе
Разговоров вечером у дома
Без детей и ожиданий встречи

з
а
о
к
н
о
м

Мы дали имена всему
Мир наполнился смыслом
Но мы захотели знать
И бог отправил нас в мир
Познавать открывать делать

Она стала источником жизни
Я – родителем слов и дел
И узнал я, что есть радость
Между её бедер
Благо на небе
И труд на земле

Но мы были неопытны –
Не передали детям умение любить
И в мир пришла Смерть
С её никогда и ничто

Тогда люди и проникли в тайну творения –
Она требует пустоты
Потери Рая
И обретения желания
Творить – отделять и наполнять
И знать, что это хорошо!

Мир творится игрою двоих
Которые есть одно
Премудрость Божия
София, Шхина или Парвати
Побудили Его к творению

Богородица хранит мир
В его силе и мудрости
Без желания нет творения
И мы создаем его вместе

Каин создал города
Его брат Сиф – племя прекрасных женщин
И небеса дрогнули

Сыны неба прельстились красотой з
А красота – жадный свет жизни а

Возревновал Бог и захотел чистоты о
Незамутненной страстью – к
Уничтожил всё сотворенное н
Души растений и тварей о
Детей и женщин м

И Ною праведнику чистоты
Доверил концы нитей жизни
Чтоб сплёл всё заново

Но как различить
Где похоть плоти
Где мудрость желания
Хранимая женщиной

Кот не задается вопросами
Он сражается за обладание
И живёт внутри мира
А мы вечно ищем выгоду
Даже в своих желаниях
И теряем дарованное благо – быть

Мы предали Небо и суть женщин
Всё сделав инструментом рассудка
А сейчас и его отдаём машинам

И кто знает – что задумал Бог
Может он решит сотворить мир заново
Уже без людей
Или даст нам так и не обрётённую мудрость

Время Страшного суда –
Это уже вечность или нет?
Огромные очереди – торопливые ангелы
Наводят порядок.
А есть ли очередь для птиц и кошек
Думаю и у них есть душа
Большая или маленькая – кто знает
Или это особое время?
И Господь сразу говорит с каждым
Не спешит – хочет понять
И если сможет – простить.

Или это уже вечность!
Всё сразу и здесь
И всюду Его любовь.

Ведь Суд – торжество любви
Над временем обид, ненависти и прегрешений.
Иначе зачем Он пришел?

з
а

о
к
н
о
м

Времена

Время абсурдно
Мы ищем смысл
Совпадаем нечасто.
Тело задает ритм
Он вскрывает лабиринты времени
Когда я лежу без сил
После нашей любви
И пребываю нигде.

Я абсурден
Время логично
Его порождает Логос
А меня – жизнь.

Время встречается с жизнью
И где-то там
Проблескивает
Моё вечное Я.

Время часов – самое страшное из нужного
Связывая всех и убивая суть каждого
Его мир и целостность

Боги и любовники избегают ужаса измерения
Как впрочем и птицы за окном
Они верят только движению солнца

Время устало биться моим сердцем
Птицей отлетит к югу
Вместе с караванами журавлей

А я застыну ледышкой
Складывая слово «вечность»
Ожидая Герду с её горячим сердцем

Время любви не имеет меры
Оно живёт силой встреч и болью отсутствия
И что мерить?
Если один взгляд любящих

з
а

О
к
н
О
м

Может вместить всё
От родинки на плече до глубины неба

Время боли
Отгораживает от всего
Что кроме неё и вокруг

Так хочется уйти
И вырвать боль из тела
Или привыкнуть длить как нить
Сшивая плоть и душу.

А боль души отторгнута от плоти
В каверне времени –
Не вырваться – не вспомнить
Ведь память усыпляет боль.

А я где? –
На границе всех времён
Всех радостей и болей
Где есть и нет
Где ни забыть – ни помнить.

Время Человечества – в словах
Пропетых сказанных и выплеснутых болью
Их услышать так редко нам дано
Теряются в гуденье человеческом
Они висят как облако над речью
Кричащей спорами и горечью обид

Как видно птицы их вне гула слышат
Чтоб с Богом и Франциском говорить
А вот Матисс рисует эти звуки
Летающей музыкой времён как нить
Что связывает всех
Кто продолжает жить

Время мысли –
Не дано помыслить
Не вместить и не вместиться в нём
Плаваются явления и мгновенья
Ветра вой и неземное пенье
Остывшая густками имён
Порождая тысячи времён

з
а
о
к
н
о
м

Время – граница тьмы и света
След слов творения
Каждое –
Умножение времён
Небес светил вод деревьев
Времени человека
Его забот
Её желаний
Умноженное трудом
Прозрениями
И преступлениями
Детей и потомков –
Городами Каина
Заветом Ноя
Законами Моисея
Откровениями
Иоанна

Время каждого языка иное
Они создают цветение миров

Но так трудно признать это
И мы стремимся оградить свой мирок
От веяний ветра вселенной
Утверждая свой язык в центре бытия

+ + +

Время отсутствия –
Самое наполненное
Пустота хочет вместить всё
Чего ещё нет
Так весной гнездо ждёт
Прилёта птиц и пробуждения жизни
А я жду мыслей
Которые уже проявляются
В биении пульса
И молчании души

з
а

+ + +

Время до слова
Уже не безмолвие
Но ещё только трепет
Не пойманный формой
И это жизнь мысли

о
к
н
о
м

А форма усмирит трепет
И остановит время
Так замысел всегда
Богаче своего воплощения
А страсть умирает в слове

Время выпало из моих рук
Зачем держать его
Если не с кем
Хотел поднять
А вдруг ты придёшь
Смотрю
А муравьи уже растащили его
По своим тропам

Время остановки
Перед
Концом или началом
Что делать –
Опустить руки
Составить план

Погладить кота
Или дерзнуть За ...

✦ ✦ ✦

Время творения
Образы приходят сами
И уходят
А я только
Обрисовываю мелом
Их следы
В придорожной пыли

✦ ✦ ✦

Время
Утерявшее себя
Мечется
Сбивает с ног
Рождает пророчества
А только и надо
Показать ему путь
От сердца к сердцу
Но где они
Эти сердца
Готовые принять время

з
а

о
к
н
о
м

Оно неудобное
И всегда ничье

Времена перепутались –
Время любить
Собирать друзей
Разбрасывать мысли
Валяться без дел на диване
Сажать дерево
Изображать учёного ...
Лень всё это распутывать
А может так
Мы и создаём ткань своей жизни

Время леса накапливается в листьях
Удерживается корнями
Отлетает с ветром

Стою между стволов держащих сферу неба
Из зенита её смотрят глаза вечности
Медленно на века продлевая жизнь леса
А он дарит покой нашей суетливой душе

одинокое время

2019

и неопубликованные стихи 2019-2020

Лучшие воспоминания –
О том чего не было

О ненаписанных стихах
О не рождённых мыслях.

Или это –
Только следы не сбывшегося
Которые исчезли
В других временах
О которых не помню.

Может потому
Храним их
Суевернее всех побед
И всех поражений –
Может и обретём вновь
Во сне или мысли
Нечаянно коснувшись
Иного

Но как различить в клубке памяти –
А был ли тот поцелуй в школьном дворе
А был ли я сам в этом времени?

И зачем хранить эти пустяки?

А может я и сам чье-то воспоминание
О встрече которая так и не случилась
И мы ещё обречем её смысл
Странствуя между здесь и там

Вот и женщина в метро
Внезапно взглянула в глаза
И появилось родство –
Хотя я её никогда не встречал
Но помню

+ + +

Дом между Ириной и Георгием
У Святой Софии –
Начало моего мира
Созданного длинной жизнью,
В моих временах

О
Д
и
н
о
к
о
е

в
р
е
м
я

Смогу ли я собрать их в ладони
И принести Господу
Как ответ на его дар ?

Понял ли я зачем был послан?

Или важно другое –
Видел ли я Его дар
В каждом мгновении
В маминой любви
В папином молчании
В её касаниях
В щебете птиц
В красоте лошадей
Глубине слова

Не стоит думать
Что мы нечто большее
Чем капля воды жизни
Порыв ветра мысли

Но возможно
Мы – однократная суть
Вечности
Её творений и рождений

Лес погружён в молчание
Ворон углублён в думу
Иду по едва видимой тропе

Упал лист под ноги –
Что он хочет сказать мне
Про тропу и думы деревьев?
Что знают они о творении?

Или я обманут иллюзиями человечества
О времени впереди
И лучше помолчать вместе с вороном
И обрести пустоту тут и сейчас

А всё-таки кто и куда наметил ту тропу?

Туман всё спутал
Следим с котом
За суетой птиц за окном
Мысли тоже спутаны и суетливы
Но солнце всё расставило по местам –
И я сел писать

о
д
и
н
о
к
о
е

в
р
е
м
я

Но живу всё ещё там –
С котом птицами и туманом
И может смогу проявить
Нашу встречу
В своих словах
Вопреки логике текста.

Лия принесла Иакову много сыновей
Сильных и работающих
Но Иаков жаждал чуда – нежную Рахиль
И она подарила ему Иосифа –
Умную красоту нового мира

Каждый мир рождён чудом

А в старость Иакова сопроводили сыновья Лии –
Ведь чудо однократно
Но он помнит Рахиль
И всё ещё ждёт Иосифа

Знаю –
Не откроются небеса
Ангелы не позовут в собеседники
И моё слово не разнесётся окрест

Погрузился в мысли
Сорока села на ветку
Настойчиво застрекотала

Захотел прогнать –
Внезапно в душе открылось оконце
И я проникся птичьим словом

Может и моя птичья речь об ином
Вдруг ляжет кому ни будь на сердце
И станет его мгновением

И кто сказал
Что Дионисий описал всех ангелов –
Бог ещё творит
И ангелы являются в разном облике
Только мы слепо верим в старые книги
И новые теории

о
д
и
н
о
к
о
е

в
р
е
м
я

Сорока улетела
Ангел промелькнул
Мысли исчезли –
Мир открылся заново

Стих –это грозы, ветры и корни
Проросшие в сердце с детства
И нужно родиться заново
Чтоб проявить глубину другого языка

Мысли живут во вне и до слов
Родные слова рождаются из Земли
Но плоды мысли даруются Небом
Единым для всех
Для эллинов и иудеев
На всех языках
Из глубин молчания

Старая дверная ручка
Медь стёрта
Благородство линий

Проявило красоту рук мастера
После ночи с любимой
Или от радости неба

Подержал в ладони
Ощутил глубину времени
Хранимой
В каждом творении мастеров

Не будет мастеров
Не будет времени –
Только длительность
Любопытства к обладанию

✦ ✦ ✦

Львов засыпан снегом
Брожу смотрю пребываю
Ангелы и святые Пинзеля
Высокий голос к Богу
В старой армянской церкви
Красоты столько
Что сердце может разорваться
Говорят она спасет мир

О
Д
И
Н
О
К
О
Е

В
Р
Е
М
Я

Но все бегут мимо –
Привыкли

Но вот девчушка замерла
Заметив необычный взгляд скульптуры –
Удивление спасёт детей
И они сотворят иную красоту мира

Вера в детей дарит будущее
Но я старый глупец знаю
Что тихое и непривычное
Не привлекает внимания
Как и мои стихи

Ведь я считаю что поэзия –
Это простые слова
О ещё неявленном
Которые понять сложно

Так слова отца Яна Твардовского
Или Вениамина Блаженного
Поэтов от Бога
И есть глубокая красота –

Она спасает тех
Кто поверил простому

А снег засыпал город
Смягчил линии куполов и шпилей
И тишина вошла в сердце

+ + +

Долго в пустой церкви стоял перед Деисусом
Богоматерь архангелы апостолы
Обращены к центру всего
Пытаюсь войти в этот ритм моления
Внутри недвижимого вихря божественных
энергий

Сдвинул в себе центр тяжести времени

Вышел на солнечный свет
Услышал музыку птичьих пересудов
С улыбкой взглянул на проходящих
Девушку с глазами Богоматери
Старика с взглядом Павла –
Они обратились во мне
К молчаливому разговору

о
д
и
н
о
к
о
е

в
р
е
м
я

Святых апостолов архангелов
И прочих крылатых там и здесь
И это задало смысл пребывания

Теперь можно и на базар
За первыми нарциссами
А после в кафе
Где ты ждёшь меня
С мудрыми глазами будущего
И нежностью касания

✦ ✦ ✦

Девочка ест хлеб
Воробьи расположились кругом
Ожидая крошек

Я осознал образ этой фигуры
Как метафору жизни
Когда мы ждём крошек
Сочувствия или доверия
От встречных или близких –
А твоя единственная женщина
Равнодушно проходит мимо

Как трудно это понять
И не выпрашивать крошек любви

Память стала странною
Помню всё не бывшее
Слово что не сказано
И сомненья лишние
Словно негативом
Время обозначилось
Всё что не додумано
Вдруг переиначилось
Всё что не доделано
Будто и не началось
Только ты по прежнему
Проявилась начисто

Девочка
Внезапно замершая
Среди спешащего гула
Может тебя коснулась

о
д
и
н
о
к
о
е

в
р
е
м
я

Душа мира
И ты стала центром иного

Эй, Душа мира
Ты ещё здесь
Среди нас?
Как узнать это? –
Коснуться губами девичьих рук
Посмотреть в глаза бродячей собаки
Пропеть строки стихов?

Или ты уже не с нами –
Надоело окликать глухих
И мы даже не заметим
Твоего отсутствия

И только маленькая девочка
Хранит след твоего касания

Вложи свою руку в мою
И я тоже узнаю её присутствие

Память тела –
Поцелуй тяжесть боль
Что унесёт душа в своё странствие?
Чему научилась в этом отпавшем теле?
Что поведает ангелам о наших надеждах?
Как ангел поймёт про поцелуй тяжесть боль
Если он бесплотен?

Пруд покрыт тиной
Множится тростник –
Меньше стало неба
В недвижимой воде

Так и душа
Зарастает временами
Не вмещающая неба

Чищу пруд –
Открылось небо
Прояснилась память
Обнажилась душа

О
д
и
н
о
к
о
е

в
р
е
м
я

Когда готовишься к отходу
Перебираешь что оставишь
Как новогодние игрушки –
Вот шарики и серебристый заяц
Вот дом что делали с женой
Вот книги что в дому писались

А может главное что было
Всё то что детям не оставить
И только ангелам расскажешь
Когда сумеешь вспомнить

Человек не знает свою тень
Она следует позади
Утемняясь нашими делами и мыслями

Поглядел через плечо –
Какая она большая и чёрная
Может стоит познакомиться –
Вдруг пойму глубину своего незнания

Влажная спина камня в траве
Подошёл – проявились трещины и сколы
Живое не бывает совершенным
Как и мысль о нём

Вошёл в реку времени в своём месте
И смог выплыть в океан
Боюсь отплыть от берега
Что за течения и бури в океане времён
Куда унесёт где опрокинет

Вон заметил остров
И что за острова среди времени –
Время остывшее до пространства
Или спёкшийся сгусток
И кто там обитает

И что только не привидится на рассвете
Поспать ещё
Или я уже там
Или ещё здесь

О
Д
И
Н
О
К
О
Е

В
Р
Е
М
Я

Кто разберёт это время
Гераклиту было легче –
Он думал что есть только река
Что всегда движется в одну сторону
А где эта сторона в океане
Или во Вселенной?

+ + +

Дождь забавляясь обтекает силуэт
Сформированный пустотой

Это моё желание
Стало столь плотным
Что воздух стал непроницаемым

Как тонкая плёнка времени
Что не даёт нам быть вместе

+ + +

Каждая ночь – одинокое путешествие поперёк
времени
Обозначенное прикосновением женщины
Каждый раз иное до дрожи в пальцах

Обнаруживает странную музыку ночных путей
Минуты дни текущие в одну сторону

А ночь как море
в котором Одиссей
спутал все направления
Между и за

Есть чёрная птица – бессонница
Есть пёстрая птица – бессмыслица
Ночами их стаи как конница
Пространством и временем носятся

А утром поёт беспечальница
В руках у тебя нежно ластится
И смыслы как зёрна рассыпаны
И всё обещает кукушка

Но вот уже небо смеркается
И сон заворчал под подушкой

О
д
и
н
о
к
о
е

в
р
е
м
я

Там в пустоте как логосы живые цветут миры
А тут слова пустые как мёртвые недвижимо лежат
И только опустевший сад звучит в ночи как литургия
А золотой неспешный листопад
Молитвою все раны укрывает
И кажется всё сердце забывает
А в неба глубине кануны и начала
Нам обещают то что не бывало
А мы вдвоём сомкнули тесно руки
И тихо тихо наплывают звуки
И логосы неслышно говорят

Ты ушла
Никуда и снова
Словно сланец
Слоится слово
Смыслы устали
Быть целым
Стали как олово
Треснутых кружек

Утерявших рисунок и грани
Тесно комната кружит
Всё стерлось
Ничто не ранит
Бездна легла между нами .

Сад за окном
Призвал к разговору
Кто она он
К кому ушла
Что происходит снова

Листья кружат
Паутинки плетутся ветром
Волны времени
Накрывают нас с головою
О чём спор
С чьей судьбою

Воробьи ссорятся стайкой
А я о чём думаю ночью
Утром со сна
Кто она –
Муза обуза мир

О
Д
И
Н
О
К
О
Е

В
Р
Е
М
Я

Гончая мысль
Праматерь жизни
Дом
Мир всегда
Единится в одном

Взываю из тьмы
Обменяемся снами
Станем «мы»
Наполним желанием голос
Смыслы родятся снова
Слово сплотится в Логос
Иное для нас завяжет
Нитей суровых основа

А в саду новый снег
Без следов
И без вех
Нет ни меня
Ни всех

Исходил тысячи дорог –
Одна стала Путём

Другим она видится
Козьей тропой
В пустынных горах

Мне говорили
Что Бога зовут Иегова
И ещё сотней имен

А кто дал Ему имена?

Адам как всем тварям
Или их шепчут деревья
Чирикает воробей
Гудит шмель
Или Он сам играет
И колеблет вечность

О
Д
И
Н
О
К
О
Е

В
Р
Е
М
Я

А мы думаем
Это голос истины
Слышимый только нами

Громко зовём –
И только шёпот травы
Зудение комара
Закатное солнце
И ничего более

Внезапно
Громовое молчание
Разрывает сердце –
Рождается истинное имя
Твоего мира

Только б дождаться –
Нетерпение убивает
Возможность

+ + +

Был на Патмосе
В пещере Иоанна
По лесенке

Спускались толпы
Внизу
Было гулко и суетно
Как в музее

Отошёл в сторону
Присел на склон
Всмотрелся в траву
Взглянул на море
И сердце затрепетало –
Мир открылся до конца
Вселенной

И как Иоанн
Прозрел небо и землю
И новые и вечные

Блаженны узревшие
Царство небесное
В сердце, траве, море..
Ибо оно всюду

Он доверил нам
Творить его
Каждым мгновением

О
Д
И
Н
О
К
О
Е

В
Р
Е
М
Я

Пережил сотни разочарований
Совершил тысячи ошибок
Читал мудрецов
Узнал свои слабости
Но не смог назвать мир иллюзией
Ещё есть на что опереться
В сердце

Так и остался глупцом
Лепящим смысл из ничего
Для ростка ещё безымянного
Но уже тёплого и живого

Иные боги иных людей
Иные бездны иных путей
Упрямый странник идет вперёд
Мир представляется наоборот

А там где сходится свет и тьма
Решать будет – зачем куда
Кому поведать у чьих колен

Забыть иного и плен и тлен
И милосердная чья рука
Покой подарит для старика
А может смысл соберется вновь
Ниткой тонкой родит любовь

Только выпало что кому
Прыжок в бездну – покой в саду
Касанье телом и трепет рук
Или в вечности сердца стук

Иные боги иных людей
Уже безличны на склоне дней

✦ ✦ ✦

Не словами изливается душа
И стихи не рифмы и не звуки
Душный вечер гаснет не дыша
Старый кот запрыгнул мне на руки
Тихо зной уходит из двора
От соседа музыка слышна
Темнота всплывает из окна
Ветерок уже неслышно дышит

О
Д
И
Н
О
К
О
Е

В
Р
Е
М
Я

И стихом наполнена душа
Он осадком ляжет не спеша
Только кот возможно и услышит

Наивные псалмы старого человека

I

Давид был уверен в покровительстве Бога
Я уверен в смысле творения
Я наивен так как опытен
И вижу –
Горы это горы
Но и путь к небу
Хотя и небо просто небо

Под ногами только камень
И нетрудно оступиться
Но всё же есть вершины духа
Даже среди тумана иллюзий
Наполняющих душу

И Ты опора среди ничто

II

Книга говорит от Твоего имени
Красота мира свидетельствует о Твоей глубине
Времена мира проявляют Твою мысль

Путь человечества изобилует заблуждениями
И прозрениями о его сути
Я наивно полагаю –
Ты указуешь миры
Которые ещё надо создать

И это смысл нашего движения
Опертого на любовь к сущему

+ + +

О чём шелестят деревья летом понять не
трудно
А последние листы летящие за ветром
О чём они шепчут
Или кричат ?
А мы их не слышим
И думаем только о погоде

о
д
и
н
о
к
о
е

в
р
е
м
я

Или делах на завтра
Не слышим своё сердце
Её молчание
Быстро перебегая дорогу
Между машинами

После беседы с мудрецами о важном
Присел на скамейку у дома
Рядом умостила соседская кошка
Посмотрела мне в глаза
И я засомневался
Кто из нас
Знает важное о важном

УДК 821.161.1(477) –1
Н62

Н62 **Никитин В. А.**
Сад посреди времён. – К.: Оптима, 2020. – 408 с.
ISBN 978-617-7112-28-9

УДК 821.161.1(477) –1

Фото на обложке и верстка – Игорь Гильбо

Литературно-художественное издание
Никитин Владимир Африканович
САД ПОСРЕДИ ВРЕМЁН

Сдано в набор 18.04.20. Подписано в печать 10.05.20.
Формат 70×100/16. Бумага офс. Гарнитура Arno Pro. Печать офс.
Тираж 50 экз.

Издательство « Оптима ».
Украина, 04050, Киев, ул. Тургеневская, 69, 6.
Тел. 38 044 486 49 31. e-mail: igorgilbo@gmail.com
Свидетельство про внесение в Государственный реестр издателей
ДК № 171 от 17.09.2000 г.